



# ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ  
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12+



**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ  
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО  
ГОСУДАРСТВЕННОГО  
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

**ТОМ 12, № 1**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ  
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут  
2024**

### **Учредитель и издатель**

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры  
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций.  
Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-85690 от 03.08.2023.

Издается с декабря 2013 года.

Выходит 4 раза в год.

### **Главный редактор**

*Шарамеева Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент (Сургут)*

### **Заместитель главного редактора**

*Попова Лариса Александровна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)*

### **Редакционная коллегия**

*Дядькин Дмитрий Сергеевич, д-р юрид. наук, проф. (Сургут)*  
*Жадобина Наталья Николаевна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)*  
*Зубарева Любовь Витальевна, д-р экон. наук, проф. (Сургут)*  
*Каратаев Алексей Сергеевич, д-р экон. наук, проф. (Сургут)*  
*Кодинцев Александр Яковлевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург)*  
*Нехайчик Владимир Казимирович, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)*  
*Поликов Юлиан Николаевич, д-р экон. наук, доцент (Донецк)*  
*Чарковская Ноэми Ивановна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)*  
*Чуланова Оксана Леонидовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)*  
*Ширинкина Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)*  
*Ямпольская Наталья Юрьевна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)*

### **Редакционный совет**

*Архипов Игорь Валентинович, д-р юрид. наук, доцент (Москва)*  
*Бархатов Виктор Иванович, д-р экон. наук, проф. (Челябинск)*  
*Белкин Анатолий Рафаилович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)*  
*Борков Виктор Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)*  
*Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф. (Владикавказ)*  
*Гусева Валентина Ивановна, д-р экон. наук, проф. (Бишкек)*  
*Дежнёв Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)*  
*Жаров Сергей Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Челябинск)*  
*Зайцева Лариса Владимировна, д-р юрид. наук, доцент (Тюмень)*  
*Зеленцов Александр Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)*  
*Зырянова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, проф. (Екатеринбург)*  
*Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д-р юрид. наук, проф. (Душанбе)*  
*Иванчина Юлия Валерьевна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)*  
*Истомина Елена Александровна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)*  
*Камышова Анна Борисовна, д-р экон. наук, доцент (Санкт-Петербург)*  
*Карзаева Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Москва)*  
*Курныкина Ольга Васильевна, д-р экон. наук, доцент (Москва)*  
*Мильчакова Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Тюмень)*  
*Мишунина Алена Александровна, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)*  
*Некрасова Ольга Леонидовна, д-р экон. наук, проф. (Донецк)*  
*Немытина Марина Викторовна, д-р юрид. наук, проф. (Москва)*  
*Сверчкова Ольга Федоровна, д-р экон. наук, доцент (Шахты)*  
*Сергеев Андрей Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Челябинск)*  
*Сунцов Александр Павлович, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)*  
*Татуев Арсен Азидович, д-р экон. наук, проф. (Нальчик)*  
*Хижняк Вероника Сергеевна, д-р юрид. наук, доцент (Саратов)*  
*Шарапов Роман Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург, Тюмень)*

### **Выпускающий редактор**

*Хасанова Алёна Шамильевна*

Решением Высшей аттестационной комиссии с 01 февраля 2022 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки); с 21 февраля 2023 года по следующим научным специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

С требованиями для авторов, а также с полными текстами статей можно ознакомиться на сайте [surguvest.ru](http://surguvest.ru).  
Журнал включен в базу данных РИНЦ (лицензионный договор с Научной электронной библиотекой № 158-03/2014 от 20.03.2014).

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации,  
ISSN 2949-3455.

***Адрес редакции***

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.  
Тел.: + 7 (3462) 76-29-88, факс: + 7 (3462) 76-29-29, e-mail: [science.journals@surgu.ru](mailto:science.journals@surgu.ru)

***Редактор***

*Пигулевская Ирина Станиславовна*

***Переводчик***

*Петрова Анастасия Вячеславовна*

***Верстка***

*Храмовой Ольги Владимировны*

***Фото на обложке***

*Печерского Максима Сергеевича*

***Адрес учредителя, издателя***

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры  
«Сургутский государственный университет»,  
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1  
Тел.: + 7 (3462) 76-29-29

Дата опубликования 03.04.2024. Формат 60 × 84/8

Уч.-изд. л. 12,2.

Цена свободная

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»

© Коллектив авторов

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Бондарев Д. С., Каратаев А. С.</b> Анализ тенденций развития российского фондового рынка .....	6
<b>Галиева Г. Ф., Шлеенко А. В., Губернаторова Н. Н., Роцектаева У. Ю.</b> Диагностика проблем экономической безопасности регионов в период кризиса .....	12
<b>Колчева Д. В., Некрасова О. Л.</b> Теоретические основы таможенного маркетинга в контексте его развития и функционирования .....	27
<b>Подкорытов В. Н., Мочалова Л. А.</b> Исследование структурных пропорций в экономике России с целью количественной и качественной оценки ее развития .....	37
<b>Пономарев С. В., Лубова Т. Н., Конищев Е. В., Плеханова Е. О.</b> Анализ факторов миграции в период социально-экономической и политической нестабильности .....	51
<b>Судакова А. Е., Агарков Г. А.</b> Бюджет России и нестабильность экономики XXI века .....	64
<b>Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В., Усанов А. Ю.</b> Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем .....	74

### ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Зарубина К. А.</b> Формирование и развитие уголовного жаргона в профессиональном преступном мире дореволюционной России .....	85
<b>Кашкина Е. В., Хасанова С. К.</b> К вопросу о взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций с субъектами профилактики при работе с подучетными лицами .....	92
<b>Квитко А. В., Собежанский Р. А.</b> Исключение причастности должностных лиц контрольных (надзорных) органов .....	99
<b>Пинчук Л. В.</b> Понятие и признаки проверки показаний на месте .....	105
<b>Сомиков К. А.</b> Правовые проблемы реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления, не отнесенных к вопросам местного значения .....	113
<b>Хохрин С. А.</b> Краткая криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание за коррупционные и должностные преступления .....	120

## CONTENTS

### ECONOMICS

<b><i>Bondarev D. S., Karataev A. S.</i></b> Analyzing developmental trends of the Russian stock market .....	6
<b><i>Galieva G. F., Shleenko A. V., Gubernatorova N. N., Roshchektaeva U. Yu.</i></b> Evaluating issues of the regions' economic security in a crisis .....	12
<b><i>Kolcheva D. V., Nekrasova O. L.</i></b> The theoretical foundation of customs marketing in conditions of its development and operation .....	27
<b><i>Podkorytov V. N., Mochalova L. A.</i></b> Quantity and quality assessment of the Russian economy evolution through studying its structural ratios .....	37
<b><i>Ponomarev S. V., Lubova T. N., Konishchev E. V., Plekhanova E. O.</i></b> Analyzing migration factors during socio-economic and political instability .....	51
<b><i>Sudakova A. E., Agarkov G. A.</i></b> Russia's budget and economic instability in the 21st century .....	64
<b><i>Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V., Usanov A. Yu.</i></b> Economic security risks management of business systems .....	74

### LAW

<b><i>Zarubina K. A.</i></b> The beginning and dynamics of criminal jargon in the professional criminal environment of pre-revolutionary Russia .....	85
<b><i>Kashkina E. V., Khasanova S. K.</i></b> To the issue of penal enforcement inspections' cooperation with prevention entities when working with registered persons .....	92
<b><i>Kvitko A. V., Sobeshchansky R. A.</i></b> Involvement exclusion for officers of the supervision bodies .....	99
<b><i>Pinchuk L. V.</i></b> The definition and features of on-site verification of testimony .....	105
<b><i>Somikov K. A.</i></b> Legal issues of implementing certain powers of local self-government bodies not referred to local matters .....	113
<b><i>Khokhrin S. A.</i></b> A brief criminological profile of convicts serving for corruption crimes and official malfeasance .....	120

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 336.76

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-1

### АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Денис Сергеевич Бондарев<sup>1✉</sup>, Алексей Сергеевич Каратаев<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

<sup>1</sup> Denbig13@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-5533-6656>

<sup>2</sup> karataev\_as@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-410X>

**Аннотация.** В научной статье представлены результаты анализа тенденций, проблем и перспектив развития фондового рынка в Российской Федерации. Актуальность исследования связана с влиянием тенденций развития российского фондового рынка на становление финансовой системы и обеспечение национальной финансовой безопасности государства. Объектом исследования является фондовый рынок Российской Федерации. Предметом исследования выступают тенденции развития российского фондового рынка. В рамках статьи проведена оценка текущего состояния фондового рынка, где определены стимулирующие триггеры и факторы-барьеры. Проанализированы основные тенденции развития российского фондового рынка с учетом условий международных экономических и финансовых санкций. Рассмотрены перспективы влияния современных тенденций технологического развития альтернативных финансов на перспективы развития фондового рынка в Российской Федерации. В результате научного исследования авторами установлено, что, несмотря на негативное влияние международных санкций в 2022 г., в 2023 г. наблюдается восходящая тенденция рыночной капитализации российского фондового рынка. Данный рост обусловлен трансформацией рынка ценных бумаг и формированием его автономии от мировых финансовых рынков.

**Ключевые слова:** фондовый рынок, рынок ценных бумаг, финансовый рынок, финансовая система, российский фондовый рынок, биржевой индекс Московской биржи, тенденции развития, перспективы развития

**Для цитирования:** Бондарев Д. С., Каратаев А. С. Анализ тенденций развития российского фондового рынка // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–11. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-1.

Original article

### ANALYZING DEVELOPMENTAL TRENDS OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

Denis S. Bondarev<sup>1✉</sup>, Aleksey S. Karataev<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Surgut State University, Surgut, Russia

<sup>1</sup> Denbig13@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-5533-6656>

<sup>2</sup> karataev\_as@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-410X>

**Abstract.** The article analyzes the trends, challenges, and developmental prospects of the Russian stock market. The relevance of the study is based on the developmental trends of the Russian stock market influencing the establishment of the financial system and the provision of the national financial security of the state. The object of the study is the Russian stock market. The subject of the study is the developmental trends of the Russian stock market. The current state of the stock market has been assessed, with triggers and limiting factors determined. The main developmental trends of the Russian stock market were examined based

on the conditions of international economic and financial sanctions. The article studies the prospects of modern trends in the technological development of alternative finances, affecting the prospects of Russian stock market development. Despite the negative effect of international sanctions in 2022, the authors concluded that there is an uptrend in the market capitalization of the Russian stock market in 2023. The growth is due to the transformation of the bond market and the establishment of its autonomy from global financial markets.

**Keywords:** stock market, bond market, financial market, financial system, Russian stock market, Moscow Exchange stock index, developmental trends, developmental prospects

**For citation:** Bondarev D. S., Karataev A. S. Analyzing developmental trends of the Russian stock market. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):6–11. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-1.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Проблематика научной работы связана с текущими условиями на российском фондовом рынке, которые создают весомые угрозы и риски для частных инвестиций в различные ценные бумаги. Нисходящая тенденция изменения рыночных котировок на Московской бирже в 2022 г. привела к тому, что большая часть профессиональных участников рынка вынуждены были прекратить свою деятельность по инвестированию на российском фондовом рынке.

Причиной тому были зафиксированные убытки по длинным позициям. Многие частные инвесторы, работающие с маржинальным обеспечением ниже 100 %, столкнулись с тем, что их брокеры вовсе закрыли автоматически инвестиционные сделки из-за невозможности далее их обеспечивать залоговыми средствами. Данные тенденции обусловили выбор темы и цели научного исследования.

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что поскольку фондовый рынок – важнейший элемент национальной финансовой системы Российской Федерации, то, соответственно, тенденции развития российского фондового рынка влияют на обеспечение национальной финансовой безопасности.

Целью научной статьи является проведение исследовательского анализа тенденций, проблем и перспектив развития фондового рынка в Российской Федерации.

Гипотезой работы является то, что восходящая тенденция рыночной капитализации российского фондового рынка и рост рыночных котировок ценных бумаг, включая акции крупнейших эмитентов, обусловлены трансформацией рынка ценных бумаг и формиро-

ванием его автономии от мировых финансовых рынков. Это простимулировано условиями международных экономических и финансовых санкций в 2022 г., которые имели негативное влияние на развитие и перспективы фондового рынка в Российской Федерации.

## **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение, статический и рассуждение.

В ходе проведения представленного исследования использовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, статистические материалы Московской биржи, Росстата и Банка России, а также личные исследования и наблюдения авторов.

Для достижения поставленной научной цели необходимо решение следующих задач:

- провести оценку текущего состояния фондового рынка, где определены стимулирующие триггеры и факторы-барьеры;
- проанализировать основные тенденции развития российского фондового рынка с учетом условий международных экономических и финансовых санкций;
- рассмотреть перспективы влияния современных тенденций технологического развития альтернативных финансов на перспективы развития фондового рынка в Российской Федерации.

## **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Финансовая система – это неотъемлемый элемент социально-экономического развития,

обеспечивающего стабильные процессы в разных областях финансовой жизнедеятельности. При обеспечении перемещения финансов, их аккумуляции, сбережения финансового капитала и накоплений важную роль занимает такая часть финансовой системы, как финансовый рынок, синонимами которого являются фондовый рынок и рынок ценных бумаг [1].

В феврале 2022 г. общая тенденция на фондовом рынке РФ продемонстрировала резкое изменение с восходящего движения рыночных котировок к нисходящему. Вследствие такого резкого разворота тренда многие профессиональные участники рынка ценных бумаг потерпели убытки. В особенности частные инвесторы, которые получили нивелирование своей долгосрочной доходности, накапливавшейся еще с прошлого кризиса 2014 г. Фондовый рынок для многих людей РФ – это альтернативный способ накопления личных сбережений на старость. Однако из-за кризиса 2022 г. данная стратегия продемонстрировала свою неустойчивость [2].

Подтверждением тому является технический анализ графика биржевого индекса Московской биржи, выступающего ключевым

индикатором эффективности российского фондового рынка (рисунок).

До периода принятия масштабных международных санкций в 2022 г. фондовый рынок Российской Федерации демонстрировал уверенную восходящую тенденцию. Благодаря этому к февралю 2022 г. был установлен исторический максимум по отметкам – 4 300 пунктов. Однако с момента ввода санкционных ограничений рыночная капитализация российских ценных бумаг резко снизилась, что установило локальный минимум по отметке 1 690 пунктов.

Апогеем спада российского фондового рынка было то, что рыночная капитализация снизилась в периоде с 2021 по 2022 г. На текущем этапе восстановления котировок российских акций рыночная капитализация на Московской бирже к концу июня 2023 г. составила 49,1 трлн руб. Показатель вырос с января 2023 г. на 28,53 %, а в сравнении с аналогичным периодом 2022 г. – на 20,34 %. Но до уровней 2021 г. рыночная капитализация фондового рынка пока не восстановилась: поскольку по итогам 2-го кв. 2021 г. капитализация рынка была 59,8 трлн руб., а на



Рисунок. Динамика биржевого индекса MOEX за период 2018–2022 гг.

Примечание: составлено на основе источника [3].

историческом максимуме в 3-м кв. 2021 г. достигала 64,8 трлн руб. [4].

Первый период восстановления, который происходил в 2022 г., характеризуется тем, что рыночные котировки биржевого индекса Московской биржи не превышали горизонтальную линию сопротивления по отметке 2 500 пунктов. Однако в 2023 г. ситуация изменилась в положительную сторону, что позволило рыночной капитализации увеличиться. Возобновилось восстановление котировок ценных бумаг российских эмитентов, а значения биржевого индекса Московской биржи достигли исторического максимума до периода начала пандемии COVID-19 – 3 230 пунктов.

Помимо роста рыночной капитализации, даже в 2022 г. было улучшение таких показателей эффективности российского фондового рынка, как [5]:

1. Рост количества клиентов на брокерском обслуживании с 20,175 до 23,156 млн чел.
2. Рост количества клиентов на депозитарном обслуживании с 20,606 до 23,879 млн чел.
3. Рост количества открытых счетов ИИС с 4,829 до 5,079 млн ед.

По теории известно, что если финансовые рынки в стране неразвиты и находятся на низкой стадии становления, то национальная экономическая система неспособна по максимуму реализовать свой потенциал. Фондовый рынок является одним из ключевых источников внешнего финансирования бизнес-проектов, поэтому его становление и развитие столь важно в период цифровой экономики, где увеличивается активность организаций по разработке и реализации различных инвестиционно-инновационных проектов [6].

На текущий момент российский фондовый рынок в историческом периоде последних двух лет сталкивается с проблемой нисходящей тенденции и снижения рыночной капитализации. Однако в долгосрочной перспективе он имеет высокий практический интерес для частных инвестиций, в особенности для коммерческих банков и населения, рассматривающих ценные бумаги российских

эмитентов как наиболее инвестиционно привлекательных объектов инвестирования [2].

На тенденции и перспективы развития фондового рынка РФ имеют влияние два ключевых фактора. Рассмотрим их характеристику [7]:

1. Во-первых, на изменение рыночной капитализации рынка ценных бумаг в Российской Федерации влияет денежно-кредитная политика. Ключевым инструментом монетарной политики ЦБ РФ является изменение процентной ставки рефинансирования. На данный момент наблюдается повышение процентной ставки, что снижает ликвидность финансовых рынков. Соответственно, рост рыночной капитализации эмитентов на фондовом рынке замедляется, что провоцирует разворот в сторону нисходящей тенденции [2].

2. Во-вторых, на динамику развития российского фондового рынка влияет общая макроэкономическая обстановка, которая формирует национальную экономическую безопасность. Это такое состояние национальной экономики, которое позволяет эффективно удовлетворять общественные потребности и при этом обеспечивать защиту социально-экономической системы и народного хозяйства от негативных воздействий [8].

Таким образом, на перспективы развития фондового рынка в Российской Федерации в современных условиях влияют такие ключевые факторы, как изменение вектора денежно-кредитной политики Центрального банка и изменение макроэкономической конъюнктуры [8].

Однако стоит отметить влияние на эффективность российского фондового рынка на современном этапе технологического развития, где появление альтернативных финансов в виде криптовалют и цифровых финансовых инструментов создает новые перспективы развития рынка ценных бумаг. Кроме того, появляются все новые продукты для частного инвестирования и трейдинга, которые позволяют увеличивать популярность инвестиций в ценные бумаги среди граждан Российской Федерации [9].

Криптовалюты – это инновационные инструменты эпохи цифровой экономики,

появление которых продиктовано современными технологиями и потребностями экономических субъектов и участников финансовых отношений. Их популярность набрала высокие темпы, что связано с формированием новых отраслей экономики, переходом бизнеса на платформенные экосистемы и созданием нового сегмента финансовых рынков [10].

Криптовалюты становятся важнейшими инструментами финансовых отношений и будут иметь значительное влияние на перспективы развития российского фондового рынка в будущем. Для этого необходимо успешное завершение создания институциональных условий развития рынка криптовалюты, где важными выступают следующие компоненты:

1. Разработка закона о налогообложении криптовалют, цифровых валют и цифровых финансовых активов для физических и юридических лиц.

2. Реализация в России концепции «цифрового рубля», чтобы создать национальную официальную денежную единицу, созданную при помощи технологий криптовалютной индустрии.

3. Разработка и совершенствование нормативно-правовой и юридической базы регулирования финансовых отношений с использованием криптовалют, чтобы легализовать и узаконить данные отношения между различными экономическими субъектами и финансовыми институтами.

По нашему мнению, развитие альтернативных финансовых инструментов будет иметь положительное влияние на эффективность российского фондового рынка, поскольку Российская Федерация обладает конкурентным потенциалом в развитии цифровых финансовых технологий, повышающих инвестиционную привлекательность своих рынков и финансовой системы, включая рынок ценных бумаг.

Также восходящая тенденция рыночной капитализации российского фондового рынка и рост рыночных котировок ценных бумаг, включая акции крупнейших эмитентов, обусловлены формированием его автономии от

мировых финансовых рынков. В первую очередь это возможно благодаря успешной реализации политики импортозамещения в экономике страны.

В составе целей государственной экономической политики должна находиться реализация программ и мероприятий, направленных на стимулирование инновационного вектора развития производственных предприятий российской промышленности, что увеличит конкурентоспособность финансовой системы, а также ее устойчивость к внешним вызовам и угрозам [11].

Благодаря этому развитие производства позволит провести успешное импортозамещение на отечественном рынке, обеспечив национальную экономическую безопасность. А поскольку крупнейшие производители – это эмитенты ценных бумаг на российском фондовом рынке, то и, соответственно, рост рыночной капитализации зависит от реализации политики импортозамещения.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В выводах научной работы можно перечислить следующие результаты исследовательского анализа:

1. Несмотря на негативное влияние международных санкций в 2022 г., в 2023 г. наблюдается восходящая тенденция рыночной капитализации российского фондового рынка. Данный рост обусловлен трансформацией рынка ценных бумаг и формированием его автономии от мировых финансовых рынков.

2. Эффективность российского фондового рынка в кризисном 2022 г. выразилась в улучшении ряда показателей, среди которых рост количества клиентов на брокерском и депозитарном обслуживании, а также рост количества открытых счетов ИИС.

Дальнейшие научные исследования необходимо проводить в направлении изучения трансформации российского фондового рынка с учетом появления новых типов финансовых инструментов, что обусловлено развитием криптовалют, цифровых финансовых активов и цифровых валют.

Список источников

References

1. Шаяхметова К. О., Шыныбаев А. А. Содержание финансовой системы государства и адаптивность ее к интегрированным процессам // Заметки ученого. 2021. № 3–1. С. 458–463.
2. Измалкова Н. С., Видеркер Н. В. Финансовый рынок как часть финансовой системы // Научный форум: экономика и менеджмент : сб. ст. по материалам LXXI междунар. науч.-практич. конф. № 5. М. : МЦНО, 2023. С. 17–21.
3. График индекса Московской биржи. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/> (дата обращения: 27.05.2023).
4. Капитализация российских акций выросла более чем на четверть с начала года. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/07/13/985043-kapitalizatsiya-rossiiskih-aktsii-virosla> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Александрова Ж. П., Акопьянц А. А., Подиева Е. А. и др. Фондовый рынок Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Первый экономический журнал. 2023. № 5. С. 127–133. DOI 10.58551/20728115\_2023\_5\_127.
6. Марушченко А. С. Роль фондового рынка в обеспечении экономической безопасности России // Вектор экономики. 2023. № 3. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/3/worldconomy/MaryushchenkoAS.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).
7. Потанин А. С. Российский фондовый рынок как инструмент сохранения капитала в условиях повышения макроэкономических рисков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 3–1. С. 465–472. DOI 10.34670/AR.2023.97.73.037.
8. Прокофьев А. А. Оценка структурной динамики факторов влияния на рынок ценных бумаг в различных экономических условиях // Обществознание и социальная психология. 2022. № 11–3. С. 32–37.
9. Рожков Е. В. Влияние развития цифровых технологий на фондовый рынок России // Общество, экономика, управление. 2023. Т. 8, № 1. С. 32–39. DOI 10.47475/2618-9852-2023-18105.
10. Кубалова В. В. Перспективы криптовалют, как новых инструментов финансовых отношений // Российская наука в современном мире : сб. ст. LIII Междунар. науч.-практич. конф., 15 апреля 2023 г., г. Москва. М. : Науч.-изд. центр «Актуальность.РФ», 2023. С. 400–401.
11. Зуб А. А. Политика импортозамещения: условия, инструменты и механизмы реализации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 8–3. С. 110–113.
1. Shayakhmetova K. O., Shynybaev A. A. Content of the financial system of the state and its adaptability to integration processes. *Zametki uchenogo*. 2021;(3–1):458–463. (In Russian).
2. Izmalkova N. S., Viderker N. V. Financial market as a part of the financial system. In: *Proceedings of the LXXI International Research-to-Practice Conference “Nauchnyi forum: ekonomika i menedzhment”*. No. 5. Moscow: MTsNO; 2023. p. 17–21. (In Russian).
3. IMOEX chart. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/> (accessed: 27.05.2023). (In Russian).
4. Kapitalizatsiia rossiiskikh aktsii vyroslo bolee chem na chetvert s nachala goda. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/07/13/985043-kapitalizatsiya-rossiiskih-aktsii-virosla> (accessed: 30.10.2023). (In Russian).
5. Aleksandrova Zh. P., Akopyants A. A., Podieva E. A. et al. The stock market of the Russian Federation: Problems and prospects of development. *First Economic Journal*. 2023;(5):127–133. DOI 10.58551/20728115\_2023\_5\_127. (In Russian).
6. Marushchenko A. S. The role of the stock market in ensuring economic security of Russia. *Vector of Economics*. 2023;(3). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/3/worldconomy/MaryushchenkoAS.pdf> (accessed: 27.05.2023). (In Russian).
7. Potanin A. S. The Russian stock market as a tool for preserving capital in the face of increasing macroeconomic risks. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2023;13(3–1):465–472. DOI 10.34670/AR.2023.97.73.037. (In Russian).
8. Prokofef A. A. Otsenka strukturnoi dinamiki faktorov vliianiia na rynek tsennykh bumag v razlichnykh ekonomicheskikh usloviakh. *Social Studies and Social Psychology*. 2022;(11–3):32–37. (In Russian).
9. Rozhkov E. V. Impact of the development of digital technologies to the Russian stock market. *Society, Economy, Management*. 2023;8(1):32–39. DOI 10.47475/2618-9852-2023-18105. (In Russian).
10. Kubalova V. V. Perspektivy kriptovaliut, kak novykh instrumentov finansovykh otnoshenii. In: *Collected Papers of the LIII International Scientific-Practical Conference “Russian Science in the Modern World”*, April 15, 2023, Moscow. Moscow: Research and Publishing Center “Aktualnost.RF”; 2023. p. 400–401. (In Russian).
11. Zub A. A. Import substitution policy: Conditions, tools and mechanisms for implementation. *Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire*. 2020;(8–3):110–113. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the authors

Д. С. Бондарев – аспирант.

D. S. Bondarev – Postgraduate.

А. С. Каратаев – доктор экономических наук, профессор.

A. S. Karataev – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Научная статья

УДК 332.1:338.2

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-2

## ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Гульназ Физратовна Галиева<sup>1✉</sup>, Алексей Васильевич Шлеенко<sup>2</sup>,  
Наталья Николаевна Губернаторова<sup>3</sup>, Ульяна Юрьевна Рошчектаева<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

<sup>1</sup> Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия

<sup>2</sup> Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

<sup>3</sup> Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия

<sup>4</sup> Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия

<sup>1</sup> galievagfr@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0199-7784>

<sup>2</sup> shleenko77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0455-5324>

<sup>3</sup> drozdik2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5199-6360>

<sup>4</sup> ul\_rosh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-498X>

**Аннотация.** Цель работы заключается в исследовании проблем регионального развития в России в период кризиса, а также в разработке и апробации методики диагностики проблем экономической безопасности регионов. Авторами был проведен теоретический обзор, касающийся диагностики социально-экономического развития регионов России на основе оценки уровня экономической безопасности, рассмотрены наиболее интересные методики, предложенные отечественными учеными. Авторами предложен собственный метод проведения диагностики экономической безопасности региона, основанный на индексном подходе. Выделены три группы индикаторов: экономические, социальные и индикаторы качества жизни населения. Данные индикаторы получили оценку в виде индивидуальных индексов и были объединены в сводный индекс уровня экономической безопасности. Кроме этого, авторы предложили объединить регионы в кластеры на основании полученных значений индексов. Данная методика была апробирована на регионах России за период 2016–2021 гг. По итогам анализа были выделены кластеры с низким экономическим индексом, включающие в себя 11 регионов. На повышение уровня экономической безопасности на данных территориях необходимо обратить внимание в первую очередь. Также была выделена целевая группа регионов с наиболее высокими значениями индексов.

**Ключевые слова:** экономика региона, региональное развитие, экономический кризис, экономическая безопасность, анализ, классификация, кластеризация, индекс, индикатор экономической безопасности, диагностика проблем

**Для цитирования:** Галиева Г. Ф., Шлеенко А. В., Губернаторова Н. Н., Рошчектаева У. Ю. Диагностика проблем экономической безопасности регионов в период кризиса // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 12–26. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-2.

Original article

## EVALUATING ISSUES OF THE REGIONS' ECONOMIC SECURITY IN A CRISIS

Gulnaz F. Galieva<sup>1✉</sup>, Aleksey V. Shleenko<sup>2</sup>, Natalya N. Gubernatorova<sup>3</sup>, Ulyana Yu. Roshchektaeva<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

<sup>1</sup> Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia

<sup>2</sup>Southwest State University, Kursk, Russia

<sup>3</sup>Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russia

<sup>4</sup>Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia

<sup>1</sup>galievagfr@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0199-7784>

<sup>2</sup>shleenko77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0455-5324>

<sup>3</sup>drozdik2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5199-6360>

<sup>4</sup>ul\_rosh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5674-498X>

**Abstract.** The article aims to study issues of regional development in Russia during a crisis, as well as to design and test a method for examining issues of economic security in a region. A theory on evaluating the social and economic development of Russian regions based on the assessment of the economic security level was reviewed, and the most outstanding methods proposed by the Russian academics were considered. The authors introduced their own method for conducting such evaluation based on the index approach. Three groups of indicators were identified and included economic, social, and indicators of the population's life quality. These indicators were assessed as individual indexes and grouped into a consolidated index of the economic security level. In addition, the authors suggested combining regions in clusters according to the obtained index values. The method was tested in the Russian regions from 2016 to 2021. As a result, 11 regions were recognized as having low economic indexes. It is recommended to focus mainly on increasing the level of economic security in these regions. The target group of regions with the highest values of indexes was determined.

**Keywords:** region's economy, regional development, economic crisis, economic security, analysis, classification, clustering, index, economic security indicator, issues evaluation

**For citation:** Galieva G. F., Shleenko A. V., Gubernatorova N. N., Roshchektaeva U. Yu. Evaluating issues of the regions' economic security in a crisis. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):12–26. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-2.

## ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть двадцать первого века принесла немало потрясений национальной экономике. Кризисы 2008 и 2014 гг., пандемия новой коронавирусной инфекции, социально-политические волнения поставили экономическую безопасность страны и ее регионов под угрозу. Конечно, нельзя не обратить внимание и на позитивные тенденции: активное внедрение и распространение инноваций в производстве и управлении, широкомасштабное применение цифровых технологий, использование энергоэффективных и ресурсоэффективных технологий. Но даже такой технологический прогресс не позволяет перекрыть отрицательного эффекта от возникших и по-прежнему возникающих вызовов.

Так, среднее значение индекса физического объема ВВП на душу населения за последние 10 лет составило 101,7 %, что является довольно низким значением по сравнению с аналогичным показателем стран Запада. Снижение

численности населения за последние 20 лет составило более 9 млн человек. Смертность составляет в среднем 14,3 ‰ (на 1 000 человек населения ежегодно), а рождаемость – 11,1 ‰ [1]. Государственное финансирование таких сфер, как образование, наука, культура и здравоохранение, – в общей сложности около 10 % консолидированного бюджета [2].

Наличие серьезных угроз экономической безопасности обуславливает необходимость проведения регулярной оценки их влияния на развитие страны и ее регионов, а также принятия мер по их нейтрализации и нивелированию [3].

Экономическая наука и практика современности нуждаются в исследованиях, направленных на проблематику экономической безопасности регионов в кризисные периоды, для того чтобы найти наиболее эффективные способы вывода экономики из подобных состояний [4].

Одним из важных этапов подобных исследований является диагностика проблем

региональных экономических систем. Именно на это предлагается обратить внимание в данном исследовании [5].

Цель данного исследования – разработка и апробация методики диагностики проблем экономической безопасности регионов в период кризиса. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучение ретроспективы аналогичных исследований.
2. Определение индикаторов экономической безопасности и разработка комплексной оценки.
3. Проведение анализа и оценки состояния экономической безопасности регионов России.

Методологической основой данной работы выступили прикладные и фундаментальные разработки зарубежных и отечественных исследователей в сфере экономической безопасности, экономико-статистического анализа, проблематизации социально-экономических систем, экономического прогнозирования.

Информационной базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, а также Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Инструментами аналитической части исследования выступили программные комплексы SPSS и Statistica.

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эволюция взглядов на проблемы регионального развития сквозь призму экономической безопасности регионов имеет двухсотлетнюю историю.

Основоположником понятия «экономическая безопасность» считается Фридрих Лист, который впервые обратил внимание на то, что социально-экономическая система государства требует защиты от влияния целого ряда факторов. Далее понимание экономической безопасности развивалось исходя из основного для того или иного периода направления экономической теории, а также исходя из природы возникающих угроз [6].

Одно из первых определений экономической безопасности было дано в США в 1934 г. в научном словаре в рамках социально-экономической программы Рузвельта. Им был создан комитет

по экономической безопасности, в обязанности которого входило обеспечение безопасности отдельных лиц, то есть борьба с безработицей [7].

В период «холодной войны» термин «экономическая безопасность» наделялся в большей степени смыслом обеспечения глобального противостояния сверхдержав. После чего данное направление экономической науки обособилось и стало принимать более конкретные значения [8].

Направление деятельности государственных органов в этой сфере впервые было отражено в Стратегии национальной безопасности США. Во всех ее версиях в той или иной степени затрагивались вопросы экономического процветания и противостояния внешним угрозам [9].

Азиатские страны придерживаются немного другой трактовки экономической безопасности, закладывая в ее основу экономический суверенитет, то есть независимость в принятии управленческих решений.

Среди отечественных исследователей большой вклад в развитие идей, касающихся экономической безопасности, внесли Л. И. Абалкин, С. А. Афонцев, А. И. Илларионов, Е. А. Олейников, Б. А. Райзберг, В. А. Савин, В. К. Сенчагов, Л. Н. Терехов. В отечественной практике под экономической безопасностью понимается состояние социально-экономической системы, позволяющее ей развиваться динамично и самостоятельно, в условиях, когда государственные органы могут осуществлять независимую политику в отношении экономической сферы [10].

В настоящий момент проблематикой экономической безопасности страны и регионов занимаются И. В. Караваева, И. А. Колпакова, Н. Я. Леонтьев, О. Н. Миронова, Г. А. Морозова, А. К. Соловьев, Д. Г. Черник и др. Данные исследователи выделяют ряд внутренних и внешних угроз экономической безопасности России, которые непосредственно отражаются и на ее регионах. Это ухудшение внешнеэкономических условий, неэффективное позиционирование страны на международной арене, инвестиционные и технологические риски, недостаточная эффективность государственного управления, кадровый голод [11].

Таким образом, ключевые идеи относительно сущности экономической безопасности различаются в зарубежной и отечественной практике.

Одновременно среди исследователей высок интерес к методам оценки экономической безопасности страны, регионов и предприятий [12].

Для диагностики экономической безопасности В. Г. Плужников, С. И. Кухаренко, С. А. Шикина выделяют систему факторов, включающих организационные, финансовые, технические, информационные, налоговые, кадровые, правовые, географические и инновационные. Анализировать данный набор факторов предлагается в 4 этапа: экспресс-диагностика, общая, комплексная и системная диагностика [13].

В. Чичканов, А. Куклин и С. Охотников предлагают методику, опираясь на работы Мишра, Датта-Гупта (2018) [14], Роджера и Уильяма (2016) [15]. Для выявления количественных и качественных закономерностей они предлагают использовать корреляционно-регрессионный анализ, на основании которого предлагается построить матрицу взаимодействия индикаторов экономической безопасности, основанную на коэффициентах хи-квадрат Пирсона. Для участия в расчете предложено использовать 7 показателей, связанных с ВРП, основными фондами, экологией и качеством жизни [16].

Кластерный подход к анализу проблем экономической безопасности предложен Е. В. Караниной, О. А. Рязановой, А. Н. Тиминым и Л. П. Домрачевой. Исследователи распределили предприятия региона на кластеры по уровню экономической безопасности методом балльной оценки [17].

С. В. Солонина и другие в своем исследовании систематизировали проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов России. Авторы предложили выбирать инструменты обеспечения экономической безопасности, адекватные специфике региона. Основой исследования стали действующие программы субъектов России по обеспечению экономической безопасности, а также анализ исполнения консолидированного бюджета [18].

М. Н. Руденко предложила при диагностике составляющих проблем экономической безопасности регионов использовать статистическую оценку и метод SWOT-анализа [19].

Е. Г. Попкова, А. А. Полухин и Ю. В. Рагулина уточняют и расширяют современную концепцию безопасности, включая зеленые инновации и защиту интеллектуальной собственности, предлагают научные методологические подходы по ее измерению [20].

А. Ю. Пак и И. В. Андропова также предлагают методологию оценки состояния экономической безопасности государства, включающую в себя три группы показателей: оценку благосостояния жизни населения, внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности, промышленного производства и кооперации [21].

Модель обеспечения экономической безопасности в цифровой экономике предложена Э. Л. Архиповым, Т. В. Сидориной и др. Авторы предлагают эффективно использовать информационные потоки с целью удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и социума с акцентом на снижение рисков для их дальнейшего развития [22].

Для целей нашего исследования интересен подход Винсента Чарльза, Али Эмрузнеджада к оценке экономической дипломатии. Авторы с глобальной точки зрения предлагают оценивать экономическую политику государств посредством индексов, рассматривая их с национальной и с международной точки зрения [23].

В своей работе мы предлагаем использовать аналогичный подход к оценке экономической безопасности регионов в кризисный период.

Диагностика проблем включает в себя два этапа: выявление проблем и их оценку. Для большинства регионов России свойственны идентичные проблемы, такие как: снижение численности населения, низкая инновационная активность предприятий, влияние колебаний валютного рынка на российский рубль, дефицит на рынке труда (недостаток рабочей силы, а также высококвалифицированных кадров). Данные проблемы несложно

идентифицировать стандартными методами анализа и описательной статистики [24].

В данном исследовании предлагается сосредоточиться на оценке и ранжировании регионов России по уровню социально-экономической безопасности с учетом оценки проблем, оказывающих на нее влияние. В исследовании предлагается обобщить данные обо всех субъектах России.

На основе теоретического анализа авторами был выделен ряд индикаторов, способных стать отражением проблем экономической безопасности регионов. Ввиду весомого влияния социальных факторов на экономическое развитие региона авторами предложено выделить экономическую и социальную группу индикаторов, а также группу индикаторов, отражающих уровень благосостояния (качества жизни) населения [25–28].

К экономическим индикаторам предлагается отнести:

- уровень экономического роста;
- внедрение инноваций в экономику;
- инвестиции в основной капитал.

В группу социальных индикаторов предлагается включить:

- уровень рождаемости;
- уровень смертности;
- ожидаемую продолжительность жизни.

За индикаторы, отражающие уровень жизни населения, предлагается принять:

- заболеваемость населения;
- уровень безработицы;
- среднедушевые доходы населения.

Чтобы получить комплексную оценку экономической безопасности региона, авторы предлагают рассмотреть сводный индекс экономической безопасности (I), включающий в себя все показатели из рассмотренных выше групп индикаторов, а именно: экономический (Iэк), социальный индекс (Iсоц) и индекс качества жизни (Ik). Чтобы каждый из индивидуальных индексов (Iэк, Iсоц и Ik) в полной мере был отражен в сводном (I), предлагается использовать их произведение и не прибегать к методу весов (формула 1) [29].

$$I = I_{\text{эк}} * I_{\text{соц}} * I_{\text{к}}. \quad (1)$$

Так как есть необходимость учета фактора времени при анализе, авторами предлагается дать оценку каждому индикатору через средний темп роста, рассчитанный не менее чем за пятилетний период. Это станет отражением развития того или иного фактора во времени. Стоит отметить, что преимуществом перехода к относительным величинам является возможность их рассмотрения в комплексе, что и предлагается сделать по итогам расчета средних темпов роста.

Чтобы получить итоговый экономический (Iэк), социальный индекс (Iсоц) и индекс качества жизни (Ik), также предлагается не использовать метод весов. На наш взгляд, наиболее подходящий способ измерения – расчет средней геометрической из полученных индивидуальных темпов роста (формула 2). Так вес каждого индикатора не будет потерян.

$$I (\text{эк, соц, к}) = \sqrt[n]{T_{p1} * T_{p2} * \dots * T_{pn}}. \quad (2)$$

Кроме этого, необходимо провести иерархический кластерный анализ регионов России на основании экономического, социального индекса и индекса качества жизни населения. Данный анализ позволит выделить группу регионов с низким уровнем экономической безопасности, а также группу – целевой ориентир для них.

Все это, на наш взгляд, позволит получить сводную оценку уровня экономической безопасности регионов.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для расчета экономического, социального индекса и индекса качества жизни был использован следующий набор статистических показателей (табл. 1).

Стоит отметить, что логика выводов по рассчитываемым индексам, состоящим из средних темпов роста за пятилетний период, такова: чем выше темп роста, тем более устойчив был регион к экономическим потрясениям, а именно пандемии коронавирусной инфекции, за рассматриваемый период. Однако такой логикой нельзя руководствоваться при анализе темпов роста таких показателей, как число умерших, уровень безработицы и заболеваемость

Таблица 1

**Перечень показателей для расчета индивидуальных индексов**

Индекс	Перечень показателей
Экономический индекс (Iэк)	Валовой региональный продукт в основных ценах, тыс. руб.
	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.
	Уровень инновационной активности организаций, %
Социальный индекс (Iсоц)	Число родившихся на 1 000 населения, чел.
	Число зарегистрированных умерших на 1 000 населения, чел.
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
Индекс качества жизни (Iк)	Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.
	Общая численность безработных в соответствии с методологией МОТ, тыс. чел.
	Число зарегистрированных заболеваний, ед.

Примечание: составлено авторами по данным [30].

населения. В отношении данных индикаторов действует обратный порядок: чем ниже показатель, тем более устойчив был регион ко внешним факторам. Поэтому для участия данных показателей в индексах предлагается применить формулу расчета:  $(2 - \bar{T}_p)$ . Чем выше будет полученное таким способом значение, тем ниже была смертность, уровень безработицы

и заболеваемость за исследованный период соответственно.

Результаты расчета индексов по всем регионам России за период 2016–2021 гг. представлены в табл. 2. Данные проранжированы по значению сводного индекса уровня экономической безопасности от наибольшего значения к наименьшему.

Таблица 2

**Результаты расчета экономического, социального индекса, индекса качества жизни населения, а также сводного индекса уровня экономической безопасности по всем регионам России по данным за 2016–2021 гг., коэф.**

Регион	Экономический индекс	Социальный индекс	Индекс качества жизни	Сводный индекс уровня экономической безопасности
Курганская область	1,1265	0,9597	1,0657	1,1521
Республика Тыва	1,0672	0,9973	1,0576	1,1257
Ивановская область	1,1643	0,9570	1,0077	1,1228
Орловская область	1,0935	0,9561	1,0666	1,1151
Мурманская область	1,1166	0,9559	1,0383	1,1083
г. Севастополь	1,1536	0,9678	0,9872	1,1021
Иркутская область	1,0846	0,9605	1,0497	1,0935
Республика Дагестан	1,1014	0,9712	1,0215	1,0927
Кемеровская область – Кузбасс	1,1298	0,9570	1,0083	1,0902
Республика Калмыкия	1,0770	0,9610	1,0517	1,0885
Ростовская область	1,1026	0,9573	1,0300	1,0872
Брянская область	1,0726	0,9571	1,0557	1,0838
Приморский край	1,0958	0,9655	1,0233	1,0826
Республика Адыгея	1,1022	0,9711	1,0071	1,0780
Амурская область	1,0913	0,9577	1,0161	1,0620
Самарская область	1,1272	0,9561	0,9830	1,0594
Курская область	1,0636	0,9567	1,0397	1,0580

Регион	Экономический индекс	Социальный индекс	Индекс качества жизни	Сводный индекс уровня экономической безопасности
Республика Марий Эл	1,0754	0,9579	1,0263	1,0572
Магаданская область	1,0222	0,9616	1,0744	1,0560
Республика Хакасия	1,1005	0,9608	0,9969	1,0541
Челябинская область	1,0884	0,9600	1,0067	1,0519
Волгоградская область	1,0355	0,9521	1,0666	1,0515
Омская область	1,0843	0,9542	1,0150	1,0502
Тульская область	1,0702	0,9594	1,0195	1,0468
Калининградская область	1,0309	0,9617	1,0491	1,0400
Оренбургская область	1,0196	0,9513	1,0709	1,0387
Республика Саха (Якутия)	1,0804	0,9647	0,9964	1,0385
Вологодская область	1,0687	0,9602	1,0115	1,0380
Республика Карелия	1,0678	0,9522	1,0208	1,0379
Забайкальский край	1,0643	0,9655	1,0098	1,0377
Кабардино-Балкарская Республика	1,0970	0,9727	0,9711	1,0361
Алтайский край	1,0625	0,9519	1,0225	1,0341
Республика Татарстан	1,0455	0,9583	1,0319	1,0338
Нижегородская область	1,0552	0,9572	1,0127	1,0229
Пермский край	1,0496	0,9600	1,0131	1,0208
Республика Бурятия	1,0433	0,9662	1,0123	1,0204
Ярославская область	1,0647	0,9558	1,0027	1,0204
Саратовская область	1,0612	0,9475	1,0122	1,0178
Республика Башкортостан	1,0829	0,9588	0,9797	1,0172
Хабаровский край	1,0414	0,9634	1,0112	1,0145
Свердловская область	1,0461	0,9611	1,0076	1,0132
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,0034	0,9733	1,0373	1,0130
Республика Северная Осетия – Алания	1,0275	0,9630	1,0215	1,0108
Ставропольский край	1,0627	0,9606	0,9895	1,0100
Калужская область	1,0711	0,9579	0,9842	1,0098
Республика Коми	1,0031	0,9552	1,0532	1,0090
Еврейская автономная область	0,9959	0,9684	1,0401	1,0031
Псковская область	1,0651	0,9652	0,9687	0,9960
Красноярский край	1,0226	0,9578	1,0134	0,9925
Костромская область	1,0082	0,9531	1,0316	0,9913
Новгородская область	0,9793	0,9551	1,0588	0,9904
Владимирская область	1,0647	0,9515	0,9752	0,9879
Тюменская область	1,0100	0,9645	1,0138	0,9876
Рязанская область	1,0362	0,9453	1,0076	0,9869
Тверская область	1,0236	0,9612	1,0016	0,9854
Воронежская область	1,0118	0,9594	1,0151	0,9853
г. Москва	1,0674	0,9669	0,9517	0,9822
Московская область	1,0852	0,9616	0,9383	0,9792
Тамбовская область	0,9846	0,9603	1,0352	0,9788

Окончание табл. 2

Регион	Экономический индекс	Социальный индекс	Индекс качества жизни	Сводный индекс уровня экономической безопасности
Томская область	1,0286	0,9513	0,9994	0,9779
Республика Мордовия	1,0333	0,9541	0,9911	0,9771
Архангельская область без автономного округа	1,0158	0,9538	1,0038	0,9726
Тюменская область без автономного округа	0,9939	0,9678	1,0112	0,9726
Карачаево-Черкесская Республика	1,1679	0,9668	0,8611	0,9723
Республика Крым	1,1355	0,9694	0,8781	0,9666
Белгородская область	1,0301	0,9576	0,9779	0,9647
г. Санкт-Петербург	1,0416	0,9559	0,9672	0,9630
Новосибирская область	1,0692	0,9604	0,9346	0,9598
Чеченская Республика	1,1694	0,9771	0,8398	0,9595
Астраханская область	0,9822	0,9596	1,0162	0,9578
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,0216	0,9568	0,9788	0,9568
Пензенская область	1,0260	0,9539	0,9762	0,9554
Республика Ингушетия	0,9832	0,9834	0,9869	0,9542
Липецкая область	1,0142	0,9511	0,9887	0,9536
Ульяновская область	1,1421	0,9570	0,8680	0,9488
Ленинградская область	1,0401	0,9651	0,9451	0,9487
Архангельская область	0,9880	0,9550	1,0029	0,9463
Кировская область	1,0410	0,9514	0,9534	0,9443
Республика Алтай	1,0185	0,9590	0,9627	0,9404
Сахалинская область	1,0044	0,9718	0,9608	0,9378
Чувашская Республика	0,9898	0,9571	0,9860	0,9341
Чукотский автономный округ	1,1263	0,9751	0,8408	0,9234
Смоленская область	1,0204	0,9533	0,9357	0,9101
Краснодарский край	0,9961	0,9628	0,9423	0,9037
Камчатский край	1,0511	0,9673	0,8857	0,9005
Удмуртская Республика	1,0601	0,9609	0,8471	0,8629
Ненецкий автономный округ	0,8968	0,9504	0,9543	0,8133

Примечание: составлено авторами по данным [31–38].

Анализ данных табл. 2 показал, что 47 регионов России имеют сводный индекс экономической безопасности выше 1, что говорит о нормальном уровне устойчивости их социально-экономических систем к внешним факторам. Топ-5 регионов по уровню экономической безопасности в период кризиса представлен Курганской, Ивановской, Орловской и Мурманской областями, а также Республикой Тыва.

В наибольшей степени кризисные факторы оказали влияние на развитие Ненецкого автономного округа, Удмуртской республики, Камчатского и Краснодарского краев, Смоленской области. Удивительно, что эти регионы относятся к разным федеральным округам и географическим частям страны.

Заметим, что города Москва и Санкт-Петербург находятся в последней трети регионов по

уровню экономической безопасности в большей степени из-за социальной составляющей.

Нельзя не обратить внимание на то, что социальный индекс в составе сводной оценки у всех регионов меньше единицы, что говорит о значительном влиянии кризисных условий на данную сферу жизни общества.

Рассмотрим распределение регионов России по сводному индексу уровня экономической безопасности (рис. 1).

Распределение регионов России по сводному индексу можно считать нормальным. Кроме этого, вариативность регионов по этому показателю составляет 6,1 %, т. е. совокупность – однородная. Следовательно, в дальнейшем его можно использовать при корреляционно-регрессионном анализе для

математической оценки влияния различных факторов на экономическую безопасность регионов.

По каждому индивидуальному индексу перечень лидеров меняется (табл. 3).

В целом, большая часть регионов России сумели противостоять кризисным условиям периода 2016–2021 гг.

Следующим этапом исследования стало проведение иерархического кластерного анализа регионов России по трем индивидуальным индексам. В нашем случае при осуществлении кластеризации не возникло потребности в стандартизации данных, так как все они представлены в виде коэффициентов. Также ни один из регионов не попал в выброс и не был исключен.

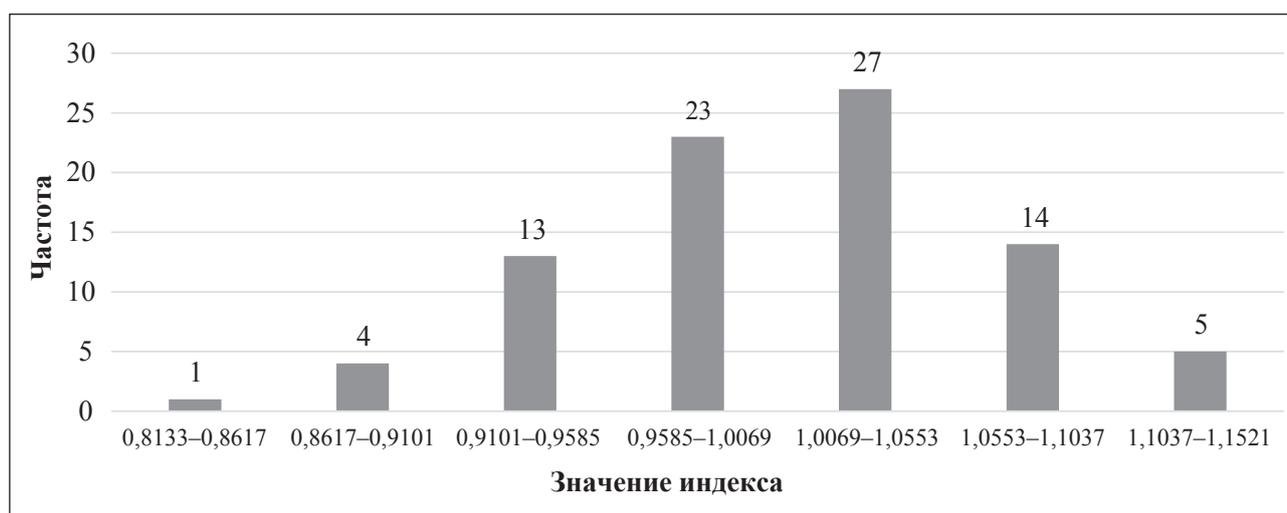


Рис. 1. Распределение регионов России по сводному индексу уровня экономической безопасности, составленного по данным за 2016–2021 гг.

Примечание: составлено авторами по данным табл. 2.

Таблица 3

### Перечень лидеров по экономическому, социальному индексу и индексу качества жизни

Экономический индекс	Социальный индекс	Индекс качества жизни
1. Курганская область	1. Республика Тыва	1. Магаданская область
2. Республика Тыва	2. Республика Ингушетия	2. Оренбургская область
3. Ивановская область	3. Чеченская Республика	3. Орловская область
4. Орловская область	4. Чукотский автономный округ	4. Волгоградская область
5. Мурманская область	5. Ямало-Ненецкий автономный округ	5. Курганская область

Примечание: составлено авторами по данным табл. 2.

Анализ был выполнен по методу внутри-групповой связи. Его результаты представлены в табл. 4, дендрограмма – на рис. 2 [39].

По результатам кластеризации можно выделить группы регионов, социально-экономическое состояние которых наиболее уязвимо

ко внешним потрясениям. Это регионы кластеров № 3 и 4 с низким экономическим индексом относительно других субъектов.

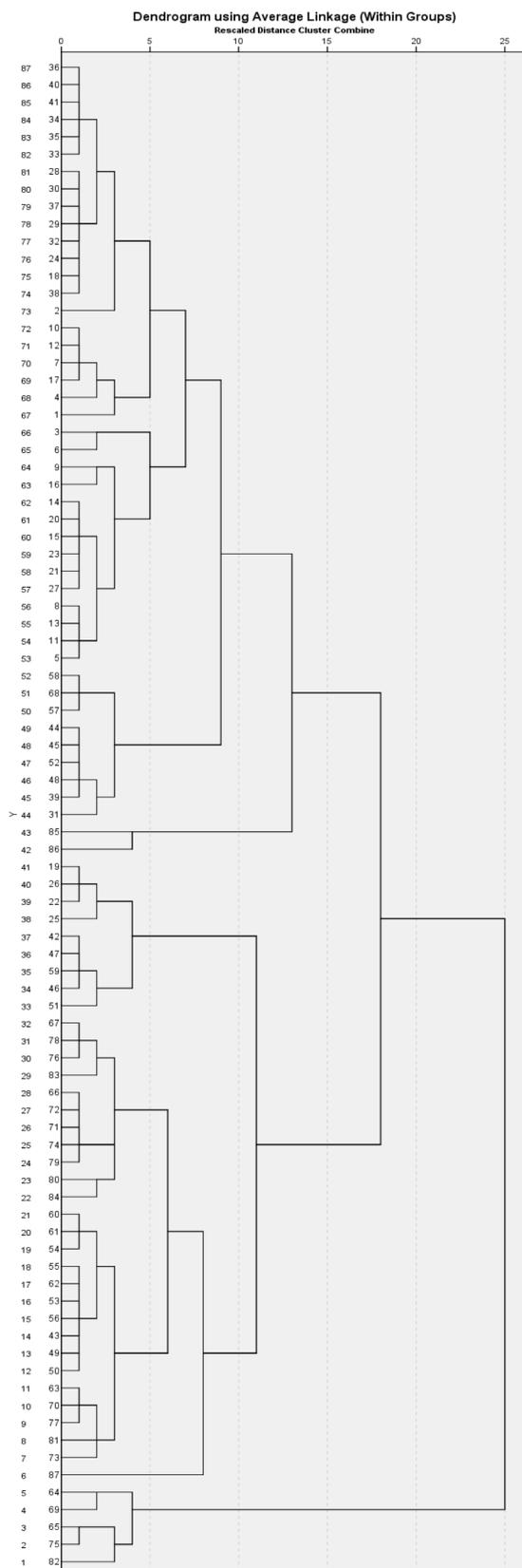
Целевой группой для них является кластер № 5 с относительно высокими показателями всех индексов.

*Таблица 4*

**Результаты иерархического кластерного анализа регионов России по трем индивидуальным индексам, построенным по данным за 2016–2021 гг.**

<b>Кластер и его характеристика</b>	<b>Перечень регионов – участников кластера</b>
Кластер 1. Экономический индекс – высокий; Социальный индекс – высокий; Индекс качества жизни – низкий	Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Крым, Ульяновская область, Чукотский автономный округ
Кластер 2. Экономический индекс – средний; Социальный индекс – средний; Индекс качества жизни – средний	г. Санкт-Петербург, Кировская область, Ленинградская область, Смоленская область, Белгородская область, Пензенская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Липецкая область, Республика Алтай, Сахалинская область, Краснодарский край, Томская область, Республика Мордовия, Рязанская область, Тверская область, Тюменская область, Воронежская область, Республика Северная Осетия, Красноярский край, Костромская область, Тюменская область без АО, Астраханская область, Архангельская область, Чувашская Республика, Республика Ингушетия, Ненецкий автономный округ
Кластер 3. Экономический индекс – низкий; Социальный индекс – средний; Индекс качества жизни – средний	Магаданская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Калининградская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Тамбовская область, Республика Коми, Новгородская область
Кластер 4. Экономический индекс – низкий; Социальный индекс – средний; Индекс качества жизни – низкий	Камчатский край, Удмуртская Республика
Кластер 5. Экономический индекс – высокий; Социальный индекс – высокий; Индекс качества жизни – высокий	Республика Бурятия, Хабаровский край, Свердловская область, Нижегородская область, Пермский край, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Вологодская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Алтайский край, Тульская область, Республика Марий Эл, Саратовская область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Брянская область, Иркутская область, Курская область, Орловская область, Курганская область, Ивановская область, г. Севастополь, Кемеровская область – Кузбасс, Самарская область, Республика Адыгея, Республика Хакасия, Амурская область, Омская область, Челябинская область, Республика Саха (Якутия), Республика Дагестан, Приморский край, Ростовская область, Мурманская область, Московская область, Новосибирская область, г. Москва, Ставропольский край, Калужская область, Владимирская область, Псковская область, Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика

*Примечание:* составлено авторами по данным табл. 2.



**Рис. 2. Дендрограмма иерархического кластерного анализа, выполненного по методу внутригрупповой связи, построенного на основе индивидуальных индексов (социального, экономического и индекса качества населения), разработанных авторами**

*Примечание:* составлено авторами по данным табл. 2.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании авторами был проведен теоретический обзор, касающийся диагностики уровня экономической безопасности, рассмотрены наиболее интересные методики, предложенные отечественными учеными.

Авторами предложен собственный метод проведения диагностики экономической безопасности, основанный на индексном подходе. Выделены три группы индикаторов: экономические, социальные и индикаторы качества жизни населения. Данные индикаторы получили оценку в виде индивидуальных индексов и были объединены в сводный

индекс уровня экономической безопасности. Кроме этого, авторами было предложено объединить регионы в кластеры на основании полученных значений индексов.

Данная методика была апробирована на регионах России за период 2016–2021 гг. По итогам анализа были выделены кластеры с низким экономическим индексом, включающие в себя 11 регионов. На повышение уровня экономической безопасности на данных территориях необходимо обратить внимание в первую очередь. Также была выделена целевая группа регионов с наиболее высокими значениями индексов.

## Список источников

1. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Назаренко В. С. и др. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2135–2150. DOI 10.18334/epp.10.8.110790.
2. Горбунова И. А., Пряничников Р. А., Пугачева А. В. и др. Анализ динамики структуры расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 5. С. 244–248.
3. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: системный подход. СПб. : Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
4. Попова И. В., Пригожин В. Л., Мелихова Т. В. и др. Экономическая безопасность (основные аспекты, проблемы и перспективы) : моногр. Молодежный : Иркутский ГАУ, 2020. 217 с.
5. Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 1–12. DOI 10.17059/2019-1-1.
6. Лев М. Ю. О возрастании значимости исследований национальной безопасности в современной экономической науке // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 1. С. 303–338. DOI 10.18334/ecsec.5.1.114415.
7. Толмачев О. М., Тигай А. В. Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 1. С. 14–22. DOI 10.18384/2310-6646-2018-1-14-22.
8. Экономическая безопасность России в новой реальности : моногр / под общ. ред. А. Е. Городецкого, И. В. Караваевой, М. Ю. Льва. М. : ИЭ РАН, 2021. 325 с.
9. Voloshenko E. V., Voloshenko K. Yu. Evaluating and measuring the security of Russia's border regions: Theory and practice. *Balt Reg.* 2018;10(3):96–118. DOI 10.5922/2079-8555-2018-3-6.

## References

1. Drobot E. V., Makarov I. N., Nazarenko V. S. et al. Impact of the COVID-19 pandemic on the real economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.* 2020;10(8):2135–2150. DOI 10.18334/epp.10.8.110790. (In Russian).
2. Gorbunova I. A., Pryanichnikov R. A., Pugacheva A. V. et al. Analiz dinamiki struktury raskhodov konsolidirovannogo biudzheta Rossiiskoi Federatsii i biudzhetrov gosudarstvennykh vnebiudzhetykh fondov. *Alleia nauki.* 2018;1(5):244–248. (In Russian).
3. Krotov M. I., Muntiyani V. I. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: sistemnyi podkhod. St. Petersburg: Publishing House NPK “ROST”; 2016. p. 336. (In Russian).
4. Popova I. V., Prigozhin V. L., Melikhova T. V. et al. Ekonomicheskaya bezopasnost (osnovnye aspekty, problemy i perspektivy). Monograph. Molodezhny: Irkutsk SAU; 2020. 217 p. (In Russian).
5. Tsvetkov V. A., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Analytical approaches to estimate economic security of the region. *Economy of Region.* 2019;15(1):1–12. DOI 10.17059/2019-1-1. (In Russian).
6. Lev M. Yu. Concerning the increasing importance of national security research in modern economics. *Economic Security.* 2022;5(1):303–338. DOI 10.18334/ecsec.5.1.114415. (In Russian).
7. Tolmachev O. M., Tigai A. V. Genesis and evolution of the concept “economic security”. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics.* 2018;(1):14–22. DOI 10.18384/2310-6646-2018-1-14-22. (In Russian).
8. Gorodetsky A. E., Karavaeva I. V., Lev M. Yu., editors. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii v novoi realnosti. Monograph. Moscow: IE RAS; 2021. 325 p. (In Russian).
9. Voloshenko E. V., Voloshenko K. Yu. Evaluating and measuring the security of Russia's border regions: Theory and practice. *Balt Reg.* 2018;10(3):96–118. DOI 10.5922/2079-8555-2018-3-6.

10. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
11. Караваяева И. В., Колпакова И. А. Ученые об оценке рисков и угроз экономической безопасности современной России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 195–203. DOI 10.24411/2073-6487-2018-00083.
12. Безуглова Ю. В., Иголкина Т. Н., Эмирова И. У. Результаты диагностики современного состояния экономической безопасности Белгородской области // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2. С. 73–84. DOI 10.21295/2223-5639-2020-2-73-84.
13. Плужников В. Г., Кухаренко С. И., Шикина С. А. Диагностика как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11, № 1. С. 36–44. DOI 10.14529/em170105.
14. Mishra S., Datta-Gupta A. Applied statistical modeling and data analytics: A practical guide for the petroleum geosciences. Cambridge, MA: Elsevier Science; 2017. 250 p.
15. Dean R. T., Dunsmuir W. T. M. Dangers and uses of cross-correlation in analyzing time series in perception, performance, movement, and neuroscience: The importance of constructing transfer function autoregressive model. *Behav Res.* 2016;48(2):783–802. DOI 10.3758/s13428-015-0611-2.
16. Chichkanov V., Kuklin A., Okhotnikov S. National economic security diagnostics. In: Popov E., Barkhatov V., Pham V. D., Pletnev D., editors. *Proceedings of the IV International Scientific Conference “Competitiveness and the development of socio-economic systems” dedicated to the memory of Alexander Tarkhin (CDSES 2020)*, November 25–26, 2020, Chelyabinsk, Russia. 2021. p. 353–364. DOI 10.15405/epsbs.2021.04.39.
17. Karanina E. V., Ryazanova O. A., Timin A. N. et al. Diagnostics and monitoring of economic entities security. In: *E3S Web of Conferences: Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics (TPACEE 2018)*, December 3–5, 2018, Moscow, Russia. Vol. 91. 2019. p. 08002. DOI 10.1051/e3sconf/20199108002.
18. Solonina S. V., Konovalova M. E., Lisova E. V. et al. Economic security of regional economic entities: A methodological approach to the security tools selection. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. ISC 2021*. Cham: Springer; 2022. p. 407–423. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1\_45.
19. Rudenko M. N. Economic security of regions. *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2017;8(8):2568–2585. DOI 10.14505/jarle.v8.8(30).29.
20. Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina Ju. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations,*
10. Abalkin L. I. Ekonomicheskaja bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie. *Voprosy ekonomiki.* 1994;(12):4–16. (In Russian).
11. Karavaeva I. V., Kolpakova I. A. Uchenye ob otsenke riskov i ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti sovremennoi Rossii. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* 2018;(6):195–203. DOI 10.24411/2073-6487-2018-00083. (In Russian).
12. Bezuglova Yu. V., Igolkina T. N., Emirova I. U. Results of diagnostics of the Belgorod Region economic security current state. *Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.* 2020;(2):73–84. DOI 10.21295/2223-5639-2020-2-73-84. (In Russian).
13. Pluzhnikov V. G., Kukharenko S. I., Shikina S. A. Diagnosis as a tool of providing economic security of enterprises. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management.* 2017;11(1):36–44. DOI 10.14529/em170105. (In Russian).
14. Mishra S., Datta-Gupta A. Applied statistical modeling and data analytics: A practical guide for the petroleum geosciences. Cambridge, MA: Elsevier Science; 2017. 250 p.
15. Dean R. T., Dunsmuir W. T. M. Dangers and uses of cross-correlation in analyzing time series in perception, performance, movement, and neuroscience: The importance of constructing transfer function autoregressive model. *Behav Res.* 2016;48(2):783–802. DOI 10.3758/s13428-015-0611-2.
16. Chichkanov V., Kuklin A., Okhotnikov S. National economic security diagnostics. In: Popov E., Barkhatov V., Pham V. D., Pletnev D., editors. *Proceedings of the IV International Scientific Conference “Competitiveness and the development of socio-economic systems” dedicated to the memory of Alexander Tarkhin (CDSES 2020)*, November 25–26, 2020, Chelyabinsk, Russia. 2021. p. 353–364. DOI 10.15405/epsbs.2021.04.39.
17. Karanina E. V., Ryazanova O. A., Timin A. N. et al. Diagnostics and monitoring of economic entities security. In: *E3S Web of Conferences: Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics (TPACEE 2018)*, December 3–5, 2018, Moscow, Russia. Vol. 91. 2019. p. 08002. DOI 10.1051/e3sconf/20199108002.
18. Solonina S. V., Konovalova M. E., Lisova E. V. et al. Economic security of regional economic entities: A methodological approach to the security tools selection. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. ISC 2021*. Cham: Springer; 2022. p. 407–423. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1\_45.
19. Rudenko M. N. Economic security of regions. *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2017;8(8):2568–2585. DOI 10.14505/jarle.v8.8(30).29.
20. Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina Ju. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations,*

- intellectual property protection and information security. ISC 2021. Cham: Springer; 2022. 922 p.
21. Пак А. Ю., Андропова И. В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 70–79. DOI 10.47711/0868-6351-198-70-79.
  22. Arkhipov E. L., Sidorina T. W., Shcherbakova T. A. et al. Model for ensuring economic security in a digital economy. In: Popkova E. G., editor. Business 4.0 as a subject of the digital economy. Cham: Springer; 2022. p. 883–885. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4\_144.
  23. Charles V., Emrouznejad A., editors. Modern indices for international economic diplomacy. Cham: Palgrave Macmillan; 2022. 296 p.
  24. Дюжилова О. М., Скворцова Г. Г., Балинец Ю. А. Формирование алгоритма выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности региона // Современное состояние экономических систем: управление, развитие, безопасность : сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практич. конф., 20 декабря 2022 г., г. Тверь. Тверь : Тверской государственный технический университет, 2023. С. 59–65.
  25. Ковалева И. В., Семина Л. А. К теории вопроса определения индикаторов экономической безопасности региона // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. С. 37–42. DOI 10.14258/epb201945.
  26. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103.
  27. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34.
  28. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. ISC 2021.* Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
  29. Медведева О. А. Оценка региональной конкурентоспособности в целях формирования экономических кластеров // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сб. тр. VIII Всерос. науч.-практич. конф., 13–14 апреля 2023 г., г. Симферополь. Симферополь : Изд-во Типография «Ариал», 2023. С. 42–45.
  30. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>
  21. Pak A. Yu., Andronova I. V. Assessment of the state of economic security of regional integration associations on the example of the Eurasian Economic Union. *Studies on Russian Economic Development.* 2023;(3):70–79. DOI 10.47711/0868-6351-198-70-79. (In Russian).
  22. Arkhipov E. L., Sidorina T. W., Shcherbakova T. A. et al. Model for ensuring economic security in a digital economy. In: Popkova E. G., editor. Business 4.0 as a subject of the digital economy. Cham: Springer; 2022. p. 883–885. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4\_144.
  23. Charles V., Emrouznejad A., editors. Modern indices for international economic diplomacy. Cham: Palgrave Macmillan; 2022. 296 p.
  24. Dyuzhilova O. M., Skvortsova G. G., Balinets Yu. A. Formation of the detection algorithm and neutralization of threats economic security of the region. In: *Proceedings of the 3rd International Research-to-Practice Conference “Sovremennoe sostoianie ekonomicheskikh sistem: upravlenie, razvitie, bezopasnost”*, December 20, 2022, Tver. Tver: Tver State Technical University; 2023. p. 59–65. (In Russian).
  25. Kovaleva I. V., Semina L. A. To the theoretical issue of defining the indicators of economic security of the region. *Economics Profession Business.* 2019;(4):37–42. DOI 10.14258/epb201945. (In Russian).
  26. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. What the coming day has in store for us: On new challenges to economic security in an era of instability. *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management.* 2022;(1):86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103. (In Russian).
  27. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskii vestnik.* 2022;(5):24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34. (In Russian).
  28. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. ISC 2021.* Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
  29. Medvedeva O. A. Assessment of regional competitiveness in order to form economic clusters. In: *Proceedings of the 8th All-Russian Research-to-Practice Conference “Effektivnoe upravlenie ekonomikoi: problema i perspektivy”*, April 13–14, 2023, Simferopol. Simferopol: Publishing House “Ariall”; 2023. p. 42–45. (In Russian).
  30. *Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Statistical databook.* URL: <https://rosstat.gov.ru>

- ственной статистики. : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.10.2023).
31. Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 10.10.2023).
  32. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33644> (дата обращения: 10.10.2023).
  33. Уровень инновационной активности организаций промышленного производства. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58769> (дата обращения: 10.10.2023).
  34. Число родившихся на 1 000 населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 10.10.2023).
  35. Число зарегистрированных умерших (оперативные данные). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33556> (дата обращения: 10.10.2023).
  36. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 10.10.2023).
  37. Общая численность безработных в соответствии с методологией МОТ. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33414> (дата обращения: 10.10.2023).
  38. Здравоохранение. Заболеваемость. Число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.10.2023).
  39. Шитиков В. К., Мастицкий С. Э. Классификация, регрессия и другие алгоритмы Data Mining с использованием R. 2017. URL: [http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/R/DM/DM\\_R.pdf](http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/R/DM/DM_R.pdf) (дата обращения: 10.10.2023).
  31. Valovoi regionalnyi produkt v osnovnykh tsenakh (OKVED 2). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  32. Investitsii v osnovnoi kapital po istochnikam finansirovaniia. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33644> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  33. Uroven innovatsionnoi aktivnosti organizatsii promyshlennogo proizvodstva. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58769> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  34. Chislo rodivshikhsia na 1 000 naseleniia za god. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  35. Chislo zaregistrirrovannykh umershikh (operativnye dannye). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33556> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  36. Ozhidaemaia prodolzhitel'nost zhizni pri rozhdenii. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  37. Obshchaia chislennost bezrabotnykh v sootvetstviu s metodologiei MOT. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33414> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  38. Zdravookhranenie. Zabolevaemost. Chislo zaregistrirrovannykh zabolevaniu u patsientov s diagnozom, ustanovlennym vperve v zhizni. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (accessed: 10.10.2023). (In Russian).
  39. Shitikov V. K., Mastitsky S. E. Klassifikatsiia, regressiia i drugie algoritmy Data Mining s ispol'zovaniem R. 2017. URL: [http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/R/DM/DM\\_R.pdf](http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/R/DM/DM_R.pdf) (accessed: 10.10.2023). (In Russian).

#### Информация об авторах

**Г. Ф. Галиева** – доктор экономических наук, профессор.

**А. В. Шлеенко** – кандидат экономических наук, доцент.

**Н. Н. Губернаторова** – кандидат экономических наук, доцент.

**У. Ю. Рошчектаева** – кандидат экономических наук, доцент.

#### Information about the authors

**G. F. Galieva** – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

**A. V. Shleenko** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

**N. N. Gubernatorova** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

**U. Yu. Roshchektaeva** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья  
УДК 339.543:339.138  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-3

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАМОЖЕННОГО МАРКЕТИНГА В КОНТЕКСТЕ ЕГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

*Дарья Валерьевна Колчева<sup>1✉</sup>, Ольга Леонидовна Некрасова<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия

<sup>2</sup> Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

<sup>1</sup> kolcheva\_darya@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5048-2675>

<sup>2</sup> olha\_nekrasova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4514-4695>

**Аннотация.** Цель – изучение теоретических основ и базовых тенденций развития таможенного маркетинга в части среды его функционирования. К задачам данной статьи отнесено изучение теоретических основ таможенного маркетинга путем анализа научной литературы и публикаций по данной проблематике; исследование принципов и методов общего маркетинга и их применимости в контексте таможенного маркетинга; анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность функционирования таможенного маркетинга; оценка эффективности взаимодействия государственных органов, предприятий и организаций в контексте развития таможенного маркетинга.

В качестве методов исследования использованы общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, систематизации и обобщения.

На основании проведенных исследований выполнен анализ теоретических основ таможенного маркетинга, непосредственно маркетинговой среды, представлена взаимосвязь современной среды функционирования таможенных органов и развития таможенного маркетинга, дано определение «государственных таможенных услуг», определены основные критерии работы таможенных органов, а также продукт их деятельности.

**Ключевые слова:** таможенный маркетинг, таможенное дело, нестабильная среда, услуга, субъекты внешнеэкономической деятельности, таможенные процедуры

**Для цитирования:** Колчева Д. В., Некрасова О. Л. Теоретические основы таможенного маркетинга в контексте его развития и функционирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 27–36. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-3.

Original article

## THE THEORETICAL FOUNDATION OF CUSTOMS MARKETING IN CONDITIONS OF ITS DEVELOPMENT AND OPERATION

*Darya V. Kolcheva<sup>1✉</sup>, Olga L. Nekrasova<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

<sup>2</sup> Donetsk State University, Donetsk, Russia

<sup>1</sup> kolcheva\_darya@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5048-2675>

<sup>2</sup> olha\_nekrasova@mail.ru, <https://orcid.org/0002-4514-4695>

**Abstract.** The study aims to examine the theoretical foundation and basic trends in the development of customs marketing regarding the environment of its functioning. The objectives of the study include examining the theoretical foundation of customs marketing through the analysis of scientific literature and publications on the issue in question; analyzing principles and methods of general marketing and their application

in conditions of customs marketing; analyzing internal and external factors influencing the efficiency of customs marketing; and assessing the effective cooperation of state authorities, enterprises, and organizations under the development of customs marketing.

General scientific methods such as analysis, synthesis, induction, deduction, systematization, and generalization were used in the study.

Based on the conducted research, the authors analyzed the theoretical foundation of customs marketing and the marketing environment itself and demonstrated the link between the current environment for customs service authorities' operation and the development of customs marketing. The definition of state customs services was given. The primary criteria for customs authorities' operation, as well as the outcome of their activity, were established.

**Keywords:** customs marketing, customs business, unstable environment, service, subjects of foreign economic activity, customs procedures

**For citation:** Kolcheva D. V., Nekrasova O. L. The theoretical foundation of customs marketing in conditions of its development and operation. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):27–36. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-3.

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования теоретических основ таможенного маркетинга связана с важностью разработки и реализации эффективных стратегий в управлении таможенными органами, службами и подразделениями. Деятельность этих субъектов осуществляется в специфической среде, которая влияет на их развитие и достижение поставленных целей. Изучение теоретического базиса таможенного маркетинга позволяет систематизировать научные знания и рекомендации для принятия эффективных управленческих решений в области таможенной деятельности. Результаты исследования помогут определить системообразующие аспекты и факторы, влияющие на функционирование таможенных органов в целом. Разработка и применение маркетингового подхода в управлении таможенными органами и их взаимодействии является важной задачей, поскольку это поможет субъектам хозяйствования оптимизировать процессы, повысить эффективность деятельности исходя из потребностей и преимуществ текущей среды функционирования.

Анализ публикаций и исследований современных ученых, таких как В. В. Макрусев [1] и Н. Н. Лунгу [2], показывает, что их работы посвящены вопросам таможенного маркетинга и маркетинга таможенных услуг, в то время как исследования М. Варича, Д. Казанцева, О. В. Филипповой [3–5]

сфокусированы на маркетинге взаимоотношений и исследовании среды, а аспекты формирования классификаций исследуются А. Л. Субботиным, В. Л. Абушенко, В. А. Бочаровым и В. А. Эдельманом [6]. Соответственно, изучение аспектов таможенного маркетинга и маркетинга таможенных услуг является актуальным и востребованным направлением, однако остаются недостаточно исследованы понятийный аппарат по таможенному маркетингу, а также актуальные направления его развития.

Целью исследования является изучение теоретических основ и базовых тенденций развития таможенного маркетинга в части среды его функционирования. К задачам исследования отнесены следующие: изучение теоретических основ таможенного маркетинга путем анализа научной литературы и публикаций по данной проблематике; исследование принципов и методов общего маркетинга и их применимости в контексте таможенного маркетинга; анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность функционирования таможенного маркетинга; оценка эффективности взаимодействия государственных органов, предприятий и международных организаций в контексте развития таможенного маркетинга.

Таким образом, исследование теоретических основ таможенного маркетинга, его среды, направления развития имеет важное значение для научного и практического прогресса

в области таможенного дела, а также для эффективного управления и достижения поставленных целей таможенных органов.

### МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследований использованы методы научного и теоретического анализа, дедукции, индукции, а также синтеза и обобщения:

– анализ научной литературы: в ходе исследования проводился обзор актуальных научных исследований и публикаций по теме таможенного маркетинга, что дает возможность ознакомиться с принципами и методами, предложенными другими учеными;

– теоретический анализ использовался для формулирования основных теоретических концепций и принципов таможенного маркетинга при проведении систематизации и структурирования полученной информации;

– дедуктивный подход позволяет применить теоретические концепции и принципы маркетинга в области таможенной деятельности, выявить общие особенности таможенного маркетинга, базирующиеся на основных принципах и законах маркетинга, для применения их к конкретным таможенным процессам и стратегиям;

– индуктивный подход позволяет изучить конкретные случаи и примеры успешного или неуспешного применения таможенного маркетинга;

– синтез и обобщение применяются с целью формулирования основных выводов и обобщения по теме таможенного маркетинга в контексте его развития и функционирования. Это позволяет обрести системное представление о теоретических основах таможенного маркетинга, а также сформировать практические рекомендации и предложения для его дальнейшего развития и улучшения.

### РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из ключевых понятий теоретических основ таможенного маркетинга является «таможенный маркетинг» сам по себе. Он объединяет подходы к планированию, выполнению и контролю таможенных процедур, тарифных политик и регулированию

внешнеэкономической деятельности. В основе этого понятия лежит идея использования маркетинговых принципов и методов в области таможенных операций. Так, таможенный маркетинг направлен на создание и поддержание конкурентных преимуществ для субъектов хозяйствования с учетом применения различных таможенных процедур и действующих ограничений. Он охватывает множество аспектов, включая разработку стратегий, эффективное управление складскими и логистическими операциями, а также разработку эффективных таможенных процедур и политик, направленных на совершенствование внешней торговли.

Основываясь на анализе ряда существующих концепций и подходов в области маркетинга, принадлежащих таким ученым, как Е. М. Азарян, Е. Б. Казакова [7], В. В. Макрусев [1], З. Н. Шуклина [8], Н. Н. Лунгу [2], в работах [9, 10] с Н. И. Осипенко нами дано определение таможенного маркетинга следующим образом: «Таможенный маркетинг – это концепция по предоставлению собственно таможенных услуг и сопутствующих услуг таможни, включающая систему мероприятий, позволяющих сформировать стратегии и тактику действий органов таможенной службы по удовлетворению потребностей клиентов и участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении ими экспортно-импортных операций, а также физических лиц при пересечении границы с учетом обеспечения эффективного таможенного контроля, оптимальным способом и позитивно влияющих на имидж и репутацию субъекта маркетинга».

В контексте исследования таможенного маркетинга также рассматривается его взаимосвязь с другими областями маркетинга. Он тесно связан с логистикой, поскольку эффективность логистических операций напрямую зависит от таможенных процедур и политик. Кроме того, таможенный маркетинг имеет важное значение для международной торговли, так как регулирует перемещение товаров через таможенную границу. Соответственно, таможенный маркетинг является важной областью внешнеэкономической деятельности,

особенно в условиях глобализации и увеличения объемов международной торговли. Стратегические тенденции в развитии этой отрасли становятся все более значимыми в связи с тем, что они определяют возможности и вызовы для предприятий и организаций, занимающихся внешней торговлей.

На сегодняшний день таможенный маркетинг функционирует в нестабильной среде, которую можно разделить на внутреннюю и внешнюю, а также на микро- и макросреды, подобно тому, как среда определяется в классическом маркетинге. Современная среда характеризуется неопределенностью, неоднозначностью и нестабильностью в связи с тем, что быстрые изменения в ней происходят под влиянием различных факторов. Это соответствует концепции VUCA, которая введена в научный оборот У. Беннисом и Б. Нанусом в 1987 г. при разработке теории лидерства. Схематично взаимосвязь современной среды функционирования таможенных органов и развития таможенного маркетинга с учетом концептуальных основ VUCA может быть представлена следующим образом (таблица).

Так, для эффективного развития таможенного маркетинга в современной среде следует

активно внедрять новые техники и технологические инновации с целью организации и управления маркетинговыми процессами в сфере таможенного дела. Основное внимание должно быть сосредоточено на обеспечении максимального уровня удовлетворения потребителей и формировании положительного имиджа и репутации субъектов, занимающихся маркетинговой деятельностью в этой сфере. Также необходимо развивать и усовершенствовать различные услуги и сервисы в области таможенного дела, чтобы увеличить их ценность для конечного потребителя. Продвижение коммуникаций также является важным аспектом для достижения целей таможенного маркетинга. Следует отметить, что таможня играет ключевую роль в трансграничных поездках физических лиц и перевозках товаров и грузов через таможенную границу.

Со слов временно исполняющего обязанности главы Федеральной таможенной службы России Руслана Давыдова [11] установлено, что на сегодняшний день происходит «масштабная переориентация товарных потоков с западного направления на восточное», вместе с тем таможенные органы применяют и разрабатывают

Таблица

### Взаимосвязь современной среды функционирования таможенных органов и развития таможенного маркетинга с учетом концептуальных основ VUCA

№ п/п	Факторы среды	Влияние на таможенные органы	Влияние на таможенный маркетинг
1	Нестабильность (Volatility)	<ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Изменчивость экономической ситуации;</li> <li>✓ Быстрое принятие решений для адаптации к изменяющейся среде</li> </ul>	Гибкое планирование и управление процессами маркетинга
2	Неопределенность (Uncertainty)	<ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Неясность в политическом и правовом окружении;</li> <li>✓ Постоянный мониторинг и анализ изменений в законодательстве и политике</li> </ul>	Разработка сценариев развития для адаптации к неопределенности
3	Сложность (Complexity)	<ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Многообразие хозяйственных процессов и партнерских отношений;</li> <li>✓ Анализ и оптимизация внутренней организационной структуры</li> </ul>	Установление и поддержание сложных торговых и таможенных потоков
4	Неоднозначность (Ambiguity)	<ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Множество интерпретаций законодательства и регулятивных требований;</li> <li>✓ Глубокое понимание потребностей и желаний клиентов</li> </ul>	Постоянная коммуникация с клиентами и стейкхолдерами

Примечание: составлено авторами.

передовые цифровые технологии для удовлетворения возникающих потребностей.

При перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу государства осуществляется начисление и взимание таможенных платежей и сборов, которые представляют собой значительный источник доходов, а также позволяют осуществлять финансовое пополнение бюджета. Кроме того, таможенные пошлины могут использоваться для защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны дешевого и некачественного импорта. Это помогает поддерживать отечественных производителей и способствует развитию национальной экономики. Так, например, согласно постановлению Правительства РФ от 07.12.2022 № 2240 [12] на период с 1 августа по 31 декабря 2023 г. была введена временная ставка ввозной таможенной пошлины в размере 35 % от таможенной стоимости в отношении отдельных видов товаров, страной происхождения которых являются США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Польша. Среди таких товаров оказались вина игристые, различные шампуни и средства для волос, зубные пасты и средства для бритья, дезодоранты и антиперсперанты, винтовки спортивные, охотничьи, оружие одноствольное гладкоствольное. Вероятно, что в перспективе действие данного постановления будет пролонгировано с обновленным перечнем продукции, которая будет импортироваться из ряда недружественных стран, что, в свою очередь, дает возможность отечественному производителю предложить на рынке соответствующий ассортимент и закрыть потребности в определенной товарной нише.

С другой стороны, правительство Российской Федерации с 1 октября 2023 г. для защиты внутреннего рынка ввело экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля. Данная мера носит временный характер и выполняет защитную функцию [13], увеличивая доходную часть бюджета.

Отметим, что основными критериями работы таможенных органов являются обеспечение скорости, удобства, качества и эффек-

тивности предоставляемых услуг. Для достижения этих целей внедрена и постоянно модернизируется цифровизация таможенного администрирования. Так, в экспериментальном режиме с 3 апреля 2023 по 1 ноября 2024 г. на территории Российской Федерации в добровольном порядке проводится эксперимент по внедрению системы таможенного мониторинга: автоматизированная информационная система собирает сведения о показателях таможенного декларирования участников эксперимента, а также сверяет информацию из таможенных деклараций со сведениями из систем учета товаров [14].

Таким образом, основной задачей таможенных органов является выполнение таможенных операций в соответствии с установленными нормами и правилами с применением соответствующих методов и технологий. Качество работы таможенных органов и их подразделений имеет высокую ценность, которая влияет на репутацию страны. Это связано как с материально-техническим, кадровым, финансовым и методическим обеспечением, создающим внутреннюю среду маркетинга, так и с качеством предоставляемых ими услуг, включая как таможенные процедуры, так и связанные с ними дополнительные услуги.

И. Д. Котляровым [15] были проведены исследования отличительных признаков услуг путем анализа определений понятия «услуга». К основным свойствам услуги он относил нематериальность, несохраняемость, неотделимость от исполнителя услуги и клиента, непостоянство качества, что подтверждает основную парадигму услуги, выведенную ученым Ф. Котлером [16], иногда называемую «4 С», характеризующую ее отличие от товара.

Однако следует различать услуги, которые предоставляются государственными органами, в частности Федеральной таможенной службой и разрешительными инстанциями (например, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору), а также услуги, которые оказываются на коммерческой основе, со стороны организаций, сопровождающих субъектов хозяйствования на всем пути осуществления внешнеэкономической

сделки (работа с банками, транспортными компаниями – подбор оптимального логистического маршрута, составление таможенной декларации таможенными представителями, размещение товаров на складах временного хранения и т. п.). Коммерческие таможенные услуги ориентированы на получение прибыли и на обеспечение квалифицированной помощи участникам международной торговли для сокращения их затрат за счет предоставления высококачественных услуг по осуществлению таможенных формальностей.

Отметим, что термин «таможенная услуга» не имеет четкого определения, закрепленного на законодательном уровне, хотя он вошел в обиход с принятием Таможенного Кодекса Российской Федерации еще в 2004 г. Главная трудность в определении этого термина заключается в специфике таможенного дела и необходимости учесть все возможные варианты предоставления таможенных услуг. Так, нами было сформулировано авторское определение понятию «таможенная услуга» [17]: «...таможенная услуга – деятельность по формированию неkomмерческого продукта, возникающего как следствие реализации операций, осуществляемых таможенным органом и его представителями согласно действующим в стране нормативным правовым актам». При предоставлении таможенной услуги таможенный орган осуществляет комплекс действий, регламентированных нормативными и правовыми актами. В рамках единого таможенного пространства на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) для приведения к единой форме разрабатываются общие процедуры деятельности на уровне государств – членов ЕАЭС, называемых общими процессами.

Впервые дано определение понятию «государственная таможенная услуга» – деятельность таможенных органов, которая определена законодательными, нормативными правовыми актами и осуществляется с целью повышения пользы от внешнеэкономической деятельности для государства и участников внешнеторговой деятельности.

Среди государственных услуг, предоставляемых субъектам хозяйствования со стороны таможенных органов [18], выделяют услуги, связанные с консультационной деятельностью по вопросам таможенного дела, ведением различного рода реестров (например, среди таможенных представителей, перевозчиков и т. п.), работу с предварительными решениями, а также предоставление данных о завершении заявленной таможенной процедуры.

Таким образом, в сфере таможенного дела Российской Федерации существует законодательная база, которая предусматривает и разрешает предоставление различных услуг таможенными органами, то есть так называемых таможенных услуг.

Осуществление таможенного дела связано с выполнением требований, установленных нормативными правовыми актами, которые направлены на взимание таможенных платежей и сборов для повышения доходной части бюджета. Кроме доходов от таможенных платежей таможенные органы также управляют суммами, предоставленными в качестве обеспечения для оплаты таможенных пошлин и налогов. Эти суммы являются гарантией для уплаты таможенных платежей со стороны участников внешнеэкономической деятельности и выполнения обязательств перед таможенными органами. Таможенное дело также включает контроль над ввозом, вывозом и транзитом объектов, подлежащих таможенному регулированию, как для субъектов предпринимательской деятельности, так и для физических лиц. При осуществлении внешнеэкономической деятельности субъекты хозяйствования выполняют требования и правила, установленные государством, для перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу государства, направленные на обеспечение эффективного таможенного регулирования, контроля и надзора путем таможенного администрирования.

Отметим, что базовым нормативным правовым актом, который регламентирует процедуру развития таможенного администрирования,

предлагает меры и механизмы для совершенствования таможенных процедур и процессов в целом, а также различные аспекты таможенного дела в России, является «Стратегия Развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», принятая и утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 388-р [19]. Данная Стратегия развития предусматривает проведение таких мероприятий: устранение барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности для обеспечения свободного перемещения товаров; повышение функционирования товарных рынков, обеспечение гарантий качества и безопасности товаров, защиты прав потребителей; создание цифрового пространства для Евразийского экономического союза, цифровых инфраструктур и экосистем; разработка гибких механизмов целевой поддержки экономического развития; создание и развитие высокопроизводительных секторов экономики, включая экспортоориентированные отрасли.

Таким образом, деятельность таможенных органов оказывает воздействие на сферу внешнеэкономической деятельности, направленное на обеспечение эффективного таможенного регулирования, контроля и надзора за перемещением товаров через таможенную границу через осуществление таможенного администрирования, которое, в свою очередь, играет важную роль в таможенном деле, выполняя ряд функций, включая планирование и контроль за выполнением ключевых функций таможенных органов.

В. В. Макрусев в своих исследованиях [1] указывал, что «...таможенное администрирование – это специфическая методология управления, система административных методов и технологий воздействия на сферу ВЭД для обеспечения социально-экономической эффективности этого сектора экономики». Кроме того, в данном исследовании предложено использовать сервисно-ориентированный подход к администрированию, что требует создания нового института таможенных услуг, возникающего в результате использования накопленного организационного, ин-

фраструктурного, методического и технологического потенциала, основанного на инновациях в таможенном деле. В свою очередь, в качестве варианта решения накопленных вопросов стратегического и управленческого характера В. В. Макрусевым предложено согласование обозначенных проблем в рамках сервисной парадигмы развития, используя адаптированные инструменты маркетинг-менеджмента и создание на их основе таможенного маркетинг-менеджмента.

Для систематизации таможенных услуг можно использовать внутренний и внешний маркетинг. Внутренний маркетинг направлен на создание и поддержание мотивации и эффективности работы сотрудников таможенных органов, что, в свою очередь, позволяет обеспечить качественное предоставление таможенных услуг. Внешний маркетинг направлен на привлечение и удержание клиентов, а также на укрепление партнерских отношений с другими участниками внешнеэкономической деятельности. Однако на сегодняшний день существует проблема, связанная с необходимостью улучшения качества предоставляемых таможенных услуг в соответствии с поставленными целями и задачами. Кроме того, меры, принимаемые для совершенствования таможенного регулирования, сталкиваются с ограниченным пониманием и пассивностью со стороны участников внешнеэкономической деятельности. В свою очередь, усилия участников внешнеэкономической деятельности по оптимизации международной цепи поставки товаров без активного содействия таможенных органов также не приводят к желаемым результатам. Таким образом, связь между эффективностью работы таможенных органов и эффективностью предпринимательских структур в качестве участников внешнеэкономической деятельности является недостаточной.

#### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Общая характеристика теоретических основ таможенного маркетинга включает в себя изучение понятий и подходов, связанных с этой отраслью, анализ их взаимосвязи

с другими областями маркетинга, а также изучение существующих концепций и методов, применяемых в таможенном маркетинге.

На основе проведенных исследований в статье были получены следующие выводы:

1. Исследование теоретических основ таможенного маркетинга позволило выявить основные концепции и принципы маркетинга, применимые в контексте таможенной деятельности. Показано, что таможенный маркетинг является неотъемлемой частью общей маркетинговой стратегии и направлен на удовлетворение потребностей и ожиданий субъектов хозяйствования и физических лиц в области таможенных услуг.

2. Анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность функционирования таможенного маркетинга, показал необходимость учета специфики таможенной деятельности при разработке маркетинговых стратегий. Особое внимание следует уделить законодательной базе, регулирующей таможенное дело, а также изменениям в экономическом окружении и глобальных тенденциях в международной торговле.

3. Оценка эффективности взаимодействия государственных органов, предприятий и организаций в контексте развития таможенного маркетинга позволяет выявить необходимость укрепления партнерских отношений и координации действий. Важно обеспечить высокий уровень взаимодействия таможенных органов с предприятиями и организациями, а также активно использовать современные информационные технологии для улучшения эффективности таможенных процедур.

Таким образом, проведенные исследования позволили получить систематизированную информацию о теоретических основах и тенденциях развития таможенного маркетинга, его функционировании и взаимодействии с соответствующими структурами. Эти выводы будут полезны для дальнейшего развития и совершенствования таможенного маркетинга в условиях современной экономики. Дальнейшие направления исследований должны быть нацелены на рассмотрение инструментов для решения задач таможенного маркетинга.

#### Список источников

1. Макрусев В. В. Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 3. С. 121–136.
2. Лунгу Н. Н. Особенности маркетинга таможенных услуг в новых геополитических условиях // Вектор Экономики. 2018. № 5. С. 26.
3. Варич М. Внутренний и внешний маркетинг: как не терять клиентов. 2020. URL: <https://st-lt.ru/blog/useful/kak-ne-teryat-klientov.html> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Казанцев Д. Что такое VUCA-мир, и как в нем выживать. 2021. URL: <https://sovcombank.ru/blog/biznesu/chto-takoe-vuca-mir-i-kak-v-nem-vizhivat> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Филиппова О. В. Маркетинг взаимоотношений в деятельности центра дополнительного профессионального образования : дис. ... канд. экон. наук. Донецк, 2020. 274 с.
6. Субботин А. Л., Абушенко В. Л., Бочаров В. А. и др. Классификация. 2023. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Казакова Е. Б., Азарян Е. М. Маркетинг таможенных услуг. Донецк : НПП «Фолиант», 2019. 118 с.

#### References

1. Makrusev V. V. The features of formation and directions of realization of the concept of service-oriented customs administration. *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deiatelnost kompanii*. 2017;(3):121–136. (In Russian).
2. Lungu N. N. Peculiarities of customs service's marketing in new geopolitical conditions. *Vector Economy*. 2018;(5):26. (In Russian).
3. Varich M. Vnutrennii i vneshnii marketing: kak ne teriat klientov. 2020. URL: <https://st-lt.ru/blog/useful/kak-ne-teryat-klientov.html> (accessed: 23.11.2023). (In Russian).
4. Kazantsev D. Chto takoe VUCA-mir, i kak v nem vyzhivat. 2021. URL: <https://sovcombank.ru/blog/biznesu/chto-takoe-vuca-mir-i-kak-v-nem-vizhivat> (accessed: 25.11.2023). (In Russian).
5. Filippova O. V. Marketing vzaimootnoshenii v deiatelnosti tsentra dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia. Cand. Sci. (Economics) Thesis. Donetsk; 2020. 274 p. (In Russian).
6. Subbotin A. L., Abushenko V. L., Bocharov V. A. et al. Klassifikatsiia. 2023. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (accessed: 20.11.2023). (In Russian).
7. Kazakova E. B., Azaryan E. M. Marketing tamozhennykh usslug. Donetsk: NPP "Foliant"; 2019. 118 p.

8. Шуклина З. Н. Стратегии достижения синергических результатов в маркетинге таможенных услуг // Дневник науки. 2017. № 3. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/3/economy/Shuklina.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Осипенко Н. И., Колчева Д. В. Теоретический базис развития таможенного маркетинга // Торговля и рынок. 2022. №. 2. С. 133–142.
10. Колчева Д. В. Теоретические аспекты таможенного маркетинга // World science: problems and innovations : сб. ст. LXXI Междунар. науч.-практич. конф., 28 февраля 2023 г., г. Пенза. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 84–86.
11. Телеканал «Россия 24», программа «Вести». Интервью Руслана Давыдова в рамках ПМЭФ-2023. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/403516> (дата обращения: 22.11.2023).
12. Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимая меры, которые нарушают экономические интересы РФ : постановление Правительства РФ от 07.12.2022 № 2240. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps2240/> (дата обращения: 10.12.2023).
13. О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза : постановление Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23ps1538/?ysclid=ls8ux6e7q852438999> (дата обращения: 09.12.2023).
14. О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров (вместе с «Положением о проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров») : постановление Правительства РФ от 16.02.2023 № 240. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Котляров И. Д. Сущность услуги как экономического блага // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 5. С. 19–34.
16. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга. 5-е изд. М. : Вильямс, 2016. 752 с.
17. Колчева Д. В. Теоретический базис таможенного маркетинга: среда функционирования, векторы развития и классификация // Торговля и рынок. 2022. Т. 2, № 3. С. 141–151.
18. Список госуслуг // Федеральная таможенная служба : официальный сайт. URL: [https://customs.gov.ru/spisok\\_gosuslug](https://customs.gov.ru/spisok_gosuslug) (дата обращения: 22.11.2023).
- (In Russian).
8. Shuklina Z. N. Strategies for achieving synergic results in customs service marketing. *Dnevnik nauki*. 2017;(3). URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/3/economy/Shuklina.pdf> (accessed: 20.11.2023). (In Russian).
9. Osipenko N. I., Kolcheva D. V. Theoretical basis of customs marketing development. *Trade and Market*. 2022;(2):133–142. (In Russian).
10. Kolcheva D. V. Theoretical aspects of customs marketing. In: *Proceedings of the LXXI International Research-to-Practice Conference "World Science: Problems and innovations"*, February 28, 2023, Penza. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2023. p. 84–86. (In Russian).
11. Telekanal "Rossiia 24", program "Vesti". Interview Ruslana Davydova v ramkakh PMEF-2023. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/403516> (accessed: 22.11.2023). (In Russian).
12. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 7, 2022 No. 2240 "On Adoption of Rates of Import Customs Duties for Individual Goods, the Country of Origin of which are States and Territories Taking Measures that Violate the Economic Interests of the Russian Federation". URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps2240/> (accessed: 10.12.2023). (In Russian).
13. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 21, 2023 No. 1538 "On the Rates of Export Customs Duties on Goods Exported from the Russian Federation Outside the Customs Territory of the Eurasian Economic Union and on Changes in the Rates of Export Customs duties on Goods, Exports from the Russian Federation Outside the Customs Territory of the Eurasian Economic Union". URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23ps1538/?ysclid=ls8ux6e7q852438999> (accessed: 09.12.2023). (In Russian).
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 16, 2023 No. 240 "On Experiment Monitoring by Customs of the Information Available to Them and Obtained from the Persons Involved in the Experiment from the Goods Recording Systems". Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
15. Kotlyarov I. D. Services as the economic benefits. *Moscow University Economics Bulletin*. 2012;(5):19–34. (In Russian).
16. Kotler P., Armstrong G. Principles of marketing. 5th ed. Moscow: Williams; 2016. 752 p. (In Russian).
17. Kolcheva D. V. Theoretical basis of customs marketing: Operating environment, development vectors and classification. *Trade and Market*. 2022;2(3):141–151. (In Russian).
18. *Federal Customs Service*. Spisok uslug. URL: [https://customs.gov.ru/spisok\\_gosuslug](https://customs.gov.ru/spisok_gosuslug) (accessed: 22.11.2023). (In Russian).
19. Order of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 No. 388-r "Strategy for Customs

19. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 388-р. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 10.12.2023).

Service Development in the Russian Federation up to 2030". URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/> (accessed: 10.12.2023). (In Russian).

**Информация об авторах**

**Д. В. Колчева** – кандидат технических наук, доцент.

**О. Л. Некрасова** – доктор экономических наук, доцент.

**Information about the authors**

**D. V. Kolcheva** – Candidate of Sciences (Engineering),  
Docent.

**O. L. Nekrasova** – Doctor of Sciences (Economics),  
Docent.

Научная статья

УДК 330.44

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-4

## ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОПОРЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ С ЦЕЛЬЮ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

**Владимир Николаевич Подкорытов<sup>1✉</sup>, Людмила Анатольевна Мочалова<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

<sup>1</sup> s.p.a.r.k.s@rambler.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0511-2234>

<sup>2</sup> lyudmila.mochalova@m.ursmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0983-826X>

**Аннотация.** В ситуации внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию, ограничения ее доступа к мировым рынкам товаров, услуг и капиталов возникает проблема несоответствия спроса и предложения на них в условиях внутреннего рынка. Для успешного решения данной проблемы становится необходимой структурная перестройка экономики страны, для осуществления которой требуется рассмотрение макроэкономических пропорций. Цель исследования заключается в изучении структурных пропорций в экономике Российской Федерации, которые связаны с ее секторальной и отраслевой структурами, для количественной и качественной оценки экономического развития. Методологической основой исследования являются теория секторов и концепция отраслевой структуры экономики. Для достижения поставленной цели исследование проводится по установленным стадиям, последовательно дающим соответствующие результаты. На первой стадии оцениваются пропорции между тремя основными секторами экономики: сельским хозяйством, промышленностью и услугами в рамках экономики Российской Федерации за период с 1991 по 2022 г. На второй стадии изучаются межотраслевые пропорции экономики страны на основе таблиц «затраты – выпуск» за 2011 и 2016 гг., охватывающих 16 видов экономической деятельности (разделы А–Р по классификатору ОКВЭД-2007). На этой же стадии с помощью статистических данных по валовой добавленной стоимости анализируется структура валового внутреннего продукта Российской Федерации за 2016–2022 гг. (разделы А–Т по классификатору ОКВЭД2). На основе проведенного анализа на третьей стадии исследования формулируются соответствующие выводы. Авторы статьи утверждают, что в условиях беспрецедентного санкционного давления необходим более интенсивный рост отечественной экономики, изменение ее межотраслевой и технологической структуры через развитие обрабатывающих производств, обеспечивающих выпуск высокотехнологичной продукции с использованием различных видов инноваций.

**Ключевые слова:** структурные пропорции, сектор экономики, отрасль экономики, метод «затраты – выпуск», метод группировки и обобщения данных, Российская Федерация

**Для цитирования:** Подкорытов В. Н., Мочалова Л. А. Исследование структурных пропорций в экономике России с целью количественной и качественной оценки ее развития // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 37–50. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-4.

Original article

## QUANTITY AND QUALITY ASSESSMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY EVOLUTION THROUGH STUDYING ITS STRUCTURAL RATIOS

**Vladimir N. Podkorytov<sup>1✉</sup>, Lyudmila A. Mochalova<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russia

<sup>1</sup> s.p.a.r.k.s@rambler.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0511-2234>

<sup>2</sup> lyudmila.mochalova@m.ursmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0983-826X>

**Abstract.** In conditions of external sanctions against the Russian Federation and limited access to the global markets for goods, services, and capital, there is an issue of mismatch between their supply and demand

in the domestic market. To adequately address this issue, the country's economy must be restructured, which necessitates detailed study of macroeconomic ratios. The study aims to examine the structural ratios in the Russian economy, which are related to the country's sectoral and branch structures, in order to assess quantitative and qualitative indicators of economic development. The research's methodology is based on sector theory and the concept of the branch structure of the economy. To achieve the aim, the study is carried out according to the established stages, consistently producing the corresponding results. At the first stage, the ratios between the three major sectors of the economy (agricultural, industry, and services) are estimated as part of the economy of the Russian Federation from 1991 to 2022. At the second stage, the interbranch ratios of the country's economy are studied based on the input–output tables from 2011 to 2016, covering 16 types of economic activity (sections A–R according to the OKVED-2007 classifier). At the same stage, the structure of the gross domestic product of the Russian Federation from 2016 to 2022 is evaluated using statistical data on gross value added (sections A–T according to the OKVED2 classifier). The final stage of the research draws applicable findings based on the analysis performed. The authors argue that in the face of unprecedented sanctions, the domestic economy requires more intensive growth, as well as a shift in its interbranch and technological structure through the development of manufacturing industries that ensure the production of high-tech products using various types of innovations.

**Keywords:** structural ratios, economic sector, branch of the economy, input–output method, method of grouping and summarizing data, Russian Federation

**For citation:** Podkorytov V. N., Mochalova L. A. Quantity and quality assessment of the Russian economy evolution through studying its structural ratios. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):37–50. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-4.

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику Российской Федерации со стороны стран Запада возникает закономерный вопрос о вариантах решения насущной проблемы выхода из сложившейся ситуации и дальнейшего пути развития.

Один из таких путей можно охарактеризовать как пессимистичный путь развития. Он связан с инертностью действий со стороны хозяйствующих субъектов, а также федеральных и региональных органов власти, находящихся в ситуации неопределенности по поводу будущих перспектив и ожидания скорейшего «пробуждения после страшного сна», ожидающих восстановления прежнего состояния экономики Российской Федерации, ориентированной на экспортно-сырьевую направленность, получение доходов от продажи нефти, газа, металлов и других видов продукции с низкой добавленной стоимостью, с последующим инвестированием капитала в зарубежные активы. Пессимистичный путь развития связан со значительными потерями для экономики страны вследствие оттока капитала, существенной зависимостью от цен сырьевых товаров, что приводит ее к дальнейшему деградированию, истощению.

В противовес первому варианту выступает оптимистичный путь развития, который видится в реформировании экономики Российской Федерации, изменении ее структуры, излечении от «голландской болезни», связанной со снижением эффективности из-за увеличения экспорта ископаемого топлива и развития нефтегазового сектора, а также в ориентации на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Оптимистичный путь развития труден для реализации, но необходим для обеспечения национальной безопасности, реального повышения эффективности экономики нашей страны и увеличения благосостояния ее населения.

Следует отметить, что российские ученые уделяют значительное внимание проблемам перестройки отечественной экономики. Так, например, в работах [1, 2] А. Г. Аганбегян, А. Н. Клепач, Б. Н. Порфирьев, М. Н. Узюков, А. А. Широков поднимают вопросы перехода к устойчивому социально-экономическому развитию в постпандемийный период, а также планирования в современных условиях. Теме планирования посвящены труды Ю. К. Князева [3, 4], Г. Б. Клейнера, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинской [5] и других ученых. Множество научных работ в период с 2022 по

середину 2023 г. ориентировано на решение задачи преодоления санкционного давления и определение дальнейших перспектив развития. В частности, в статье [6] Т. С. Соболев, А. И. Шарай проводят анализ влияния антироссийских санкций на экономику страны в текущей ситуации блокирования отраслей в целом и в этих условиях предлагают три сценария развития экономики Российской Федерации в период 2023–2025 гг. В научной работе [7] Т. А. Шпилькиной, Н. Н. Филимоновой, Л. С. Артамоновой, И. А. Шишовой обозначены современные проблемы функционирования отраслей и секторов народного хозяйства в условиях санкционного давления, импортозамещения и концепции устойчивого развития.

Указанные труды подтверждают мнение авторов статьи о том, что необходимо движение по оптимистичному пути развития и важно изменение структуры экономики. Для этого на начальном этапе представляется целесообразным анализ макроэкономических пропорций, который в дальнейшем позволит определить приоритетные направления реструктуризации экономики Российской Федерации.

Цель данной работы заключается в исследовании структурных пропорций в экономике Российской Федерации, связанных с входящими в нее секторами и отраслями, для количественной и качественной оценки экономического развития.

### **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Методологической основой исследования являются теория секторов и концепция отраслевой структуры экономики. В качестве методической базы научного исследования выступают: метод группировки и обобщения данных, дающий возможность охарактеризовать соотношения и взаимосвязи между группами данных; метод «затраты – выпуск», представляющий собой экономико-математическую балансовую модель, которая характеризует межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны: связи между выпуском продукции в одной отрасли (виде эконо-

мической деятельности) и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей (видов экономической деятельности), которые необходимы для обеспечения этого выпуска. Данные методы позволяют не только сделать количественное сопоставление тех или иных секторов/видов экономической деятельности, но и осуществить качественную оценку развития с точки зрения прогрессивности/регрессивности.

### **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Для достижения поставленной цели исследование проводится по установленным стадиям: 1) анализ межсекторальных пропорций; 2) изучение межотраслевых пропорций; 3) формулирование выводов по количественной и качественной оценке развития экономики страны.

Первая стадия исследования связана с анализом пропорций между тремя основными секторами экономики: сельским хозяйством, промышленностью и услугами. Согласно теории секторов [8–10] экономическое развитие любой страны начинается с преобладания в ней сельского хозяйства (первичного сектора), далее значительными темпами начинает расти промышленность (вторичный сектор), а в последующем – услуги (третичный сектор). Экономика нашей страны не стала исключением и подтвердила действие данной теории. Снижение доли сельского хозяйства в общем объеме выпуска происходило в советское время, в период стремительной индустриализации экономики. В последние десятилетия, связанные с развитием в нашей стране рыночной экономики, наблюдается рост сферы услуг.

Динамика структуры ВВП Российской Федерации в период с 1991 по 2022 г., представленная на рис. 1, демонстрирует явное снижение доли сельского хозяйства и промышленности и рост доли услуг. По сути, это должно свидетельствовать о переходе нашей страны в постиндустриальную эру развития. Однако если говорить в целом о преобладании сферы услуг в общей структуре ВВП страны, то необходимо отметить

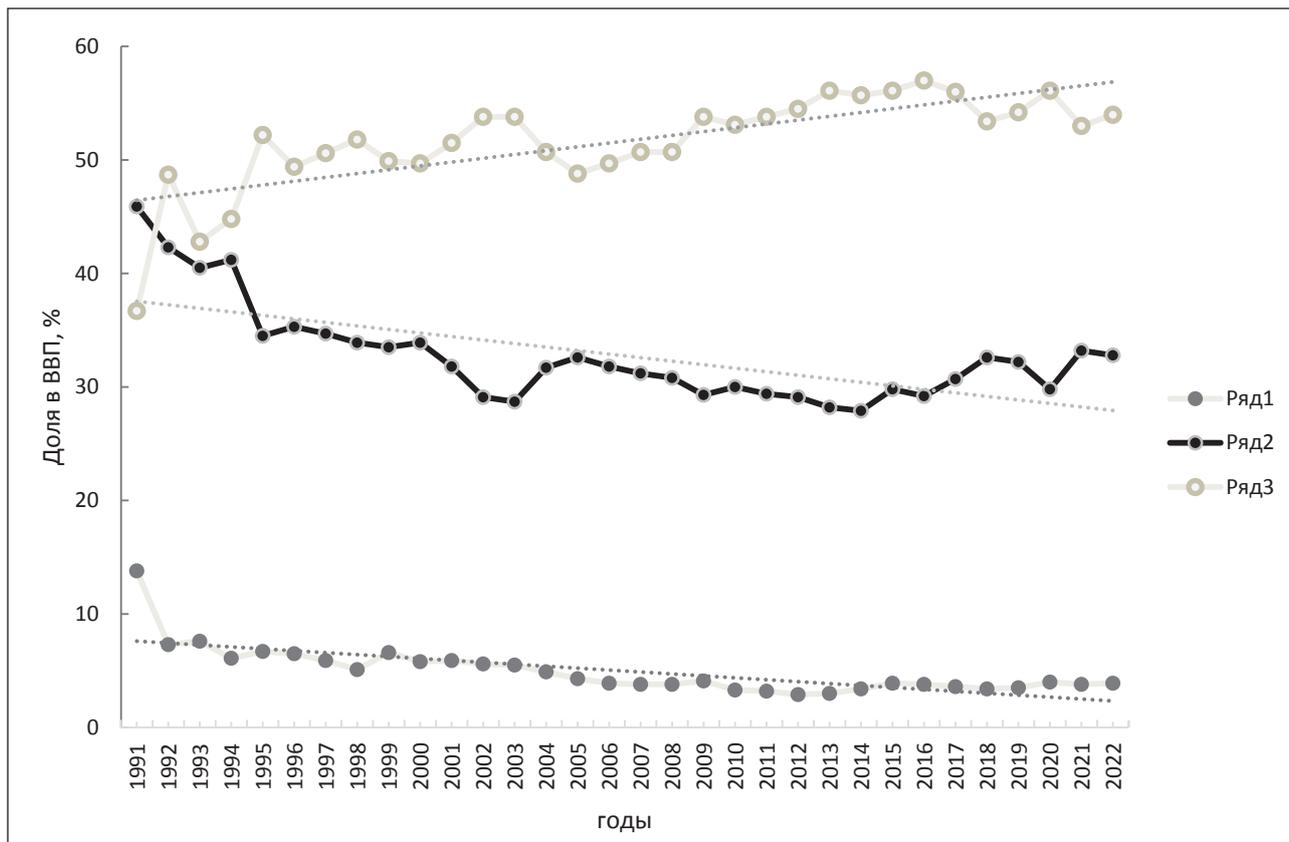


Рис. 1. Динамика структуры ВВП Российской Федерации в период с 1991 по 2022 г.: сельского хозяйства (ряд 1), промышленности (ряд 2), услуг (ряд 3)

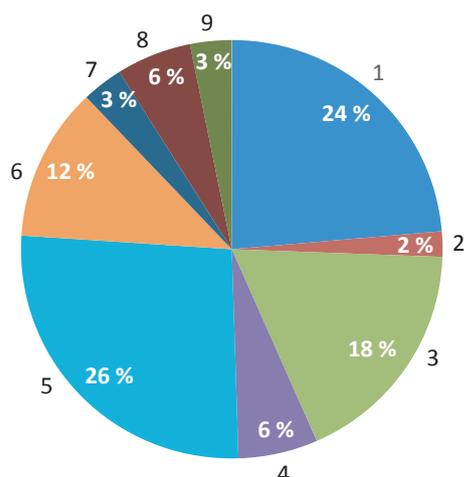
Примечание: составлено авторами по [16].

возможность такого явления в экономике, как «деиндустриализация». Практика показывает, что рост услуг может быть обусловлен как технологическим развитием, ростом благосостояния граждан, так и деиндустриализацией, т. е. снижением промышленного производства вследствие его вывода за пределы той или иной страны либо общей деградацией промышленности на фоне различных политико-экономических факторов. Таким образом, высокая доля сектора услуг в ВВП еще не является позитивным показателем развития экономики. Так, например, в начале 1990-х гг. в нашей стране произошло падение производства, при этом наблюдался существенный рост услуг за счет в основном торговли. И Россия на начальном этапе возрождения рыночной экономики – не единственный пример деиндустриализации. Этот процесс в последние несколько десятилетий наблюдается также в ряде европейских

государств и США вследствие вывода различных производств в страны с развивающейся экономикой с более низким уровнем жизни.

Ожидаемый выход промышленности из деградиационного процесса, а также продуктивный рост сферы услуг в рамках постиндустриального развития ряд российских ученых увязывает с реиндустриализацией, основанной на промышленных инновациях, развитии информационных технологий, росте человеческого капитала, его образовательного уровня, профессионализма и обучаемости [11–15]. По мнению авторов, в этих условиях особенно возрастает роль образовательных услуг.

В целом, сфера услуг достаточно многообразна. На рис. 2 представлена ее структура в рамках экономики Российской Федерации, составленная на базе таблиц «затраты – выпуск» Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2016 г. согласно



**Рис. 2. Структура сферы услуг в Российской Федерации в 2016 г. согласно классификации ОКВЭД-2007:**

1 – оптовая и розничная торговля; 2 – гостиницы и рестораны; 3 – транспорт и связь; 4 – финансовая деятельность; 5 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 6 – государственное управление и социальное страхование; 7 – образование; 8 – здравоохранение и предоставление социальных услуг; 9 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

*Примечание:* составлено авторами по [17].

классификации ОКВЭД-2007. Секторная диаграмма показывает, что наибольшие доли в услугах приходятся на «операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг» (26 %), «оптовую и розничную торговлю» (24 %), «транспорт и связь» (18 %). В качестве недостатка классификации ОКВЭД-2007 можно отметить то, что каждый из указанных разделов состоит из целого ряда услуг, не всегда соотносящихся между собой. Например, «операции с недвижимым

имуществом, аренда и предоставление услуг» содержат и непосредственно операции с недвижимым имуществом, и услуги, связанные с научными исследованиями, экспериментальными разработками и пр. Несмотря на недостатки классификации, обращает на себя внимание тот факт, что такая сфера, как «образование», составляет в структуре услуг весьма низкую долю, всего 3 %. По мнению авторов статьи, промышленный рост, основанный на технологическом аспекте, требует существенно большей доли «образования» в общей структуре услуг, в противном же случае реиндустриализация экономики России не представляется возможной.

Следует отметить, что изучение межотраслевых пропорций экономики Российской Федерации с помощью таблиц «затраты – выпуск» имеет существенный недостаток, связанный с периодичностью их составления. Ввиду большой трудоемкости сбора статистических данных формирование таблиц «затраты – выпуск» производится 1 раз в 5 лет. Федеральной службой государственной статистики на сегодняшний день пока не сформированы таблицы «затраты – выпуск» по состоянию на 2021 г., поэтому для анализа последнего отчетного 2022 г. как в разрезе сферы услуг, так и в целом отраслевой структуры отечественной экономики авторам пришлось прибегнуть к изучению статистических данных по валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, которые были получены на базе уже нового классификатора ОКВЭД2.

В табл. 1 содержится информация по долям видов экономической деятельности,

Таблица 1

**Доля видов экономической деятельности по классификатору ОКВЭД2 (Разделов А–Т) в общем объеме валовой добавленной стоимости Российской Федерации в период 2016–2022 гг., %**

Разделы	Виды экономической деятельности по ОКВЭД2	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Рост/снижение 2022/2016
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,3	3,9	3,8	3,9	4,4	4,3	4,3	0,0
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	9,6	10,9	13,4	12,8	9,5	13,1	14,0	+4,4
Раздел С	Обрабатывающие производства	13,0	13,6	14,3	14,4	14,9	14,3	14,2	+1,2

*Подкорытов В. Н., Мочалова Л. А.*  
*Исследование структурных пропорций в экономике России с целью*  
*количественной и качественной оценки ее развития*

*Окончание табл. 1*

Разделы	Виды экономической деятельности по ОКВЭД2	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Рост/ снижение 2022/2016
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,9	2,9	2,6	2,6	2,7	2,5	2,3	-0,6
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,0
Раздел F	Строительство	6,4	6,0	5,6	5,4	5,4	5,0	5,2	-1,1
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,7	14,1	13,5	12,9	12,2	12,7	12,4	-2,3
Раздел H	Транспортировка и хранение	7,3	7,0	6,6	6,8	6,5	6,2	6,2	-1,1
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,9	0,9	0,7	0,8	0,8	-0,1
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	2,5	2,6	2,5	2,6	3,0	2,7	2,7	+0,2
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	4,4	4,4	4,3	4,3	5,2	5,4	4,8	+0,4
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,2	10,0	9,5	9,8	10,3	10,4	10,8	+0,6
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	4,5	4,1	4,5	5,0	4,5	4,4	-0,1
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	2,4	2,1	2,2	2,3	2,2	2,2	-0,2
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	8,0	7,8	7,5	7,3	8,0	7,0	7,1	-0,8
Раздел P	Образование	3,2	3,2	3,2	3,3	3,5	3,0	2,9	-0,2
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,2	3,1	3,3	3,4	4,0	3,7	3,5	+0,3
Раздел R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,0
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	-0,1
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,3	0,3	-0,4
	Итого	100	100	100	100	100	100	100	

*Примечание:* составлено авторами по [17].

представляющих сферу услуг в общем объеме валовой добавленной стоимости (разделы G–S) за период с 2016 по 2022 г. Из нее можно заключить, что разделы классификаторов ОКВЭД2 и ОКВЭД-2007 отличаются, но при этом структура сферы услуг в разрезе ОКВЭД2 за 6 лет не претерпела существенных изменений. Наблюдается снижение по разделу «торговля оптовая и розничная...» на 2,3 %. По другим разделам изменения образовали диапазон от -1,1 до +0,6 %. В среднем же по всем разделам сферы услуг колебания составили -0,03 % за период с 2016 по 2022 г. Доля же «образования» за рассматриваемый период оказалась равной около 3 %, при этом можно констатировать ее понижение на 0,3 % в общем объеме валовой добавленной стоимости.

Таким образом, по итогам первой стадии исследования можно сделать вывод о том, что базой развития экономики страны в целом является промышленность, но при этом в тесной связи со сферой услуг. Поэтому важен не просто как таковой рост услуг, а именно повышение доли сектора услуг в ВВП страны на фоне повышения производственного потенциала и реиндустриализации.

Следующая стадия исследования ориентирована на изучение межотраслевых пропорций экономики Российской Федерации с помощью двух последних из составленных Росстатом таблиц «затраты – выпуск» на 2011 и 2016 годы, которые охватывают 16 видов экономической деятельности (разделы A–P по классификатору ОКВЭД-2007), а также статистических данных по валовой добавленной стоимости по 20 видам экономической деятельности (разделы A–T по классификатору ОКВЭД2) за 2016–2022 гг.

Рассмотрение I квадранта симметричной таблицы «затраты – выпуск», демонстрирующего по столбцам итоговые значения промежуточного потребления по видам экономической деятельности по состоянию на 2016 г. (см. табл. 2), позволяет констатировать следующее. Суммарное потребление всех видов деятельности составляет 76 100 146 млн руб. Наибольшее потребление приходится

на промышленность, представленную в виде разделов: «С. Добыча полезных ископаемых», «D. Обрабатывающие производства», «E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; «F. Строительство». Значительный интерес среди перечисленных представляет раздел «D. Обрабатывающие производства», который потребляет непосредственно продукцию своей сферы деятельности на сумму 12 988 049 млн руб. (45,9 % от всей суммы потребления по разделу D в размере 28 288 663 млн руб.), а также продукцию разделов «С. Добыча полезных ископаемых» – 3 562 272 млн руб. (27,4 %), «А. Сельское хозяйство, ...» – 2 693 973 млн руб. (9,5 %), «G. Оптовая и розничная торговля, ...» – 2 559 936 млн руб. (9,0 %) и др. Раздел «D. Обрабатывающие производства» является наиболее значимым не только по потреблению продукции и услуг других видов экономической деятельности, но и по производству продукции; в частности, он снабжает раздел «F. Строительство» всем необходимым на 56 %.

Таблица «затраты – выпуск» также позволяет выявить динамику изменения объемов и структуры производства. Диаграмма производства/потребления продукции (валовый выпуск) по видам экономической деятельности согласно классификации ОКВЭД-2007 на 2011 и 2016 гг., которая составлена авторами настоящей статьи на основе соответствующих таблиц «затраты – выпуск» и изображена на рис. 3, демонстрирует рост производства/потребления за данный период по всем видам экономической деятельности. Так, например, наблюдается существенное увеличение показателя по таким разделам, как «D. Обрабатывающие производства» (с 33 957 013 млн руб. в 2011 г. до 50 850 933 млн руб. в 2016 г., или 49,75 %), «С. Добыча полезных ископаемых» (с 7 831 701 млн руб. до 11 665 652 млн руб., или 48,95 %), «F. Строительство» (с 8 051 042 млн руб. до 11 022 948 млн руб., или 36,91 %), «К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (с 13 337 758 млн руб. до 22 419 733 млн руб., 68,09 %) и др.

**Симметричная таблица «затраты – выпуск» (I квадрант)  
 по Российской Федерации за 2016 г. (млн руб.)**

<b>Разделы ОКВЭД-2007</b>	<b>Раздел А</b>	<b>Раздел В</b>	<b>Раздел С</b>	<b>Раздел D</b>	<b>Раздел Е</b>	<b>Раздел F</b>
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	824 257	487	136	2 693 973	4 025	7 584
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	224	7 404	0	92 576	11	45
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	3 630	67	1 244 034	3 562 272	830 962	171 149
Раздел D. Обрабатывающие производства	942 398	81 393	769 233	12 988 049	401 687	3 263 634
Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	107 239	1 719	331 958	1 309 627	2 758 609	100 315
Раздел F. Строительство	16 300	1 949	165 941	213 784	93 388	366 726
Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	248 360	10 979	187 342	2 559 936	740 137	702 847
Раздел H. Гостиницы и рестораны	673	100	6 746	27 729	5 301	13 757
Раздел I. Транспорт и связь	82 969	19 467	804 609	2 245 989	134 238	319 489
Раздел J. Финансовая деятельность	71 646	4 729	113 070	747 868	128 440	209 360
Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	31 966	18 224	609 383	1 519 155	277 396	541 212
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4 794	349	11 990	60 711	5 953	14 173
Раздел M. Образование	443	44	3 308	12 442	3 388	2 859
Раздел N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	16 971	110	5 055	9 608	2 727	1 755
Раздел O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 406	76	8 776	39 661	13 854	10 387
Раздел P. Деятельность домашних хозяйств	0	0	0	0	0	0
Налоги за вычетом субсидий на продукты	21 753	2 873	10 208	205 283	23 497	110 037
<b>Итого промежуточное потребление</b>	<b>2 375 029</b>	<b>149 970</b>	<b>4 271 789</b>	<b>28 288 663</b>	<b>5 423 613</b>	<b>5 835 329</b>

Продолжение табл. 2

Разделы ОКВЭД-2007	Раздел G	Раздел H	Раздел I	Раздел J	Раздел K	Раздел L
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13 546	43 537	10 734	119	7 611	44 885
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	580	12 604	618	0	249	714
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	2 889	1 712	65 978	17	15 793	4 355
Раздел D. Обрабатывающие производства	910 155	317 847	1 716 556	78 323	1 229 985	469 578
Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	243 965	41 249	398 242	21 537	444 314	173 562
Раздел F. Строительство	85 749	16 561	120 543	4 006	364 394	526 875
Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	677 915	69 292	374 907	22 002	331 087	143 840
Раздел H. Гостиницы и рестораны	17 466	3 498	32 093	13 152	25 993	79 569
Раздел I. Транспорт и связь	2 494 168	25 711	2 545 855	71 304	286 142	500 095
Раздел J. Финансовая деятельность	414 593	50 983	304 921	597 219	255 492	210 778
Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 810 372	216 329	1 681 225	566 028	2 557 703	532 366
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	37 937	1 537	48 395	14 463	27 540	15 593
Раздел M. Образование	7 498	409	13 443	3 957	11 132	24 270
Раздел N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 190	1 292	10 320	1 814	6 876	41 870
Раздел O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14 059	6 302	13 988	14 133	280 497	128 138
Раздел P. Деятельность домашних хозяйств	0	0	0	0	0	0
Налоги за вычетом субсидий на продукты	19 963	10 454	72 179	2 141	77 564	342 046
<b>Итого промежуточное потребление</b>	<b>7 755 045</b>	<b>819 317</b>	<b>7 409 997</b>	<b>1 410 215</b>	<b>5 922 372</b>	<b>3 238 534</b>

<b>Разделы ОКВЭД-2007</b>	<b>Раздел М</b>	<b>Раздел N</b>	<b>Раздел О</b>	<b>Раздел Р</b>	<b>Итого</b>
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4 283	23 870	3 593	0	<b>3 682 640</b>
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	15	369	112	0	<b>115 521</b>
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	476	3 199	6 745	0	<b>5 913 278</b>
Раздел D. Обрабатывающие производства	65 769	594 073	183 179	0	<b>24 011 859</b>
Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	84 529	146 016	94 996	0	<b>6 257 877</b>
Раздел F. Строительство	63 827	141 637	75 695	0	<b>2 257 375</b>
Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17 644	187 255	41 763	0	<b>6 315 306</b>
Раздел H. Гостиницы и рестораны	14 669	29 745	21 975	0	<b>292 466</b>
Раздел I. Транспорт и связь	23 585	55 717	79 039	0	<b>9 688 377</b>
Раздел J. Финансовая деятельность	5 909	22 064	46 990	0	<b>3 184 062</b>
Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	95 808	155 891	295 408	0	<b>11 908 466</b>
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	882	3 502	2 827	0	<b>250 646</b>
Раздел M. Образование	38 022	12 116	4 561	0	<b>137 892</b>
Раздел N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 917	43 186	5 399	0	<b>156 090</b>
Раздел O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14 128	31 262	204 475	0	<b>781 142</b>
Раздел P. Деятельность домашних хозяйств	0	0	0	0	<b>0</b>
Налоги за вычетом субсидий на продукты	46 584	157 943	44 624	0	<b>1 147 149</b>
<b>Итого промежуточное потребление</b>	<b>481 047</b>	<b>1 607 845</b>	<b>1 111 381</b>	<b>0</b>	<b>76 100 146</b>

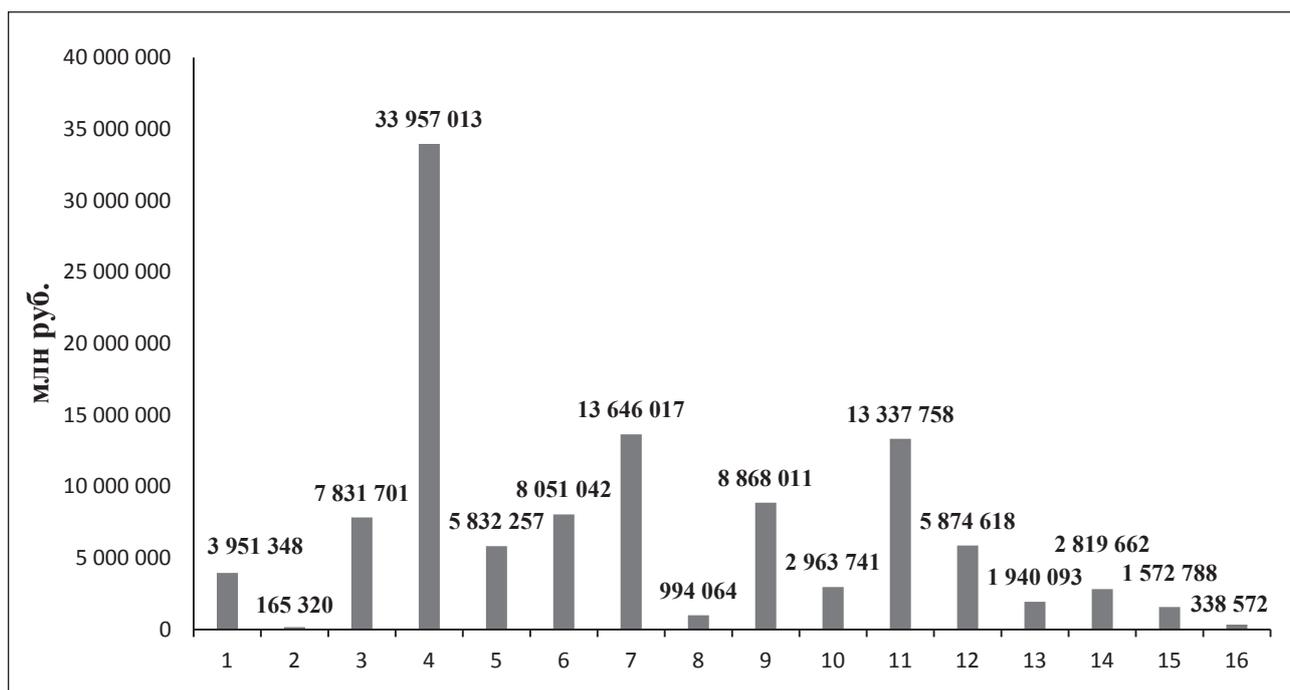
*Примечание:* составлено авторами по [17].

Однако проведенное в последующем сопоставление темпов роста стоимостных показателей производства/потребления с темпами инфляции за тот же период показывает, что наблюдается повышение не реальных, а номинальных показателей (как показывает анализ данных Федеральной службы государственной статистики, совокупный рост темпа инфляции в период 2012–2016 г. составил 50,36 %). Рост последних связан, в первую

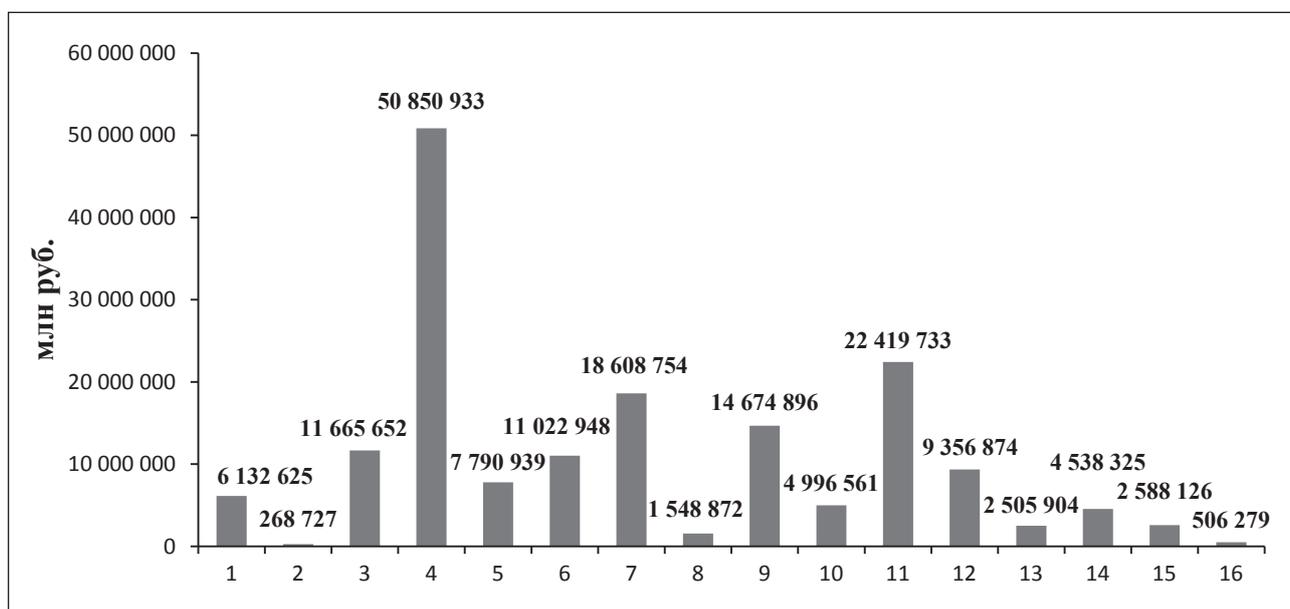
очередь, с инфляционным фактором: межотраслевые балансы 2011 и 2016 годов сформированы соответственно до и после кризисного 2014 г., в котором произошло резкое падение курса рубля по отношению к доллару США и рост инфляции.

Сопоставление межотраслевых пропорций не показывает существенных изменений в период с 2011 по 2016 гг. Так, например, раздел «D. Обрабатывающие производства»

а) 2011 г.



б) 2016 г.



**Рис. 3. Производство/потребление продукции по видам экономической деятельности согласно классификации ОКВЭД-2007 (а – 2011 г., б – 2016 г.):**

1 – сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство; 2 – рыболовство, рыбоводство; 3 – добыча полезных ископаемых; 4 – обрабатывающие производства; 5 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 6 – строительство; 7 – оптовая и розничная торговля; 8 – гостиницы и рестораны; 9 – транспорт и связь; 10 – финансовая деятельность; 11 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 12 – государственное управление и социальное страхование; 13 – образование; 14 – здравоохранение и предоставление социальных услуг; 15 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; 16 – деятельность домашних хозяйств

*Примечание:* составлено авторами по [17].

составляет как в 2011, так и в 2016 г. 30 % в общей величине валового выпуска; не изменились доли разделов «С. Добыча полезных ископаемых» (7 %), «F. Строительство» (7 %), «E. Производство и распределение энергии, газа и воды» (5 %), «A. Сельское хозяйство» (4 %), «J. Финансовая деятельность» (3 %), «N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (3 %), «H. Гостиницы и рестораны» (1 %). Доли разделов «G. Оптовая и розничная торговля» и «M. Образование» уменьшились на 1 %: с 12 % в 2011 г. до 11 % в 2016 г. и с 2 до 1 % соответственно. Увеличение на 1 % наблюдается по разделам: «I. Транспорт и связь» (с 8 % в 2011 г. до 9 % в 2016 г.); «K. Операции с недвижимым имуществом, ...» (с 12 до 13 %); «L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» (с 5 до 6 %); «O. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (с 1 до 2 %).

В табл. 1 приведены данные по структуре валовой добавленной стоимости в период 2016–2022 гг. в разрезе всех видов экономической деятельности согласно классификатору ОКВЭД2. Из представленной информации видно, что наибольший рост в структуре валовой добавленной стоимости приходится на разделы «B. Добыча полезных ископаемых» (+4,4 %) и «C. Обрабатывающие производства» (+1,2 %). Наибольшее снижение приходится на «G. Торговля оптовая и розничная» (-2,3 %). В целом данные табл. 1 показывают, что структура отечественной экономики за период с 2016 по 2022 г. незначительно изменилась, но при этом стала еще более зависимой от сырьевой составляющей.

На последней стадии исследования все полученные авторами результаты по анализу структурных (межсекторальных, межотраслевых) пропорций сводятся воедино и формулируются выводы по количественной и качественной оценке развития экономики страны.

1. На протяжении последних 30 лет в Российской Федерации наблюдается рост доли сферы услуг. С одной стороны, это должно подтверждать закономерный путь развития экономики нашей страны при вхожде-

нии в эпоху постиндустриального развития, с другой – рост количественного показателя доли услуг еще не говорит о достаточном качественном развитии. Промышленный рост экономики России, основанный на технологическом развитии, требует увеличения доли образовательных услуг в общей структуре сферы услуг.

2. Несмотря на рост доли сферы услуг в составе ВВП Российской Федерации, промышленность продолжает играть значимую роль в ее экономическом развитии. Все сферы промышленного производства участвуют в создании продукции для своего развития, а также функционирования и роста других сфер экономической деятельности. Из всей структуры промышленного производства выделяются разделы «Обрабатывающие производства» и «Добыча полезных ископаемых», которые доминируют и как отрасли-производители, и как отрасли-потребители среди всех отраслей экономики.

3. За период с 2011 по 2016 г. реальный рост экономики оказался незначительным. Номинальные стоимостные показатели производства/потребления по всем видам экономической деятельности выросли в большой степени за счет скачка инфляции в кризисные 2014–2015 гг. Структура валового выпуска по видам экономической деятельности осталась в целом неизменной, при этом изменения в  $\pm 1$  % обусловлены, скорее всего, погрешностью в расчетах. Соответственно, межотраслевая структура экономики Российской Федерации осталась прежней на отрезке исследованных пяти лет. При этом, несмотря на различия классификаторов ОКВЭД-2007 и ОКВЭД2, анализ данных за 2016–2022 гг. показал изменение структуры отечественной экономики в пользу сырьевой составляющей.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Неизменная структура экономики в период с 2011 по 2016 г. и далее ее изменение в 2016–2022 гг. в сторону большей сырьевой зависимости говорит об инертности, т. е. сохраняющейся тенденции ее развития по пессимистичному пути. Учитывая также

публикуемую за последнее время информацию в новостных каналах российских финансовых информационных интернет-порталов о значительном росте доходов сырьевых компаний России за последний отчетный 2022 г., можно сделать вывод, что экспортно-сырьевая модель экономики сохраняется на протяжении 2011–2022 гг. По мнению авторов, устоявшаяся модель российской экономики представляется неприемлемой в современных условиях, природные ресурсы должны быть конкурентным преимуществом перед экономиками развитых стран именно в качестве инструмента в реализации политики высокотехнологического промышленного роста, а не просто лишь источником дохода, «снятия» прибыли или сверхприбыли.

Авторы настоящей работы также считают, что в условиях сложившейся ситуации, с одной стороны, внешнего санкционного

давления на Российскую Федерацию, ограничения ее доступа к мировым рынкам товаров, услуг, капиталов, с другой – наличия значительного природно-сырьевого потенциала, человеческого капитала нашей страны, необходим более интенсивный рост отечественной экономики, изменение ее межотраслевой и технологической структуры через развитие обрабатывающих производств, обеспечивающих выпуск высокотехнологичной продукции с использованием различных видов инноваций. В связи с этим видится особенно актуальной проблема макроэкономического и отраслевого планирования. Планируемые на следующих этапах исследования авторами вскрытие взаимосвязей между отраслями и построение математических моделей на базе межотраслевых балансов должны приблизить к формулированию решения указанной проблемы.

#### Список источников

1. Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н. и др. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18–26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26.
2. Аганбегян А. Г. О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономии. 2021. № 2. С. 27–44. DOI 10.5281/zenodo.5040286.
3. Князев Ю. К. Усиление плановых начал в российской рыночной экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 23–36. DOI 10.24412/2071-6435-2021-2-23-36.
4. Князев Ю. К. Какое планирование нужно России // Вопросы политической экономии. 2022. № 1. С. 135–145. DOI 10.5281/zenodo.6525581.
5. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 6–15.
6. Соболев Т. С., Шарай А. И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 1. С. 7–15.
7. Шпилькина Т. А., Филимонова Н. Н., Артамонова Л. С. и др. Тенденции развития отраслей и секторов экономики России в условиях санкций, импортозамещения и концепции устойчивого развития // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21, № 3. С. 68–76. DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-3-68-76.

#### References

1. Aganbegyan A. G., Klepach A. N., Porfiriyev B. N. et al. Postpandemicheskoe vosstanovlenie rossiiskoi ekonomiki i perekhod k ustoichivomu sotsialno-ekonomicheskomu razvitiuu. *Problemy prognozirovaniia*. 2020;(6):18–26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26. (In Russian).
2. Aganbegyan A. G. The necessity for planning in the new Russia. *Problems in Political Economy*. 2021;(2):27–44. DOI 10.5281/zenodo.5040286. (In Russian).
3. Knyazev Yu. K. Strengthening of planned principles in the Russian market economy. *ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice*. 2021;(2):23–36. DOI 10.24412/2071-6435-2021-2-23-36. (In Russian).
4. Knyazev Yu. K. What planning does Russia need? *Problems in Political Economy*. 2022;(1):135–145. DOI 10.5281/zenodo.6525581. (In Russian).
5. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Strategic planning and systemic optimization of the national economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;(3):6–15. (In Russian).
6. Sobol T. S., Sharay A. I. The current state of the Russian economy under the conditions of sanctions and prospects for its development. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2023;(1):7–15. (In Russian).
7. Shpilkina T. A., Filimonova N. N., Artamonova L. S. et al. Trends in the development of industries and sectors of the Russian economy in the context of sanctions, import substitution and the concept of sustainable development. *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2022;21(3):68–76. DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-3-68-76. (In Russian).

8. Fisher A. The clash of progress and security. London: Macmillan; 1935. 234 p.
9. Fisher A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary. *Economic Record*. 1939;15(1):24–38.
10. Clark C. The conditions of economic progress. London: Macmillan; 1940. 504 p.
11. Фейгин Г. Ф., Соловьева Ю. Н. Структурная динамика в современной мировой экономике: противоречия постиндустриализма и деиндустриализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1. С. 12–18.
12. Носков В. А. Постиндустриальное развитие и характер деиндустриализации в мировой экономике и экономическая безопасность России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 3. С. 61–69. DOI 10.18287/2542-0461-2021-12-3-61-69.
13. Носков В. А., Нестеров О. В. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в мировой экономике // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6. С. 138–144.
14. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управление. 2019. Т. 10, № 5. С. 2–8. DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
15. Мотышина М. С. Сфера услуг в постиндустриальном обществе // Глобальный научный потенциал. 2017. № 4. С. 18–20.
16. DataBank. World development indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 13.11.2023).
17. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Fisher A. The clash of progress and security. London: Macmillan; 1935. 234 p.
9. Fisher A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary. *Economic Record*. 1939;15(1):24–38.
10. Clark C. The conditions of economic progress. London: Macmillan; 1940. 504 p.
11. Feiguine G. F., Solovjova J. N. Structural dynamics in the modern global economy: Contradictions of post-industrialism and deindustrialization. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(1):12–18. (In Russian).
12. Noskov V. A. Post-industrial development and the nature of deindustrialization in the world economy and economic security of Russia. *Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2021;12(3):61–69. DOI 10.18287/2542-0461-2021-12-3-61-69. (In Russian).
13. Noskov V. A., Nesterov O. V. Problems of deindustrialization and reindustrialization in the global economy. *Innovative Development of Economy*. 2021;(6):138–144. (In Russian).
14. Bodrunov S. D. Reindustrialization in the conditions of new technological revolution: Road to the future. *The Manager*. 2019;10(5):2–8. DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1. (In Russian).
15. Motyshina M. S. Service sector in postindustrial society. *Global Scientific Potential*. 2017;(4):18–20. (In Russian).
16. DataBank. World development indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed: 13.11.2023).
17. *Federal State Statistics Service*. National accounts. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 13.11.2023). (In Russian).

#### Информация об авторах

**В. Н. Подкорытов** – кандидат экономических наук, доцент.

**Л. А. Мочалова** – доктор экономических наук, доцент.

#### Information about the authors

**V. N. Podkorytov** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

**L. A. Mochalova** – Doctor of Sciences (Economics), Docent.

Научная статья

УДК 314.7:331.55

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-5

## **АНАЛИЗ ФАКТОРОВ МИГРАЦИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

**Сергей Валерьевич Пономарев<sup>1</sup>, Татьяна Николаевна Лубова<sup>2</sup>, Егор Валерьевич Конищев<sup>3✉</sup>, Елена Олеговна Плеханова<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> *Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, Россия*

<sup>2</sup> *Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия*

<sup>3,4</sup> *Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия*

<sup>1</sup> *pionerday@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6216-1190>*

<sup>2</sup> *tvms.tvms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7006-7591>*

<sup>3</sup> *9204770299@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4290-1045>*

<sup>4</sup> *e.o.plehanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6972-3993>*

**Аннотация.** Наличие насущных проблем российского общества, таких как старение населения и сокращение трудовых ресурсов, актуализирует поиск инструментов государственной политики по их нивелированию. Цель исследования состоит в определении закономерностей миграционных процессов в России в период 2015–2021 гг., а также в формировании комплекса мер государственной политики по поддержанию миграционного прироста как инструмента достижения социально-экономического и демографического эффектов для национального хозяйства. Задачами исследования являются анализ миграционных процессов в период 2011–2021 гг., систематизация факторов, вызывающих нарушение сбалансированности миграционных процессов в России, обоснование мер по поддержанию миграционного прироста в России в условиях нарастания социально-экономической и политической нестабильности. Для проведения исследования были использованы метод экономического анализа, метод компаративного анализа, графический метод, метод систематизации, системный подход. В статье предоставлен комплексный анализ развития миграционных процессов в период 2011–2021 гг. в России, подчеркивающий значимость управления миграционными процессами для решения насущных проблем российского общества. Изучена динамика миграционного прироста населения России за десятилетний период, выделены точки максимального сокращения и раскрыты причины их существования. Исследованы особенности международной миграции, сделан вывод, что потенциал внешних миграционных потоков для восполнения недостающих трудовых ресурсов в России сокращается. Определены позитивные и негативные тренды внутривнутрироссийского миграционного движения населения. Обоснованы векторы управления миграционными процессами для устранения сложившихся проблем в части демографии, функционирования рынка труда и роста социальной напряженности. Результаты исследования позволили сделать вывод о необходимости поддержания миграционного прироста населения, особенно в период роста политической напряженности, а также привлечения квалифицированных специалистов в Россию для решения нарастающих проблем роста естественной убыли населения и восполнения дефицита рабочей силы.

**Ключевые слова:** пандемия, социально-экономическая нестабильность, политическая нестабильность, миграция, государственная политика

**Для цитирования:** Пономарев С. В., Лубова Т. Н., Конищев Е. В., Плеханова Е. О. Анализ факторов миграции в период социально-экономической и политической нестабильности // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 51–63. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-5.

Original article

## ANALYZING MIGRATION FACTORS DURING SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL INSTABILITY

Sergey V. Ponomarev<sup>1</sup>, Tatyana N. Lubova<sup>2</sup>, Egor V. Konishchev<sup>3✉</sup>, Elena O. Plekhanova<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga Branch, Kaluga, Russia

<sup>2</sup> Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

<sup>3,4</sup> Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia

<sup>1</sup> pionerday@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6216-1190>

<sup>2</sup> tvms.tvms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7006-7591>

<sup>3</sup> 9204770299@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4290-1045>

<sup>4</sup> e.o.plekhanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6972-3993>

**Abstract.** The burning issues in Russian society, such as population aging and labor shortages, require leveling by searching for state policy tools. The study aims to determine migration patterns in Russia from 2015 to 2021, as well as to form a set of state policy measures for maintaining migration growth as a tool to achieve socio-economic and demographic effects for the national economy. The objectives of the study are to analyze migration processes in 2011–2021, classify the factors causing the imbalance in migration processes in Russia, and substantiate measures to maintain migration growth in Russia amid increasing socio-economic and political instability. The study was conducted using the following methods: economic analysis, comparative analysis, graph method, systematization, and systematic approach. The article provides a comprehensive analysis of the development of migration processes in Russia from 2011 to 2021, which emphasizes the importance of managing migration processes in addressing burning issues in Russian society. The dynamics of the migration growth of the Russian population over a ten-year period have been studied, the points of highest decline have been identified, and the causes for their existence have been revealed. The features of international migration are investigated. It is concluded that the potential of foreign migration movements to fill the labor shortage in Russia is decreasing. Positive and negative trends in the domestic population movement in Russia have been identified. The vectors of migration process management are substantiated in order to eliminate the existing issues in terms of demography, labor market functioning, and the rise in social conflict. The study's findings lead to the conclusion that it is necessary to maintain the population migration growth, especially during times of increasing political tension, as well as to attract qualified specialists to Russia to address the issues of natural population loss and to fill the labor shortage.

**Keywords:** pandemic, social and economic instability, political instability, migration, public policy

**For citation:** Ponomarev S. V., Lubova T. N., Konishchev E. V., Plekhanova E. O. Analyzing migration factors during socio-economic and political instability. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):51–63. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-5.

### ВВЕДЕНИЕ

Нарастающими проблемами современного общества являются демографическое старение и естественная убыль населения. Несмотря на рост качества жизни населения в большинстве развитых стран, показатели рождаемости продолжают снижаться, а показатели смертности увеличиваться, тем самым приводя к росту доли населения старших возрастов и снижению численности населения [1]. В итоге сокращение трудоспособного населения все в боль-

шей степени увеличивает нагрузку на работающих граждан по содержанию социально незащищенных слоев населения и людей пенсионного возраста. Одним из инструментов, позволяющих компенсировать данный дисбаланс, является управление миграционными процессами и обеспечение притока мигрантов трудоспособного возраста.

Россия традиционно использовала данный инструмент для компенсации естественной убыли населения, прежде всего, за счет

привлечения мигрантов из бывших республик СССР. В итоге к 2014 г. Россия вышла в страны-лидеры по количеству привлеченных трудовых мигрантов после США и Германии [2]. По многим причинам, в том числе социокультурного, экономического и институционального характера, Россия была привлекательна для трудовых мигрантов, таким образом, страна покрывала временный дефицит рабочей силы в условиях нарастающего сокращения трудовых ресурсов.

Однако в связи с ростом политической напряженности начиная с 2014 г., а также вследствие усиления социально-экономической нестабильности стало наблюдаться сокращение миграционного потока. Введение санитарных ограничений из-за пандемии COVID-19 в начале 2020 г. вызвало отток трудовых мигрантов из России, а закрытие границ между странами практически нивелировало возможности для въезда потенциальных трудовых мигрантов в Россию [3].

Дальнейшее развитие событий, связанных с включенностью России в процессы международной организации труда, происходит по весьма непростому сценарию. Все более ужесточаются рамки международного миграционного движения, а также происходит вынужденный отток местного населения из России [4].

В связи с этим все большую актуальность приобретают вопросы поддержания миграционного прироста населения, а также привлечения квалифицированных специалистов в Россию для решения нарастающих проблем роста естественной убыли населения и дефицита рабочей силы.

#### **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Основу исследования составляют работы А. В. Топилина и др. [1], Н. В. Мкртчян и Ю. Ф. Флоринской [5–8], Е. В. Чистовой [9], А. В. Городнова [10], Ю. Г. Лещенко [11]. Авторы рассматривают управление миграционными процессами как инструменты решения проблемы демографического старения населения, поддержания экономической безопасности государства, преодоления последствий современных кризисных явлений.

Внутрироссийская специфика миграции отражена в трудах Е. С. Вакуленко [12, 13], И. Кашницкого [14], А. Г. Макаровой и соавт. [15] Е. Щербаковой [16–18], А. П. Будилова [19, 20].

Среди исследователей международной миграции выделим С. В. Захарова и соавт. [21], И. А. Ефремова [22].

В. Г. Гречихин [23], Ю. С. Сушков [24], С. А. Беляев [25] отмечают некоторый спад миграции в последние годы вследствие снижения привлекательности России для мигрантов из-за ухудшения экономической ситуации, что актуализирует реализацию системного подхода по контролю и регулированию миграционных процессов.

Отдельный блок исследований посвящен особенностям миграции в период пандемии. С. В. Рязанцев и соавт. [3] обосновали, что условия пандемии COVID-19 внесли коррективы в количественное и качественное распределение миграционных потоков, что, в свою очередь, создало предпосылки для трансформации мирового и национальных рынков труда. М. В. Разин и соавт. [26] выделяют группы мигрантов, испытавших наибольшее влияние пандемии (климатические мигранты, беженцы, трудовые мигранты).

Цель исследования состоит в определении закономерностей миграционных процессов в России в период 2015–2021 гг., а также в формировании комплекса мер государственной политики по поддержанию миграционного прироста как инструмента достижения социально-экономического и демографического эффектов для национального хозяйства.

Задачи исследования:

- провести анализ миграционных процессов в период 2011–2021 гг.;
- систематизировать факторы, вызывающие нарушение сбалансированности миграционных процессов;
- обосновать меры по поддержанию миграционного прироста в России в условиях нарастания социально-экономической и политической нестабильности.

Методы исследования. Для проведения исследования были использованы метод

экономического анализа, метод компаративного анализа, графический метод, метод систематизации, системный подход.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, ЕМИСС.

### РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Динамика развития миграционных процессов в период 2011–2021 гг. представлена на рис. 1.

Данные, представленные на рис. 1, позволяют выделить три точки минимального миграционного прироста населения: 2015, 2018 и 2020 гг.

Миграционный прирост в 2015 г. сократился на 9,2 % относительно 2014 г. Такую динамику объясняют несколькими причинами. Во-первых, исчерпанием потенциала роста мигрантов из бывших республик СССР, несмотря на упрощение процедур приобретения гражданства России для соотечественников, проживающих за рубежом и являющихся носителями русского языка. Во-вторых, низким уровнем миграционного прироста населения из стран дальнего зарубежья (в 2015 г. он составил 8,2 тыс. человек (-18,8 % в сравнении с 2014 г.). В-третьих, влиянием событий 2014 г.

и увеличением потока мигрантов из Украины, находящихся на территории России без оформления регистрации. Так, в 2015 г. 60 % миграционного прироста населения России было обеспечено за счет мигрантов из Украины [8].

Отягчающими факторами в этот период стали сокращение предложения на российском рынке труда, снижение реальных доходов населения и кардинальные изменения миграционного законодательства. Данные факторы во многом способствовали возникновению трудностей легализации иностранных работников в России.

Произошедшие количественные изменения миграционного прироста населения в 2015 г. подсвечивают и другую специфику трудовой миграции в России – низкий уровень квалификации мигрантов [23]. Например, по данным ФМС России в январе – феврале 2015 г. количество выданных разрешений на работу иностранцам сократилось на 75,3 % относительно января – февраля 2014 г., из них доля квалифицированных специалистов в 2014 г. составляла 2,4 %, доля высококвалифицированных сотрудников – 3,8 %. В 2015 г. доля квалифицированных специалистов, получивших разрешение на работу, составила 4,9 %,

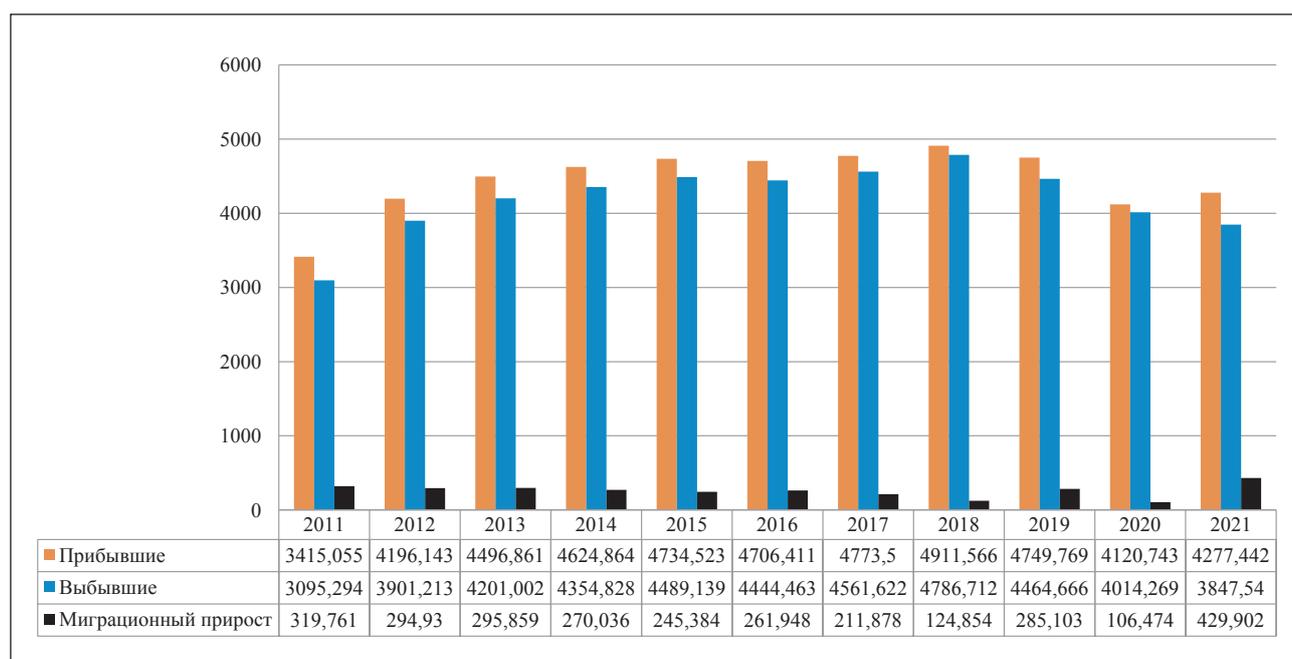


Рис. 1. Миграционный прирост населения России, тысяч человек, 2011–2021 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [27, 28].

доля высококвалифицированных специалистов достигла 11,9 %. Таким образом, можно отметить некоторое улучшение качественных характеристик трудовых мигрантов.

Второй точкой максимального сокращения миграционного прироста населения является 2018 г., когда миграционный прирост населения в РФ снизился до рекордных показателей вследствие сокращения потока так называемых долговременных международных мигрантов в Россию (который начался с 2014 г.), а их отток максимально увеличился. Эксперты объясняют это исчерпанием потенциала миграции в Россию из постсоветских стран в связи с ростом уровня жизни населения в них, нестабильной политической ситуацией в России, а также переориентацией на миграцию в страны Европейского союза.

Третьей экстремальной точкой является период 2020 г., то есть пандемии, когда по причине вводимых ограничений на передвижение как в межрегиональном, так и в международном формате наблюдался максимальный спад прибывших в Россию и выбывших из страны.

Если рассмотреть международный аспект миграционных процессов, то картина будет выглядеть следующим образом (рис. 2).

В 2010–2011 гг. происходило очередное резкое сокращение миграционного прироста

в России в связи со снижением общего числа прибывших в Россию (–27,3 %), а также увеличением численности выбывающих из России в другие страны СНГ, Балтии и Грузию [16]. Поэтому вероятнее объяснить миграционный прирост, имевший место в 2011 г., другими причинами, связанными с изменением статистического учета долгосрочной миграции населения.

Вплоть до 2016 г. росло количество лиц, прибывших из-за рубежа, с одновременным увеличением выбывших в зарубежные страны. При этом миграционный прирост имел нестабильную динамику. После 2016 г. миграционный прирост стал существенно сокращаться (–52 % в период 2016–2018 гг.), прежде всего за счет сокращения мигрантов из стран СНГ, за исключением Армении и Туркменистана, и возобновления убыли в миграции со странами дальнего зарубежья [30].

В 2019 г. произошло стремительное увеличение миграционного прироста населения (в 2,3 раза в сравнении с 2018 г.) за счет роста числа прибывших в страну. Однако эксперты вновь связывают данную аномалию с формальными изменениями в учете мигрантов – недоучетом миграции в 2018 г. из-за непредоставления МВД полных данных по этому аспекту учета [7, 31].

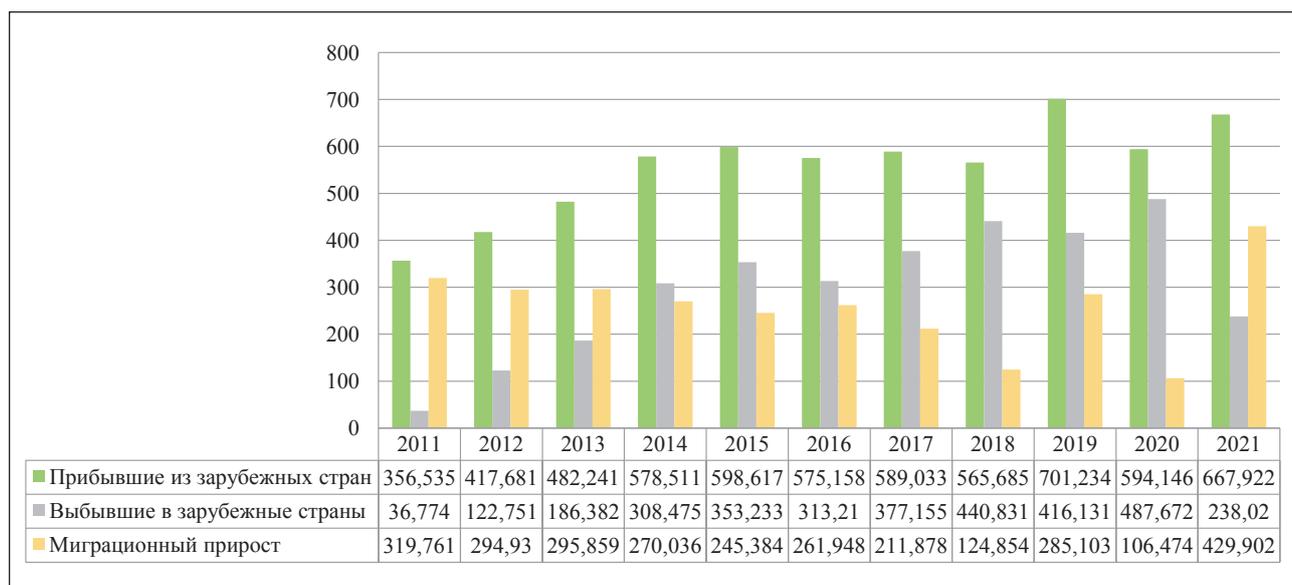


Рис. 2. Миграционный прирост населения из/в зарубежные страны, тысяч человек, 2011–2021 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [27–29].

Пандемия COVID-19 оказала влияние на количественное и качественное распределение миграционных потоков. Санитарные ограничения на передвижения, закрытие государственных границ, приостановка деятельности государственных учреждений [32–35], осуществляющих выдачу разрешительных документов мигрантам, привели к сокращению количества лиц, прибывших из зарубежных стран в 2020 г. (–15,3 %), и одновременно увеличению лиц, выбывших в зарубежные страны (+17,2 %). В итоге миграционный прирост сократился на 62,7 % в сравнении с 2019 г. В период пандемии первоочередным направлением деятельности государства в сфере международной миграции стала реализация мер по обеспечению безопасности граждан, оставшихся за рубежом, и возвращение граждан на родину. Кроме того, в период действия санитарных ограничений от России требовалось взаимодействие с посольствами других стран по оказанию различных видов помощи мигрантам и одновременное продление разрешительных документов мигрантам.

2021 г. позволил частично восстановить доковидную динамику миграции. Возобновление авиасообщения с рядом стран и частичное снятие ограничений, связанных с въездом в Российскую Федерацию иностранных граждан, привели к росту фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан. В 2021 г. доля иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности, увеличилась на 12,4 % в сравнении с 2020 г., а миграционный прирост достиг своего максимального значения за весь исследуемый период [36].

Однако период постковидного восстановления в России совпал с нарастанием политической нестабильности, которое началось в феврале 2022 г. и продолжается в настоящее время. Этот период характеризуется сокращением численности жителей России: только за 2022 г. она сократилась на 555 тыс. человек и достигла 146,4 млн человек [37].

Причинами такого резкого сокращения численности населения стали: увеличение смертности в пандемию; снижение рождаемости

(прежде всего из-за снижения количества женщин в репродуктивном возрасте); рост чистого миграционного оттока.

В 2022 г. количество прибывших из зарубежных стран составило 685 407 человек (для сравнения: 667 922 человек в 2021 г.). При этом количество прибывших из большинства стран СНГ сократилось [29].

Наряду с этим увеличилось количество выбывших в зарубежные страны. Причин такой динамики несколько.

Во-первых, прекращение действия Указа Президента РФ, продлевающего сроки регистрации в России иностранных граждан (из-за пандемии COVID-19) [38]. Благодаря этому показатели миграционного прироста населения России в 2021 г. были завышены, а в 2022 г. произошло их автоматическое занижение [22].

Во-вторых, в 2022 г. впервые за последние годы сократилась численность участников программы переселения соотечественников и составила 64,8 тыс. человек [30]. В более ранние периоды данный аспект миграции обеспечивал значительную часть миграционного прироста населения в России.

В-третьих, повышение политической напряженности вследствие обострения отношений между Россией и Украиной. Вероятнее всего, именно это обстоятельство спровоцировало сокращение притока мигрантов в страну и увеличение их оттока, а также вынужденных переселенцев. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в первом полугодии 2022 г. из России выехали почти 419 085 человек, что более чем вдвое выше аналогичного показателя 2021 г. [39].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что потенциал внешних миграционных потоков для восполнения недостающих трудовых ресурсов в России сокращается. Кроме того, на протяжении всего исследуемого периода в России наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация из-за постоянной естественной убыли населения. Так, в 2021 г. естественная убыль населения впервые достигла 1,04 млн человек [40].

Еще одной проблемой является наличие сегмента так называемой «теневой» миграции. По оценкам экспертов, доля легализованных на российском рынке труда мигрантов в 2016–2018 гг. составляет примерно 70 % [27].

Внутрироссийский миграционный приток населения изменяет картину территориального размещения населения, внося, таким образом, свою лепту в решение задач восполнения трудовых ресурсов [41]. Например, Е. Вакуленко отмечает, что отток мигрантов больше из регионов, где выше доля населения моложе трудоспособного возраста и меньше доля пенсионеров; приток мигрантов выше в регионы с большей долей пенсионеров, в основном это центральные регионы страны [12]. Благодаря миграции как инструменту регулирования соотношения спроса и предложения рабочей силы на рынках труда может поддерживаться баланс в обеспеченности регионов трудовыми ресурсами. Причем именно внутристрановая миграция способствует перераспределению человеческого капитала, являясь одновременно формой инвестиций в человеческий капитал [41], поскольку она обеспечивает накопление знаний, расширение профессионального и жизненного опыта человека, повышение его адаптивности к изменениям, создает

предпосылки для получения более высоких доходов и роста качества жизни.

Вместе с тем население России характеризуется более низкой территориальной мобильностью в сравнении с развитыми странами, а характерными формами внутристрановой миграции является миграция «из села в город» и «из периферии в «центр» [20].

Динамика внутрироссийской миграции в период 2011–2021 гг. представлена на рис. 3.

Данные позволяют сделать вывод о неравномерной динамике внутрироссийской миграции в период 2015–2021 гг.

Во-первых, очевиден перелом 2018 г.: в предшествующий период наблюдался рост показателя (за исключением незначительного сокращения в 2016 г.), в 2019 г. 63 региона России утратили часть своего населения в миграционном обмене с другими регионами (наиболее интенсивная миграционная убыль в обмене с другими российскими регионами зарегистрирована в Магаданской области (–9 %), в республиках Коми, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах) [17].

Во-вторых, устойчивая динамика роста переходит в сокращение с минимумом в пандемийном 2020 г., что может быть объяснено

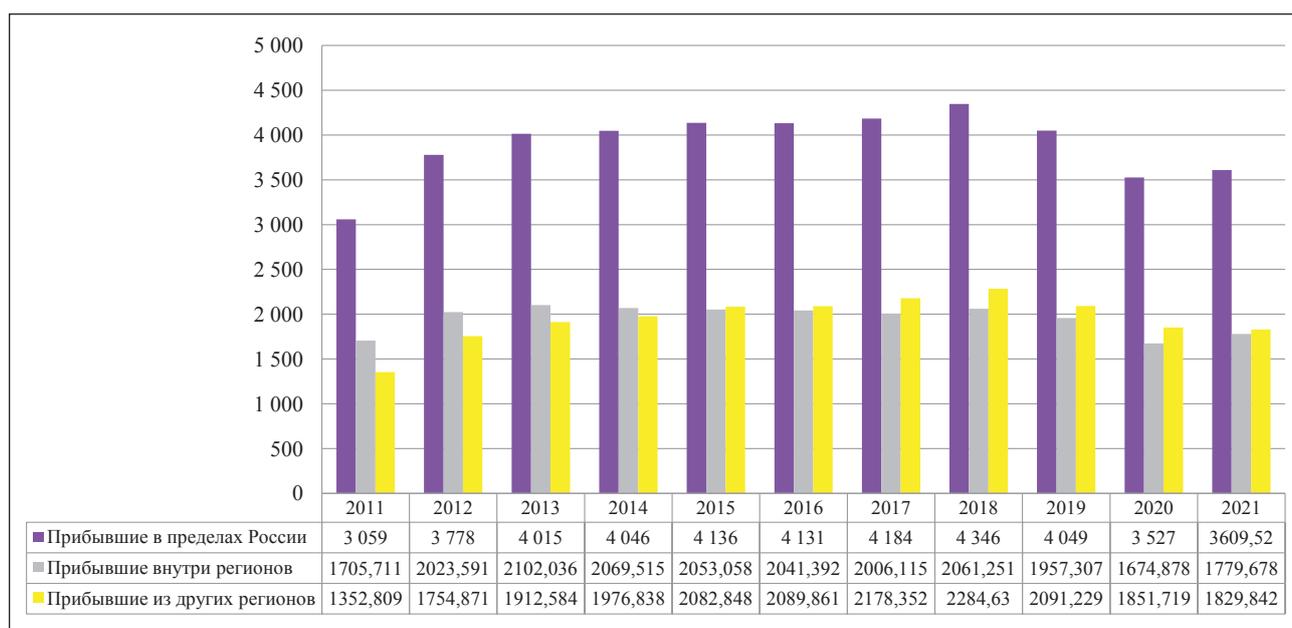


Рис. 3. Внутрироссийский миграционный приток населения, тысяч человек, 2011–2021 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [27].

вводимыми санитарными ограничениями на перемещение людей, в том числе межрегиональное.

Обращая внимание на структурные особенности внутрироссийской миграции, можно заметить, что ее большая доля приходится на миграцию внутри регионов: в 2011 г. миграция внутри регионов составляла 55,8 % всего объема внутрироссийского миграционного потока, в 2015 г. – 49,6 %, в 2021 г. – 49,3 %. Другими словами, несмотря на то что миграционное движение легче осуществляется населением внутри своего региона, переселения россиян на внутрироссийском пространстве становятся все более частыми [21].

Пандемийный 2020 г. принес сокращение показателей внутренней миграции. Так, внутрироссийская миграция в 2020 г. сократилась на 12,9 % относительно 2019 г., внутрирегиональная миграция снизилась до 47,5 %, миграция в другие регионы составила 52,5 %.

В 2021 г. в связи с частичным снятием санитарных ограничений началось восстановление динамики миграции, однако доковидного уровня достичь не удалось. К 2021 г. увеличение прибывших в пределы России составило 2,4 % (в сравнении с 2020 г.), а миграционный прирост населения был наполовину обеспечен гражданами России [17].

Центрами притяжения мигрантов в течение всего исследуемого периода являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, во всех остальных федеральных округах наблюдается миграционная убыль населения [42]. Так проявляется одна из главных особенностей внутренней миграции России – сверхконцентрация населения в ограниченном числе мегаполисов, прежде всего в столице и других крупнейших городах и республиканских центрах [20].

Еще одной негативной тенденцией внутренней миграции России, углубляющей диспропорции регионального развития и усиливающей дисбаланс в распределении и расселении населения по территории страны, является ориентация ее потоков в западном направлении: миграционный отток населения движется с севера и востока на запад страны,

главным образом в центр, а основной миграционный приток концентрируется в г. Москва и Московской области [19].

Для устранения сложившихся проблем в части демографии, функционирования рынка труда и роста социальной напряженности требуется управление миграционными процессами.

На наш взгляд, ориентирами управления миграционными процессами в России могут стать следующие.

Во-первых, в условиях усиления политической напряженности требуется учет национальных интересов России при разработке комплексного проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Здесь должен быть найден баланс между повышением контроля за въездом и нахождением в России иностранных граждан и пониманием значимости международного притока мигрантов как инструмента оптимизации демографической ситуации и сокращения трудовых ресурсов страны. Данная задача должна быть реализована одновременно с принятием мер по цифровизации государственного миграционного управления.

Во-вторых, совершенствование миграционного законодательства должно осуществляться на основе методики определения потребности в иностранной рабочей силе и соответствующих механизмов квотирования. Особенности российской структуры иностранной рабочей силы состоят в низком квалификационном уровне мигрантов, поэтому требуется конкретизация потребностей российской экономики в высококвалифицированных специалистах, а также четкая процедура отбора кадров. Этому может способствовать использование международных цифровых платформ рынка труда.

В-третьих, решение насущной проблемы организации статистического учета мигрантов, как прибывающих из зарубежных стран, так и переселяющихся внутри страны, может повысить качество информационного обеспечения миграционного движения и обеспечить

своевременное выявление миграционной напряженности, что, в свою очередь, определяет эффективность реализуемых мер миграционной политики. Соответственно, это может привести к устранению существующих институциональных барьеров, способствующих развитию теневой миграции в России.

В-четвертых, особый акцент следует сделать на создании комплексной системы адаптации мигрантов к социокультурной и ментальной среде. Речь идет об установлении порядка в доступе мигрантов к медицинским услугам, социальной инфраструктуре, службам поддержки населения, страховым организациям, правовым сервисам. В данном аспекте важно наличие специализированного цифрового портала, предоставляющего весь спектр консультационных услуг по вопросам адаптации и интеграции в российское общество. Важный вопрос, с которым сталкиваются мигранты, – доступ к банковским услугам и кредитным ресурсам, однако до завершения официальной процедуры получения вида на жительство получение доступа невозможно. Требуется проработка данного вопроса органами государственной власти совместно с кредитными организациями, особенно в условиях санкций, когда международное обслуживание банковских карт ограничено.

Неотъемлемой частью жизни современного человека является неформальное общение с помощью социальных сетей. Поэтому программы культурной интеграции, рассчитанные на мигрантов и членов их семей, должны быть представлены и в интернет-пространстве и фокусироваться на создании сообществ мигрантов по территориальному признаку для дальнейшей реализации конкретных мероприятий на практике.

В-пятых, ускоренная цифровизация сферы образования в России в период пандемии создала возможности для повышения образовательного уровня населения, в том числе в онлайн-формате. Учитывая низкий образовательный уровень мигрантов, прибывающих в Россию, потенциал цифрового сегмента российской системы образования

может быть направлен на расширение возможностей профессионального переобучения и повышения квалификации мигрантов. С этой целью могут быть реализованы государственные программы федерального и регионального уровней, позволяющие развивать языковые и профессиональные навыки мигрантам, находящимся на территории России длительный срок.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Статья предоставляет комплексный анализ развития миграционных процессов в период 2011–2021 гг. в России, подчеркивающий значимость управления миграционными процессами для решения насущных проблем российского общества: старения населения и сокращения его трудоспособной части.

Авторы изучили динамику миграционного прироста населения России за десятилетний период, выделив точки максимального сокращения и объяснив причины их существования.

Исследованы особенности международной миграции, подчеркнуто, что потенциал внешних миграционных потоков для восполнения недостающих трудовых ресурсов в России сокращается на фоне постоянной естественной убыли населения.

Определены тренды внутрироссийского миграционного движения населения, которое частично восполняет дефицит трудовых ресурсов в стране, перераспределяя зоны деловой активности. Выявлена тенденция увеличения межрегиональной миграции населения в период 2011–2021 гг. на фоне сокращения внутрирегиональной. Определено, что направленность потоков миграции в сторону мегаполисов и региональных центров, а также их перераспределение в западном направлении углубляют диспропорции регионального развития и усиливают дисбаланс в распределении и расселении населения по территории страны.

Обоснованы векторы управления миграционными процессами для устранения сложившихся проблем в части демографии, функционирования рынка труда и роста социальной напряженности.

## Список источников

## References

1. Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960–2021 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 302–319. DOI 10.47711/2076-318-2022-302-319.
2. IOM releases global migration trends 2015 factsheet. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (дата обращения: 07.12.2023).
3. Рязанцев С. В., Храмова М. Н., Гневашева В. А. Международная миграция в период COVID-19 : науч. дайджест. 2022. № 2. 19 с.
4. ФСБ раскрыла число выездов россиян за границу. URL: [https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb?from=from\\_main\\_1](https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb?from=from_main_1) (дата обращения: 07.12.2023).
5. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3. С. 78–94.
6. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103–123. DOI 10.32609/0042-8736-2016-4-103-123.
7. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционный прирост в январе–сентябре 2018 г.: самые низкие показатели за постсоветский период // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26, № 1. С. 83–88.
8. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Динамика миграции в 2015 г. // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23, № 5. С. 51–55.
9. Чистова Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. ст. VIII Уральского демографического форума, 08–09 июня 2017 г., г. Екатеринбург. Т. 2. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. С. 489–496.
10. Городнов А. В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1565–1582. DOI 10.18334/ecsec.5.4.116284.
11. Лещенко Ю. Г. Экономическая безопасность России в глобальной динамике интеграции // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 657–670. DOI 10.18334/ecsec.4.3.112994.
12. Вакуленко Е. С. Мотивы внутренней миграции в России: что изменилось в последние годы? // Прикладная эконометрика. 2019. Т. 55. С. 113–138.
13. Вакуленко Е. С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. № 4. С. 83–98.
14. Кашницкий И. С. Влияние изменений в правилах учета миграции в 2011 г. на оценку интенсивности
1. Topilin A. V., Nioradze G. V., Khrolenko T. S. Population migration and demographic aging in some countries of the world and Russia for the period 1960–2021. *Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022:302–319. DOI 10.47711/2076-318-2022-302-319. (In Russian).
2. IOM releases global migration trends 2015 factsheet. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (accessed: 07.12.2023).
3. Ryazantsev S. V., Khramova M. N., Gnevasheva V. A. *Mezhdunarodnaia migrasiia v period COVID-19*. Science digest. 2022. No. 2. 19 p. (In Russian).
4. FSB raskryla chislo vyezdov rossiian za granitsu. URL: [https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb?from=from\\_main\\_1](https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb?from=from_main_1) (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
5. Mkrтчyan N. V., Florinskaya Y. F. Residents of small and mid-size towns of Russia: Labor migration as an alternative to permanent transfer. *Journal of the New Economic Association*. 2019;(3):78–94. (In Russian).
6. Mkrтчyan N., Florinskaya Yu. Socio-economic effects of labor migration from small towns of Russia. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(4):103–123. DOI 10.32609/0042-8736-2016-4-103-123. (In Russian).
7. Mkrтчyan N. V., Florinskaya Yu. F. Migration growth: The record-low index in the post-soviet period. *Russian Economic Development*. 2019;26(1):83–88. (In Russian).
8. Florinskaya Yu. F., Mkrтчyan N. V. Dinamika migratsii v 2015 g. *Russian Economic Development*. 2016;23(5):51–55. (In Russian).
9. Chistova E. V. The approach to defining the stage of demographic aging of the population of region. In: *Proceedings of the 8th Ural Demographic Forum “Demograficheskii potentsial stran EAES”*, June 8–9, 2017, Yekaterinburg. Vol. 2. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2017. p. 489–496. (In Russian).
10. Gorodnov A. V. The impact of migration processes on political and economic development in Russia during the current global crisis. *Economic Security*. 2022;5(4):1565–1582. DOI 10.18334/ecsec.5.4.116284. (In Russian).
11. Leshchenko Yu. G. Economic security of Russia in the global dynamics of integration. *Economic Security*. 2021;4(3):657–670. DOI 10.18334/ecsec.4.3.112994. (In Russian).
12. Vakulenko E. S. Motives for internal migration in Russia: What has changed in recent years? *Applied Econometrics*. 2019;55:113–138. (In Russian).
13. Vakulenko E. S. Econometric analysis of factors of internal migration in Russia. *Regionalnye issledovaniia*. 2015;(4):83–98. (In Russian).
14. Kashnitsky I. S. The effect of the 2011 statistics reform on the estimations of youth migration intensity:

- миграции молодёжи: когортно-компонентный анализ // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 1. С. 83–97.
15. Makhrova A. G., Nefedova T. G., Pallot J. The specifics and spatial structure of circular migration in Russia. *Eurasian Geography and Economics*. 2016;57(6):802–818.
  16. Щербакова Е. Миграционный прирост населения России за 2011 год по новым правилам учета составил 320 тысяч человек, а по прежним – 107. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php> (дата обращения: 07.12.2023).
  17. Щербакова Е. Заметный миграционный прирост за 2022 год Россия получила только в обмене населением с Таджикистаном – более 87 тысяч человек. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php> (дата обращения: 07.12.2023).
  18. Щербакова Е. В январе–июне 2019 года за счет миграционного обмена со странами СНГ увеличилось население 78 из 85 регионов, за счет миграционного обмена с другими регионами России – 22. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0827/barom04.php> (дата обращения: 07.12.2023).
  19. Будилов А. П. Внутрироссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. 2019. № 3. С. 97–106. DOI 10.15838/ptd.2019.3.101.6.
  20. Будилов А. П. Основные тренды внутренней миграции населения России // Вопросы территориального развития. 2019. № 4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28301> (дата обращения: 07.12.2023).
  21. Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 352 с.
  22. Ефремов И. А. Предварительные итоги международной миграции населения в России в 2022 году // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 6. С. 64–66.
  23. Гречихин В. Г. Проблемы миграции в России на современном этапе // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 103–106.
  24. Сушков Ю. С. Миграция населения: закономерности, проблемы и пути их решения // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 2. С. 103–108. DOI 10.22337/2077-9038-2018-2-103-108.
  25. Беляев С. А. Основные тенденции миграционных процессов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2–2. С. 226–230.
  26. Разин М. В., Карavaев Е. С., Стурова Н. А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11–1. С. 92–95. DOI 10.23672/q9915-2893-8497-e.
  27. Демография. Миграция. Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам) // Федеральная A cohort-component analysis. *Demographic Review*. 2017;4(1):83–97. (In Russian).
  15. Makhrova A. G., Nefedova T. G., Pallot J. The specifics and spatial structure of circular migration in Russia. *Eurasian Geography and Economics*. 2016;57(6):802–818.
  16. Shcherbakova E. Migratsionnyi prirost naseleniia Rossii za 2011 god po novym pravilam ucheta sostavil 320 tysiach chelovek, a po prezhnim – 107. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  17. Shcherbakova E. Zametnyi migratsionnyi prirost za 2022 god Rossiia poluchila tolko v obmene naseleniem s Tadjhikistanom – bolee 87 tysiach chelovek. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  18. Shcherbakova E. V ianvare–iune 2019 goda za schet migratsionnogo obmena so stranami SNG uvelichivalos naselenie 78 iz 85 regionov, za schet migratsionnogo obmena s drugimi regionami Rossii – 22. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0827/barom04.php> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  19. Budilov A. P. Domestic migration: Differentiation of regions and its factors. *Problems of Territory's Development*. 2019;(3):97–106. DOI 10.15838/ptd.2019.3.101.6. (In Russian).
  20. Budilov A. P. Main trends of the internal migration in Russia. *Territorial Development Issues*. 2019;(4). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28301> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  21. Zakharov S. V., editor. Naselenie Rossii 2018: dvadtsat shestoi ezhegodnyi demograficheskii doklad. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 352 p. (In Russian).
  22. Efremov I. A. Preliminary results of the international migration of the population in Russia in 2022. *Economics Development in Russia*. 2023;30(6):64–66. (In Russian).
  23. Grechikhin V. G. Problems of migration in Russia at the present stage. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;(2):103–106. (In Russian).
  24. Sushkov Yu. S. Migratsiia naseleniia: zakonomernosti, problemy i puti ikh resheniia. *Academia. Architecture and Construction*. 2018;(2):103–108. DOI 10.22337/2077-9038-2018-2-103-108. (In Russian).
  25. Belyaev S. A. The main trends of migration processes in Russia. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017;(2–2):226–230. (In Russian).
  26. Razin M. V., Karavaev E. S., Sturova N. A. Features of the migration situation in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2020;(11–1):92–95. DOI 10.23672/q9915-2893-8497-e. (In Russian).
  27. *Federal State Statistics Service*. Demografiia. Migratsiia. Vnutrirossiiskaia migratsiia po territoriiam pribytiia i vybytiia (“shakhmatka” po federalnym

- служба государственной статистики РФ : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 07.12.2023).
28. Демографический ежегодник России. 2019 : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 252 с.
  29. Демографические показатели. 1.8.9. Число прибывших, выбывших и миграционный прирост. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1292844#fpr1292844> (дата обращения: 07.12.2023).
  30. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. // МВД России : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 07.12.2023).
  31. Мигрирующая аномалия. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/07/24/5d36c6ef9a7947f42d42668b> (дата обращения: 07.12.2023).
  32. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеровский вестник. 2022. № 1. С. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
  33. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 86–103.
  34. Karpunina E. K., Mirzabalaeva F. I., Shirokova L. V. et al. Regional aspects of unemployment in Russia: Structural approach. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security*. Cham: Springer; 2022. p. 861–873.
  35. Tishchenko E. S., Gonezhuk M. K., Karpunina E. K. et al. Demographic problems of Russian regions: Analysis of long-term dynamics and tools for overcoming. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 784–797.
  36. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения: 07.12.2023).
  37. Население России за год сократилось на 555 тыс. человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (дата обращения: 07.12.2023).
  38. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  39. Социально-экономическое положение России. Январь–июль 2022 года // Федеральная служба округам). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  28. Demographic yearbook of Russia. 2019. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2019. 252 p. (In Russian).
  29. Demograficheskie pokazateli. 1.8.9. Chislo pribyvshikh, vybyvshikh i migratsionnyi prirost. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1292844#fpr1292844> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  30. *The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Svodka osnovnykh pokazatelei deiatelnosti po migratsionnoi situatsii v Rossiiskoi Federatsii za ianvar–dekabr 2022 g. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  31. Migriruiushchaia anomaliiia. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/07/24/5d36c6ef9a7947f42d42668b> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  32. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(1):156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (In Russian).
  33. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. What the coming day has in store for us: On new challenges to economic security in an era of instability. *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*. 2022;(1):86–103. (In Russian).
  34. Karpunina E. K., Mirzabalaeva F. I., Shirokova L. V. et al. Regional aspects of unemployment in Russia: Structural approach. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security*. Cham: Springer; 2022. p. 861–873.
  35. Tishchenko E. S., Gonezhuk M. K., Karpunina E. K. et al. Demographic problems of Russian regions: Analysis of long-term dynamics and tools for overcoming. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 784–797.
  36. Migratsionnaia situatsiia v Rossiiskoi Federatsii za 2021 god. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  37. Naselenie Rossii za god sokratilos na 555 tys. chelovek. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
  38. Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 No. 274 “On Temporary Measures for Regulating a Legal Status of Foreigners and Individuals without Citizenship in the Russian Federation regarding the Threat of Spreading Novel Coronavirus Infection (COVID-19)” (as amended of January 2, 2021). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  39. *Federal State Statistics Service*. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Ianvar–iul 2022 goda.

- государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 07.12.2023).
40. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 07.12.2023).
41. Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В., Тюрюканова Е. В. Миграция в развитии России. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко\\_миграция.pdf#:~:text=Внутренние%20миграции%20способствует%20перераспределению%20человеческого,высокие%20доходы%20и%20качество%20жизни](https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко_миграция.pdf#:~:text=Внутренние%20миграции%20способствует%20перераспределению%20человеческого,высокие%20доходы%20и%20качество%20жизни) (дата обращения: 07.12.2023).
42. Кудяева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. 2021. 45 с. URL: [https://cbr.ru/ec\\_research/ser/wp\\_khab\\_dec/](https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_khab_dec/) (дата обращения: 07.12.2023).
- URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
40. Estestvennaia ubyl naseleniia v Rossii za god prevysila 1 mln chelovek. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
41. Denisenko M. B., Mkrtychyan N. V., Tyuryukanova E. V. Migratsiia v razvitii Rossii. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко\\_миграция.pdf#:~:text=Внутренние%20миграции%20способствует%20перераспределению%20человеческого,высокие%20доходы%20и%20качество%20жизни](https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко_миграция.pdf#:~:text=Внутренние%20миграции%20способствует%20перераспределению%20человеческого,высокие%20доходы%20и%20качество%20жизни) (accessed: 07.12.2023). (In Russian).
42. Kudaeva M., Redozubov I. Impact of migration flows on the economic activity and labor market of Russia as a whole and regionally. 2021. 45 p. URL: [https://cbr.ru/ec\\_research/ser/wp\\_khab\\_dec/](https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_khab_dec/) (accessed: 07.12.2023). (In Russian).

#### **Информация об авторах**

- С. В. Пономарев** – кандидат физико-математических наук, доцент.  
**Т. Н. Лубова** – кандидат экономических наук, доцент.  
**Е. В. Конищев** – старший преподаватель.  
**Е. О. Плеханова** – старший преподаватель.

#### **Information about the authors**

- S. V. Ponomarev** – Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Docent.  
**T. N. Lubova** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.  
**E. V. Konishchev** – Senior Lecturer.  
**E. O. Plekhanova** – Senior Lecturer.

Научная статья  
УДК 336.143  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6

## БЮДЖЕТ РОССИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

*Анастасия Евгеньевна Судакова*<sup>1✉</sup>, *Гавриил Александрович Агарков*<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> *Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия*

<sup>1</sup> *ae.sudakova@gmail.com*<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>

<sup>2</sup> *g.a.agarkov@urfu.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

**Аннотация.** Начало XXI века ознаменовалось различными кризисами экономики, не только влияющими на экономику, но и изменяющими структуру бюджета государства. Бюджетная политика призвана стабилизировать экономику, имея для этого различные инструменты: автоматические и дискреционные стабилизаторы. В работе использованы методы статистического анализа: кластеризация регионов методом k-среднего, расчет статистических показателей, анализ бюджетов с расчетом доли по статьям расходов и в приведенном значении к 2005 г. на душу населения. Сформулированы выводы об изменении структуры расходов в период кризисов и их реагирование на инструменты бюджетной политики. При этом причина кризиса отражается в структуре расходов, например 2009 г. – увеличение расходов на национальную экономику, 2020 г. – на здравоохранение. Кроме того, деление регионов на кластеры не выявило особенностей структуры бюджета, но особенности бюджета наблюдаются среди регионов при делении их на высокий (более 20 % от доходов) и умеренный (до 20 % от доходов) уровни безвозмездных поступлений. Так, в регионах с высокой долей безвозмездных поступлений наблюдается рост расходов на социальную политику на душу населения в сопоставимых ценах, в то время как с умеренной – рост расходов на здравоохранение. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты при написании аналитических докладов для органов государственной власти, а также при разработке мероприятий в различные периоды экономического цикла.

**Ключевые слова:** бюджетная политика, расходы государства, кризисы экономики, государственные программы, регионы России

**Финансирование:** подготовлено в соответствии с государственным заданием для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

**Для цитирования:** Судакова А. Е., Агарков Г. А. Бюджет России и нестабильность экономики XXI века // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 64–73. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6.

Original article

## RUSSIA'S BUDGET AND ECONOMIC INSTABILITY IN THE 21ST CENTURY

*Anastasiya E. Sudakova*<sup>1✉</sup>, *Gavriil A. Agarkov*<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> *Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*

<sup>1</sup> *ae.sudakova@gmail.com*<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>

<sup>2</sup> *g.a.agarkov@urfu.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

**Abstract.** The beginning of the twenty-first century was marked by various economic crises that affected the economy and changed the state budget structure. The fiscal policy is designed to stabilize the economy by using such tools as automatic and discretionary stabilizers. The work employed statistical analysis methods, specifically region clustering using the k-mean approach, calculating statistical indicators, and assessing

budgets with the share calculated by expenditure items and the supplied value by 2005 per capita. Conclusions are made about changes in the structure of expenditures during crises and their response to budgetary policy instruments. At the same time, the cause of the crisis is reflected in the structure of expenditures; for instance, an increase in expenditures on the national economy was noted in 2009, while an increase in healthcare costs happened in 2020. In addition, the classification of regions into clusters did not reveal the specifics of the budget structure, but budget features are observed among regions when they are classified into two categories: high gratuitous receipts (greater than 20 % of income) and moderate (up to 20 % of income). Thus, in regions with a high share of gratuitous receipts, there is an increase in spending on social policy per capita at comparable prices, whereas there is an increase in spending on healthcare regarding the moderate share. The practical significance of the study lies in the possibility of using the results when writing analytical reports for public authorities and developing measures for various stages of the economic cycle.

**Keywords:** budget policy, state expenditures, economic crises, state programs, regions of Russia

**Funding:** the study was conducted in accordance with the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

**For citation:** Sudakova A. E., Agarkov G. A. Russia's budget and economic instability in the 21st century. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):64–73. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6.

## **ВВЕДЕНИЕ**

С усложнением экономических процессов усложняется регулирование и функционирование экономики. Так, в первые десятилетия XXI века наблюдались финансово-экономические кризисы, ставшие причиной рецессий экономик разных стран: энергетический кризис (2003–2009 гг.), кризис низкокачественных ипотечных кредитов (2008 г.), дестабилизация экономики в период COVID-19 (2020 г.) и СВО, перестройка энергетического рынка (2022 г.). Кроме того, в некоторых странах были локальные кризисы экономики. Трансформация экономической среды как с негативной, так и с позитивной характеристиками требует от государства более тщательного контроля за бюджетными показателями, введения/изменения бюджетных правил, адаптации бюджетной политики для стабилизации социально-экономической среды.

В настоящем исследовании рассматриваются изменения бюджетных показателей РФ в период 2005–2022 гг. в корреляции с кризисами экономики; в частности, осуществляется поиск ответа на вопрос, каким образом дестабилизация экономики изменяет структуру бюджетных расходов.

Бюджетная политика призвана стабилизировать последствия нестабильности экономики. Однако различные экономические течения по-разному относятся к принципу вмешательства государства в функционирование

экономики. Так, представители классической экономической школы выдвигают тезисы о саморегулировании экономики, о «невидимой руке рынка» [1] (А. Смит [2], закон Сэя [3]), в противовес кейнсианская школа, получившая популярность в период Великой депрессии, когда требовался комплекс социально-экономических мероприятий, заговорила о необходимости государственного регулирования [4, 5] (Кейнс).

На рис. 1 четко просматриваются изменения бюджетных показателей в периоды кризисов.

В период 2009 и с 2012 г. расходы превышают доходы, в то время как доходы снижаются под действием кризисов, аналогичная ситуация наблюдается до 2022 г.

Статистической базой исследования служат данные официальной государственной статистики – данные об исполнении консолидированного бюджета субъектов РФ Федерального Казначейства [6], демографические показатели и ИПЦ Федеральной службы государственной статистики [7].

## **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Бюджет государства имеет разные характеристики:

– по структуре доходов, анализ которой позволяет сделать вывод о бюджетообразующих налогах, зависимости экономики от вида деятельности (например, доля нефтегазовых

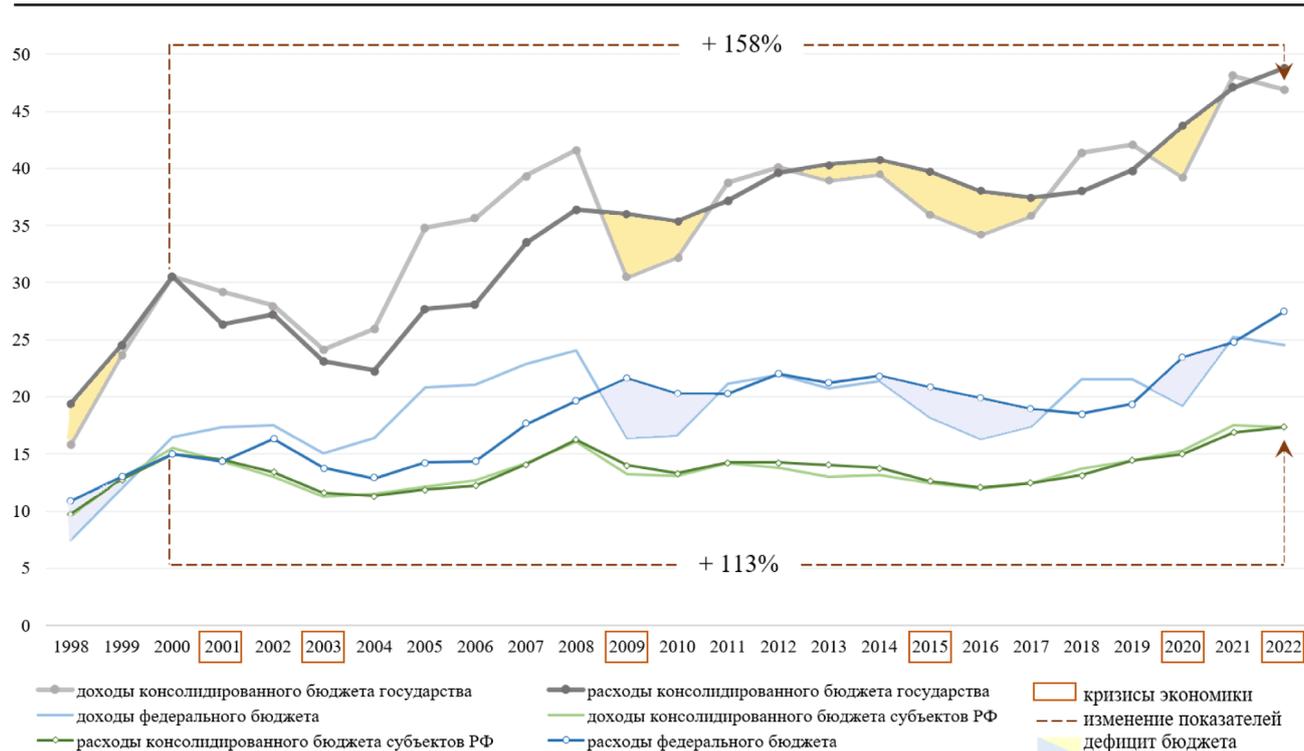


Рис. 1. Бюджетные показатели РФ в приведенных ценах 2021 г., трлн руб.

Примечание: составлено авторами.

доходов в структуре бюджета), о степени централизации бюджетных полномочий по доходам (доля федеральных налоговых доходов в структуре консолидированного бюджета, ст. 13–15, ч. 1 НК РФ) [8];

– по структуре расходов, которые делятся на непроеизводительные и производительные, стимулирующие экономический рост через накопление капитала, и имеют больший мультипликативный эффект на ВВП [9], чем непроеизводительные.

Кроме того, бюджет может иметь такую характеристику, как «социально ориентированный бюджет» [10]; на основе его расходов рассчитывается их влияние на экономический рост [11, 12], и условно взаимосвязанный показатель «остаток Солоу» [13]. Выводы, полученные в результате исследований о влиянии расходов на экономический рост [9], показывают важность расходов на образование, социальную политику и здравоохранение. Однако для справедливости ответим, что есть обзоры исследований, показывающие, что это связь неоднозначна [14]. Исследования по расходам на здравоохранение показывают, что они

имеют прямую корреляцию с продолжительностью и уровнем жизни [15, 16], расходы на науку и образование способствуют росту экономики [17], а вот расходы на социальную политику показывают довольно интересные результаты [18]. Расходы государства отражают его приоритеты, ориентированность бюджетной политики.

Особенностью бюджетного устройства РФ является условный федерализм, который, по нашему мнению, выражается в ограниченной самостоятельности административно-территориальных единиц:

– высокая доля субъектов, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (более 70 субъектов РФ на протяжении 15 лет, число которых уменьшилось в постковидные годы, но из-за снижения среднего уровня бюджетной обеспеченности, а не за счет подтягивания регионов до среднего уровня доковидного периода), при этом суммарная доля дотаций на выравнивание и субсидий в структуре доходов у 28 субъектов РФ более 40 %;

– высокая доля налоговых доходов, полномочия по регулированию которых закреплены

за федеральными властями [19]; а также расходных полномочий (доля расходов федерального бюджета более 60 % [6] от всех расходов консолидированного бюджета государства без учета бюджетов государственных внебюджетных фондов);

– ограниченные полномочия в управлении бюджетом региональных и местных властей при суммарной доле дотаций и субсидий более 40 и 50 % соответственно, п. 4 ст. 130 и п. 4 ст. 136 БК РФ [20].

Условный федерализм бюджетного устройства страны отражает принцип формирования доходной части и осуществления расходной, когда за каждым уровнем закреплены свои расходные бюджетные полномочия, на выполнение которых, при недостижении расчетного уровня бюджетной обеспеченности [21], выделяются межбюджетные трансферты в виде дотаций и субсидий.

Ввиду высокого уровня дифференциации региональных бюджетов исследование предполагалось проводить в два этапа. На первом выделяются кластеры субъектов (удельный показатель доходов консолидированного бюджета субъекта РФ к численности населения, уровень налоговых доходов консолидированного бюджета). На втором анализируется структура расходов консолидированного бюджета субъекта.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кластеризация проводится методом  $k$ -средних ( $k$ -means) в программе Rstudio. Ориентацией однородности группы служит отношение BSS/TSS, которое должно стремиться к 1; при выделении 10 кластеров данное отношение равно 0,97 (для 4 кластеров значение равно 0,77). На рис. 2 представлено графическое представление разделения субъектов на кластеры.

В табл. 1 представлено количественное описание каждого кластера. Кластеры 2, 4, 7, 9 имеют наименьшее количество субъектов, т. к. показатели этих регионов сильно отличаются от средних значений.

Следующим этапом предлагается проанализировать структуру бюджета в каждом кластере. Из каждого кластера выбраны крайние регионы по критериям табл. 2. При этом в значение не попали регионы 6 кластера, т. к. они имеют средние значения показателей. Для анализа из 6 кластера выбраны регионы: Республика Татарстан, Свердловская и Смоленская области, и в кластер 1 дополнительно включена Амурская область.

Таким образом, охвачены регионы с высокими, низкими и средними значениями анализируемых бюджетных показателей. Дальнейший анализ структуры расходов позволяет сформулировать выводы, однако среди

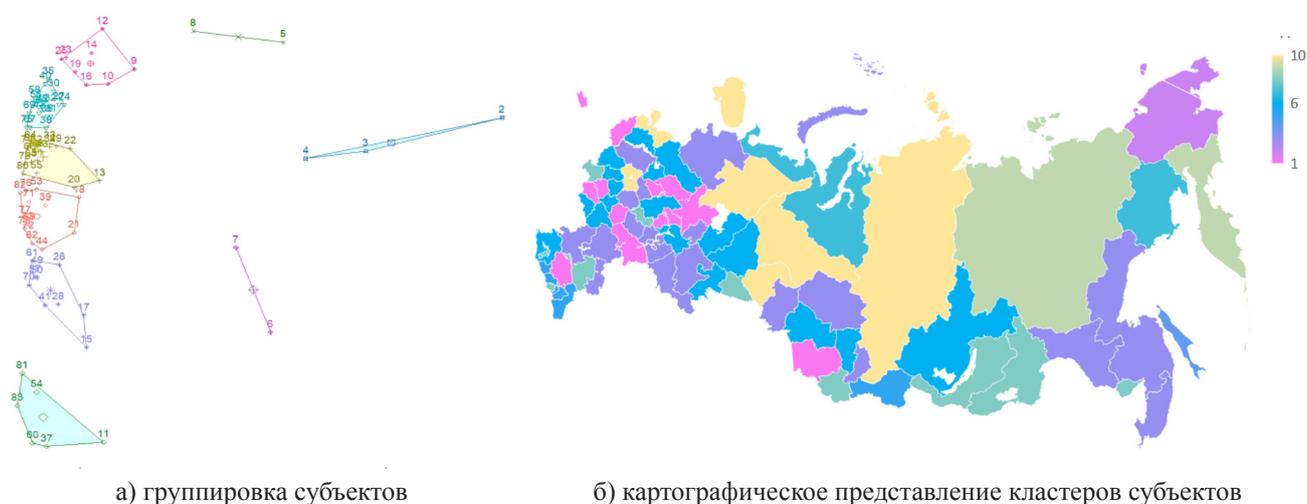


Рис. 2. Кластеризация субъектов РФ

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таблица 1

**Показатели кластерного анализа**

Кластер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество субъектов в кластере	14	1	19	2	6	18	3	10	2	8
<i>Доля налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ</i>										
Стандартное отклонение	0,04		0,16		0,06	0,03		0,05		0,03
Отношение максимального значения к минимальному	1,2	1	1,12	1,02	1,75	1,12	1,11	1,44	1,4	1,12
Отношение максимального значения к среднему	1,08	1	1,04	1,01	1,34	1,06	1,06	1,12	1,17	1,07
Отношение среднего значения к минимальному	1,11	1	1,09	1,01	1,3	1,05	1,04	1,29	1,2	1,05
Минимальное значение	0,54	0,4	0,65	0,92	0,18	0,76	0,71	0,36	0,39	0,84
Максимальное значение	0,65		0,74	0,94	0,31	0,85	0,78	0,52	0,54	0,94
<i>Удельный показатель доходов консолидированного бюджета субъекта к численности населения субъекта</i>										
Стандартное отклонение	22,05		22,8		38,3	12,4		25,5		29,4
Отношение максимального значения к минимальному	2,17	1	2,43	1,4	2,82	1,65	1,58	1,97	1,13	1,79
Отношение максимального значения к среднему	1,62	1	1,77	1,17	1,82	1,28	1,26	1,45	1,06	1,36
Отношение среднего значения к минимальному	1,34	1	1,38	1,2	1,55	1,3	1,25	1,36	1,07	1,32
Минимальное значение	61,34	1142	65	273,3	57,8	69,5	410,5	72,4	325,1	112
Максимальное значение	133,27		158,3	383,0	163,2	115,0	650,5	142,4	367,5	201

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

**Критерии выбора регионов из кластеров**

Регион	Номер кластера	Доля налог. доходов консолид. бюдж. субъекта РФ		Доходы консолид. бюдж. субъекта к числен. нас. субъекта		Изменение числен. нас. 2021/2005 гг.	
		топ-10 max*	топ-10 min**	топ-10 max*	топ-10 min**	Убыль	Прирост
Тамбовская область	1				да	да	
Пензенская область	3				да		
г. Москва	4		да				да
Чеченская Республика	5	да					да
Республика Дагестан	5	да			да		да
Республика Тыва	5	да					
ЯНАО	7			да			
Магаданская область	7			да			
Курганская область	8					да	
Республика Алтай	8	да					
Тюменская область	10		да				да
ХМАО	10		да				да

Примечание: \* – входит в число топ-10 показателей с наибольшим значением; \*\* – входит в число топ-10 показателей с наименьшим значением. Составлено авторами.

кластеров явных различий не наблюдается, различия выделяются по регионам в зависимости от уровня безвозмездных поступлений, в частности дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности [22] и субсидий.

Среди общей схожести консолидированных бюджетов субъектов РФ по расходам: (1) в период кризисов снижение доли расходов на образование; (2) рост доли расходов на социальную политику с 2017 г., при этом снижение – в 2019 г. и повышение в 2020 г.; (3) существенное снижение расходов на здравоохранение с 2016 г. и последующий рост в 2020 г. с возвратом доли в 2022 г. к значениям 2016 г. При этом две последние тенденции имеют отличия по регионам: если в 2022 г. наблюдается снижение доли расходов по регионам с высоким уровнем безвозмездных поступлений, то по социальной политике – наоборот (рис. 3).

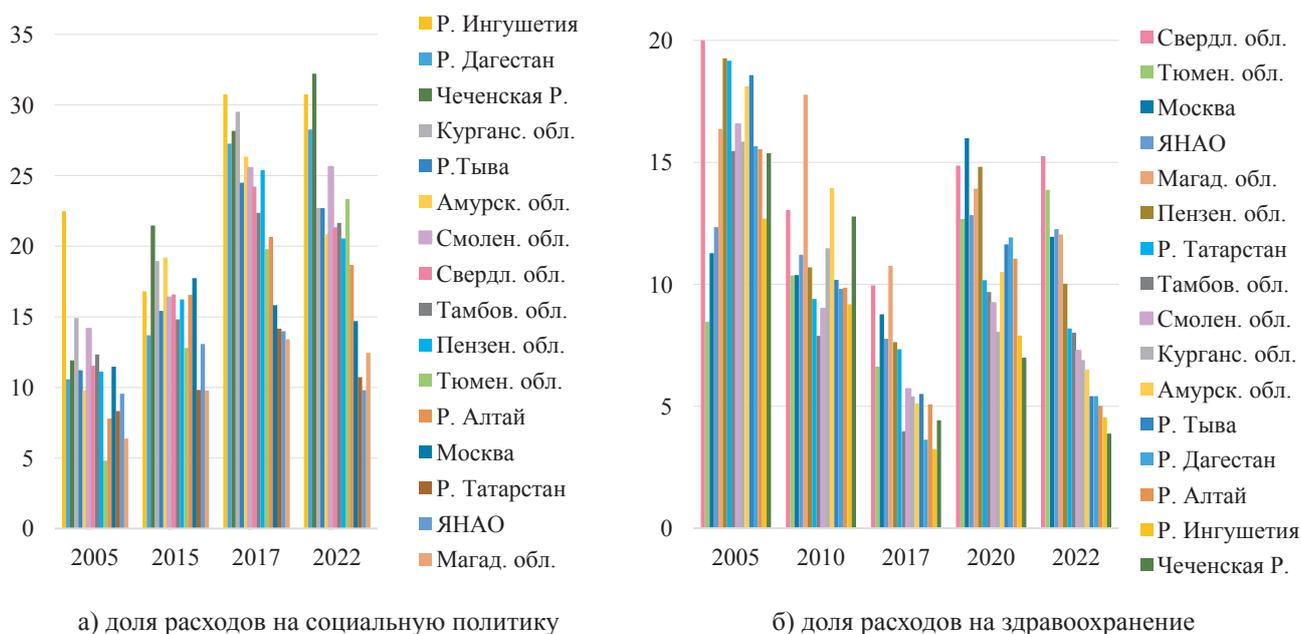
Если анализировать совокупные данные консолидированного бюджета субъектов РФ по расходам, то тенденция аналогичная: в период кризисов снижение доли расходов на здравоохранение, но увеличение расходов на социальную политику как в процентном

соотношении к общим расходам, так и в сопоставимых ценах 2005 г. к численности населения (рис. 4). В целом отмечается рост расходов в сопоставимых ценах на душу населения за некоторым исключением в отдельные годы.

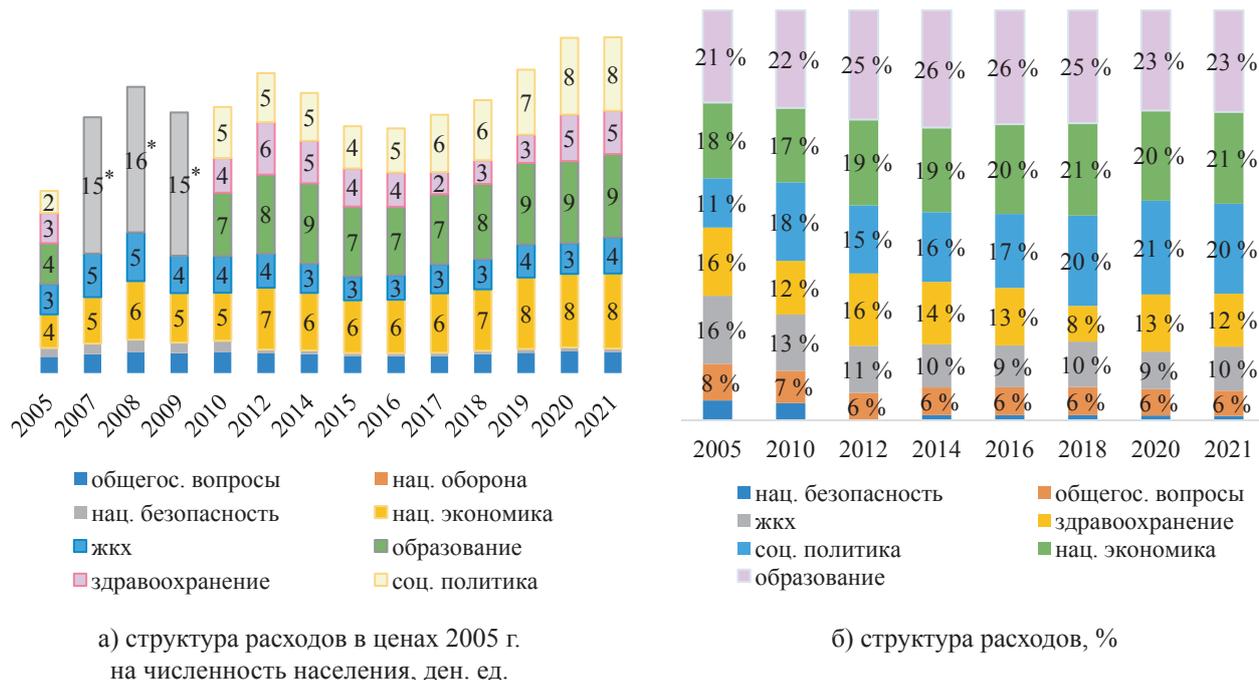
Продолжая анализ по регионам, отметим, что расходы в сопоставимых ценах 2005 г. к численности населения субъекта по статьям изменяются по-разному, выявляя различия между регионами, при этом различия выявляются от уровня безвозмездных поступлений (до 20 % от уровня доходов и выше 20 %), а не от выделенных кластеров:

(1) в 2021 к 2020 г. в регионах с небольшой долей безвозмездных поступлений наблюдается снижение расходов в ценах 2005 г. на социальную политику (Свердловская область, г. Москва, Республика Татарстан), в то время как противоположных – увеличение расходов, в целом по отношению 2021 к 2010 г. аналогичная ситуация: 140 и 170 % соответственно;

(2) за 12-летний период расходы на здравоохранение «богатых субъектов» показывают рост на 127 % (2022 к 2010 г.), в то время как регионы с высоким уровнем безвозмездных поступлений – снижение на 11 %, при этом



**Рис. 3. Доля расходов на социальную политику и здравоохранение, в % от общего консолидированного бюджета субъекта РФ по расходам**  
 Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.



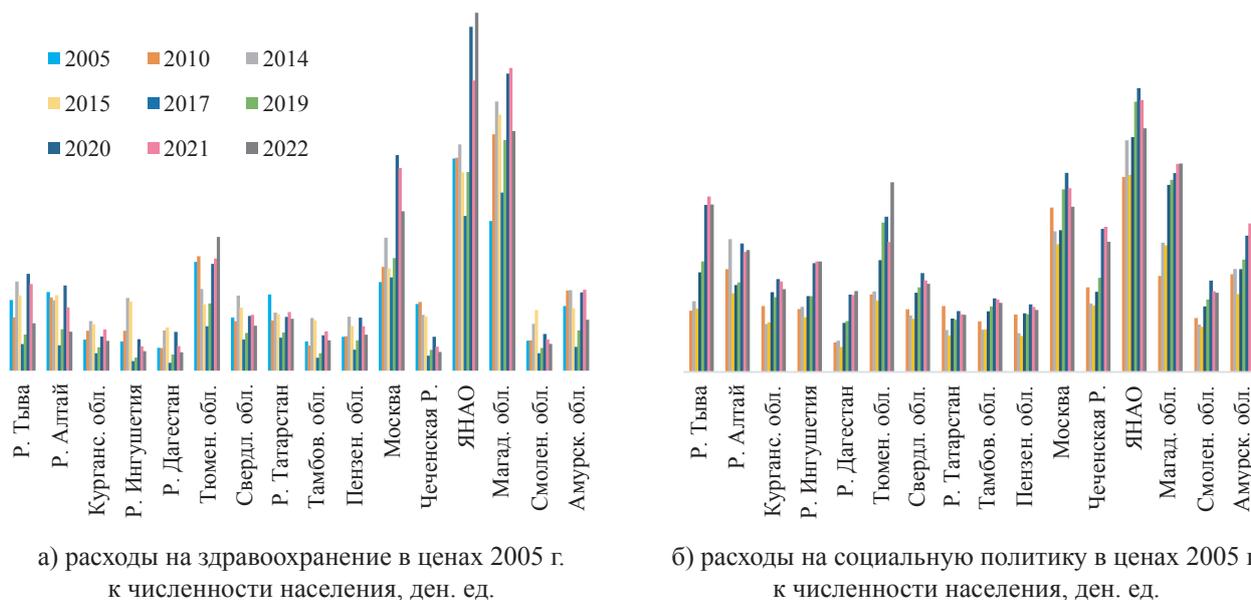
**Рис. 4. Структура консолидированного бюджета субъектов РФ по расходам**

*Примечание:* \* – расходы на социально-культурные мероприятия, в т. ч. социальную политику, здравоохранение, образование. В 2007–2009 гг. расходы по статьям не выделены. Составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

в 2020 г. в этих регионах увеличение расходов было больше, чем в богатых, по отношению 2020/2019 гг.

Что касается расходов на образование в сопоставимых ценах 2005 г. к численно-

сти населения, по всем анализируемым регионам схожая тенденция: снижение расходов в 2015 г., небольшой рост на уровне 3 % в 2017 г. и такой же в 2020 г. относительно 2019 г. (рис. 5).



**Рис. 5. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ**

*Примечание:* составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

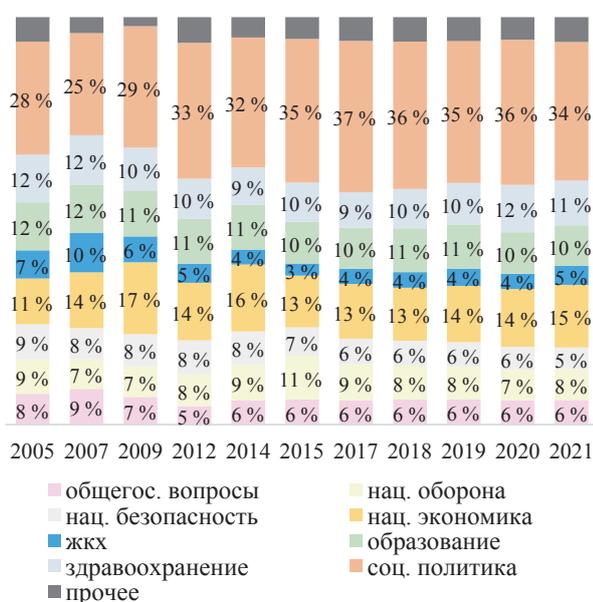
Важно также проанализировать консолидированный бюджет государства, т. к. ранее писали об условном федерализме РФ и сосредоточении значительной доли доходных и расходных полномочий на федеральном уровне. На рис. 6 представлены данные консолидированного бюджета государства. Интересным представляется анализ структуры расходов в кризисные периоды: (1) 2009 г. – увеличение доли на национальную экономику, (2) 2015 г. – увеличение доли на социальную политику и национальную оборону, (3) 2020 г. – увеличение расходов на социальную политику и здравоохранение.

Кроме того, как в бюджетах субъектов, так и в консолидированном бюджете государства прослеживается влияние бюджетной политики: (1) с 2014 г. реализуются различные государственные программы по социальной поддержке [22], что отражается вначале на увеличении доли расходов на социальную политику, а потом на росте расходов к численности населения, (2) в 2017 г. утверждена государственная программа «Развитие образования» [23], с 2018 г. наблюдается увеличение расходов на образование на душу населения

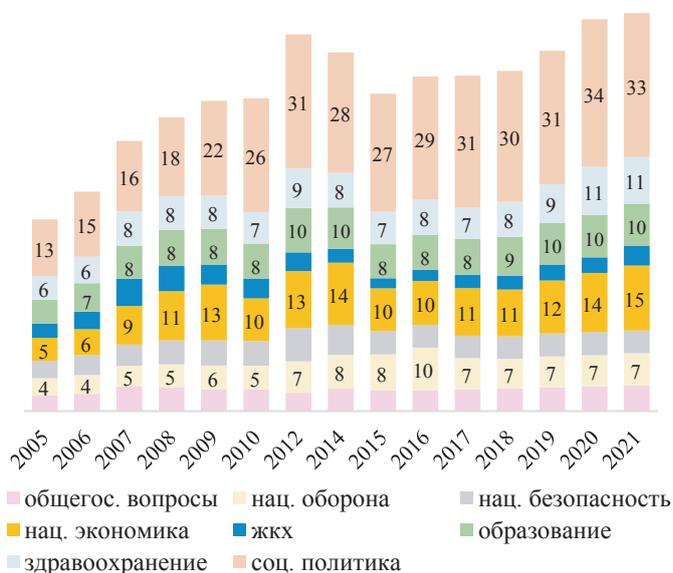
в приведенных ценах 2005 г. Однако не все государственные программы отражаются на структуре бюджета. Так, в 2012 г. вступление РФ в ВТО не сказалось на увеличении доли расходов на сельское хозяйство, а даже, наоборот, было снижение на 0,1 %. Только старт государственной программы по развитию АПК 2013–2020 гг. увеличил долю расходов в 2013 г., однако далее произошло снижение (рис. 6а).

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало XXI века ознаменовалось различными кризисами экономики, не только влияющими на экономику, но и изменяющими структуру бюджета государства. Бюджетная политика призвана стабилизировать экономику, имея для этого различного рода инструменты: автоматические и дискреционные стабилизаторы. Кроме того, два больших течения экономики: классическая и кейнсианская экономические школы по-разному рассматривают регулирование экономики через вмешательство правительства. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод, что Правительство РФ стабилизирует экономику через регулирование бюд-



а) структура расходов, %



б) структура расходов в ценах 2005 г. на численность населения, ден. ед.

**Рис. 6. Расходы консолидированного бюджета государства**

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

жетных расходов, при этом инструменты имеют разное отображение в структуре бюджета. Так, причина кризиса отражается в структуре расходов, например 2009 г. – увеличение расходов на национальную экономику, 2020 г. – на здравоохранение. Кроме того, деление регионов на кластеры не выявило особенностей структуры бюджета, но особенности бюджета наблюдаются среди регионов при делении их на высокий уровень безвозмездных поступлений (более 20 % от доходов) и умеренный (до 20 % от доходов). В регионах с высокой долей безвозмездных поступлений наблюдается рост расходов на социальную политику на душу на-

селения в сопоставимых ценах, в то время как с умеренной – рост расходов на здравоохранение. Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в переложении выводов экономической теории на действительность российского бюджета, тем самым внося доводы «против» в теорию о саморегулировании рынка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты при написании аналитических докладов для органов государственной власти, а также при разработке мероприятий в различные периоды экономического цикла.

#### Список источников

1. Давыденко Л. Н., Базылева А. И., Дичковский А. А. и др. Экономическая теория. Минск : Выш. шк., 2007. 352 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. М. : Дело Лтд, 1994. 687 с.
4. Coddington A. Keynesian Economics. 1st ed. London: Routledge; 1983. 152 p.
5. Blinder A. S. Keynesian economics. In: Henderson D. R., editor. The concise encyclopedia of economics. Indianapolis: Liberty Fund; 2008. p. 316–319.
6. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 14.07.2023) ; принят Гос. Думой 16.07.1998 ; одобр. Советом Федерации 17.07.1998. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 5–26. DOI 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26.
10. Швецов Ю. Г. Социально ориентированный бюджет – веление времени // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2. С. 3–11.
11. Bose N., Haque M. E., Osborn D. R. Public expenditure and economic growth: A disaggregated analysis for developing countries. *The Manchester School*. 2007;75(5):533–556.
12. Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы

#### References

1. Davydenko L. N., Bazyleva A. I., Dichkovsky A. A. et al. Ekonomicheskaja teoriia. Minsk: Vysh. shk.; 2007. 352 p. (In Russian).
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russian).
3. Blaug M. Economic theory in retrospect. Moscow: Delo Ltd; 1994. 687 p. (In Russian).
4. Coddington A. Keynesian Economics. 1st ed. London: Routledge; 1983. 152 p.
5. Blinder A. S. Keynesian economics. In: Henderson D. R., editor. The concise encyclopedia of economics. Indianapolis: Liberty Fund; 2008. p. 316–319.
6. Konsolidirovannyj biudzheto Rossijskoj Federatsii i biudzhetrov gosudarstvennykh vnebiudzhethnykh fondov. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (accessed: 01.10.2023). (In Russian).
7. Regions of Russia. Social and economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 01.10.2023). (In Russian).
8. Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ “Tax Code of the Russian Federation” (as amended on July 14, 2023), adopted by the State Duma on July 16, 1998, approved by the Federation Council on July 17, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Kudrin A. L., Knobel A. Yu. Fiscal policy as a source of economic growth. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):5–26. DOI 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26. (In Russian).
10. Shvetsov Yu. G. Socially oriented budget – Imperative of the time. *Problems of Accounting and Finance*. 2016;(2):3–11. (In Russian).
11. Bose N., Haque M. E., Osborn D. R. Public expenditure and economic growth: A disaggregated analysis for developing countries. *The Manchester School*. 2007;75(5):533–556.
12. Idrisov G. I., Sinelnikov-Murylev S. G. Budget policy and economic growth. *Voprosy ekonomiki*.

- экономики. 2013. № 8. С. 35–59. DOI 10.32609/0042-8736-2013-8-35-59.
13. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94.
  14. Alqadi M., Ismail S. Government spending and economic growth: Contemporary literature review. *J Glob Econ*. 2019;7(4):343.
  15. Dattani S., Rodés-Guirao L., Ritchie H. et al. Life expectancy. 2013. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy#article-citation> (дата обращения: 10.01.2024).
  16. Ortiz-Ospina E., Roser M. Healthcare spending. 2017. URL: <https://ourworldindata.org/financing-healthcare> (дата обращения: 10.01.2024).
  17. Колосницына М. Г., Ермолина Ю. Е. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики. 2021. Т. 28, № 3. С. 70–85. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85.
  18. Korzeniewska A. M. Heterogeneity of government social spending in European Union countries. *Futur Bus J*. 2021;7:38.
  19. Life expectancy vs. health expenditure, 2015. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/life-expectancy-vs-health-expenditure> (дата обращения: 10.01.2024).
  20. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) ; принят Гос. Думой 17.07.1998 ; одобр. Советом Федерации 17.07.1998. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  21. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2004 № 670 (ред. от 29.12.2022). Доступ из СПС «Гарант».
  22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства от 15.04.2014 № 296 (ред. от 09.11.2023). Доступ из СПС «Гарант».
  23. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 14.11.2023). Доступ из СПС «Гарант».
  - 2013;(8):35–59. DOI 10.32609/0042-8736-2013-8-35-59. (In Russian).
  13. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94.
  14. Alqadi M., Ismail S. Government spending and economic growth: Contemporary literature review. *J Glob Econ*. 2019;7(4):343.
  15. Dattani S., Rodés-Guirao L., Ritchie H. et al. Life expectancy. 2013. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy#article-citation> (accessed: 10.01.2024).
  16. Ortiz-Ospina E., Roser M. Healthcare spending. 2017. URL: <https://ourworldindata.org/financing-healthcare> (accessed: 10.01.2024).
  17. Kolosnitsyna M. G., Ermolina Yu. E. Public spending on education and economic growth: Cross-country analysis. *Voprosy statistiki*. 2021;28(3):70–85. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85. (In Russian).
  18. Korzeniewska A. M. Heterogeneity of government social spending in European Union countries. *Futur Bus J*. 2021;7:38.
  19. Life expectancy vs. health expenditure, 2015. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/life-expectancy-vs-health-expenditure> (accessed: 10.01.2024).
  20. Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ “Budget Code of the Russian Federation” (as amended on November 2, 2023), adopted by the State Duma on July 17, 1998, approved by the Federation Council on July 17, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  21. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 22, 2004 No. 670 “On Distribution of Subsidies for the Equalization of Budget Provision of the Constituent Entities of the Russian Federation” (as amended on December 29, 2022). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
  22. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 296 “On Adoption of the “Social Support for Citizens” State Program of the Russian Federation” (as amended on November 9, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
  23. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 “On Adoption of the “Development of Education” State Program of the Russian Federation” (as amended on November 14, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

#### Информация об авторах

**А. Е. Судакова** – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник.

**Г. А. Агарков** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник.

#### Information about the authors

**A. E. Sudakova** – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Senior Researcher.

**G. A. Agarkov** – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher.

Научная статья  
УДК 338.3:330.131.7  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7

## УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

*Бэлла Олеговна Хашир<sup>1</sup>, Лариса Владимировна Московцева<sup>2</sup>,  
Татьяна Валерьевна Корякина<sup>3</sup>, Александр Юрьевич Усанов<sup>4</sup>*

<sup>1</sup> Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

<sup>2</sup> Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия

<sup>3</sup> Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецк, Россия

<sup>4</sup> Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

<sup>1</sup> [mskhashir@mail.ru](mailto:mskhashir@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

<sup>2</sup> [mly\\_80@mail.ru](mailto:mly_80@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3161-6700>

<sup>3</sup> [tvkoryakina@fa.ru](mailto:tvkoryakina@fa.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8922-8973>

<sup>4</sup> [alexus261279@mail.ru](mailto:alexus261279@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

**Аннотация.** В современных условиях уровень неопределенности, затрудняющей процессы прогнозирования дальнейшего развития хозяйственной системы, возрастает. Поэтому требуются новые подходы к выявлению рисков экономической безопасности хозяйственных систем и управлению ими. Цель исследования состоит в изучении современных рисков экономической безопасности государства и регионов, а также в разработке действенного инструментария управления рисками хозяйственных систем для повышения их адаптивности в условиях нестабильности. Перед авторами были поставлены следующие задачи: систематизация рисков экономической безопасности хозяйственных систем на современном этапе; изучение причин и особенностей влияния современных рисков на состояние экономической безопасности государства; поиск способов управления рисками для повышения адаптивности хозяйственных систем. Авторы выделили риски экономической устойчивости, риски перспективного развития и риски социального благополучия, а также предложили систему показателей для выявления существующих рисков в экономике. В статье произведен анализ отдельных показателей экономической безопасности в 2019–2021 гг. для выявления зон уязвимости хозяйственной системы России. Выделены причины возникновения напряженности и развития рисков экономической безопасности. Предложен авторский подход к построению системы управления рисками экономической безопасности хозяйственной системы, включая определение уровня неопределенности (полная, частичная, низкая), уровня риска (высокий, средний, низкий) и соответствующих мер экстренного, оперативного и стратегического характера.

**Ключевые слова:** риск, экономическая безопасность, хозяйственная система, неопределенность, риски экономической устойчивости, риски перспективного развития, риски социального благополучия, пандемия, риск-менеджмент

**Для цитирования:** Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В., Усанов А. Ю. Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7.

Original article

## ECONOMIC SECURITY RISKS MANAGEMENT OF BUSINESS SYSTEMS

**Bella O. Khashir<sup>1</sup>**, **Larisa V. Moskovtseva<sup>2</sup>**, **Tatyana V. Koryakina<sup>3</sup>**, **Aleksandr Yu. Usanov<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> *Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia*

<sup>2</sup> *Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia*

<sup>3</sup> *Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia*

<sup>4</sup> *Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia*

<sup>1</sup> *mskhashir@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

<sup>2</sup> *mlv\_80@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-3161-6700>

<sup>3</sup> *tvkoryakina@fa.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-8922-8973>

<sup>4</sup> *alexus261279@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

**Abstract.** Nowadays, the amount of uncertainty surrounding the processes of forecasting the further establishment of a business system is increasing, resulting in the need for new approaches for detecting and managing the economic security risks of business systems. The study aims to examine the current risks to the state and regions' economic security, as well as to develop an efficient tool for managing the risks to business systems in order to improve their adaptability in turbulent periods. The authors set the following objectives: systematization of the economic security risks of business systems at the given stage; examination of the causes and features of current risks affecting the condition of the state's economic security; and search for managing approaches for risks in order to improve the adaptability of business systems. The authors identified economic sustainability risks, potential development risks, and social welfare risks. They also proposed a system of indicators for detecting existing economic risks. The article analyzed certain indicators of economic security from 2019 to 2021 in order to identify areas of vulnerability in Russian business systems. The ground for the tension and the economic security risks were determined. The authors introduced their own approach for developing a management system for the economic security risks of business systems, including determining a level of uncertainty (high, moderate, or low), a level of risk (high, moderate, or low), and appropriate urgent and strategic measures on the spot.

**Keywords:** risk, economic security, business system, uncertainty, economic sustainability risks, potential development risks, social welfare risks, pandemic, risk management

**For citation:** Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V., Usanov A. Yu. Economic security risks management of business systems. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7.

### ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социально-экономического развития сопряжен с множеством рисков для хозяйственной системы.

Риски, возникающие вследствие финансово-экономической дестабилизации из-за нефтяных, банковских, биржевых и конъюнктурных ограничений, были характерны для экономик в предшествующие периоды. Как правило, все они приводили к росту вероятности возникновения социальных рисков и росту общественной напряженности.

Начиная с 2020 г. экономики всех стран мира и уровней хозяйствования ощутили влияние пандемии [1, 2]. Это влияние носило

всеобъемлющий характер. Риск эпидемиологической природы привел к развитию кризисных явлений в экономике, социальной сфере, росту психологической нагрузки и тревожности и, как следствие, к аккумуляции энергии масс, которая позже спровоцировала межнациональные и геополитические военные конфликты [3].

В свою очередь, политические риски, возникающие вследствие разногласий между правительствами различных стран по поводу перераспределения зон влияния, завоевания экономического лидерства, также отражаются на благополучии экономик. Например, разгоревшийся вооруженный конфликт между

Россией и Украиной не только вызвал ослабление экономик обеих стран, но и подорвал сбалансированное развитие большинства европейских стран, прямо или косвенно задействованных в конфликте [4].

Все возникающие риски в случае их реализации снижают экономическую безопасность отдельной территории и государства в целом [5, 6]. Поэтому в условиях непрерывного нарастания рисков требуется адекватная система управления хозяйственной системой для предотвращения возможных угроз, нивелирования причин и факторов возникновения. Главным принципом управления рисками должна стать максимизация адаптивности системы, способствующая ее устойчивости под воздействием различных факторов неопределенности.

#### МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экономическая безопасность государства ставится во главу угла исследований, проведенных В. И. Авдийским и В. М. Безденежных [7], Е. К. Карпуниной и др. [4–6, 8], Ли Мэнган [9].

Вопросы управления рисками хозяйственных систем различного уровня отражены в работах Л. Г. Ворона-Сливинской и С. Н. Кузьминой [10], Д. Ю. Фраймовича и соавт. [2], Е. В. Королюк и соавт. [11], З. Межох и соавт. [12], Б. О. Хашир и соавт. [3]. Исследователи предлагают различные подходы к оценке уровня экономической безопасности хозяйственной системы в условиях внешних изменений.

Научный интерес фокусируется авторами и на способах поддержания устойчивости хозяйственной системы, которые становятся все более продвинутыми в период социально-экономической неопределенности, когда ценится прежде всего адаптивность, то есть способность хозяйственной системы приспособляться к изменениям. Этим вопросам посвящены работы О. Ф. Алехиной и соавт. [13], Г. Ф. Галиевой и соавт. [14], З. О. Гукасян и соавт. [15], И. Г. Назаровой и соавт. [16].

Цель исследования состоит в изучении современных рисков экономической безопасности государства и регионов, а также

в разработке действенного инструментария управления рисками хозяйственных систем для повышения их адаптивности в условиях нестабильности.

Задачи исследования:

- систематизировать риски экономической безопасности хозяйственных систем;
- изучить влияние современных рисков на состояние экономической безопасности государства;
- предложить способы повышения адаптивности хозяйственных систем на основе управления рисками.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Федеральной службы государственной статистики РФ.

#### РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Риски экономической безопасности хозяйственной системы и соответствующие показатели для оценки последствий их реализации представим на рис. 1.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ определим динамику некоторых показателей экономической безопасности России в период 2019–2021 гг. (табл. 1).

На основании анализа некоторых показателей экономической безопасности России можно выделить зоны повышенного риска для экономики страны в период пандемического кризиса 2019–2021 гг.

Во-первых, сфера платных услуг населению, которая в 2020 г. продемонстрировала значительное сжатие (-11,8 % относительно 2019 г.).

Во-вторых, сфера внешнеэкономической деятельности, в которой наблюдалось максимальное снижение объемов экспортно-импортных операций в острой фазе пандемии (-22,1 % в сравнении с 2019 г.).

В-третьих, рынок труда и занятости, на сокращение которого указывает динамика показателя среднегодовой численности занятых (-2,1 % в сравнении с аналогичным показателем 2019 г.).

В результате реализации рисков экономической безопасности в указанных сферах валовой региональный продукт в целом



**Рис. 1. Риски экономической безопасности хозяйственной системы и соответствующие показатели для их оценки**

Примечание: составлено авторами.

Таблица 1

**Динамика показателей экономической безопасности России, 2019–2021 гг.**

Показатель / Период	2019	2020	2021	2020/ 2019, %	2021/ 2020, %
Валовой региональный продукт, млрд руб.	95 060,7	93 810,0	121 183,0	<b>98,7</b>	129,2
Обрабатывающие производства, млрд руб.	47 436,0	50 017,9	62 978,1	105,4	125,9
Оборот розничной торговли, млрд руб.	33 624,3	33 873,7	39 471,7	100,7	116,5
Объем платных услуг населению, млрд руб.	10 535,6	9294,2	11 321,2	<b>88,2</b>	121,8
Экспорт со странами дальнего зарубежья, млн долл. США	370 512,2	288 512,9	428 162,1	<b>77,9</b>	148,4
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	19 329,0	20 302,9	22 945,5	105,0	113,0
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников, млрд руб.	1134,8	1174,5	1301,5	103,5	110,8
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	71 064,5	69 550,3	70 817,9	<b>97,9</b>	101,8
Общая площадь жилых помещений; млн квадратных метров	3857	3931	4044	101,9	102,9

Примечание: составлено авторами по данным [17].

по России в 2020 г. сократился на 1,3 % относительно 2019 г. В региональном разрезе заметна разнонаправленная динамика ВРП: с одной стороны, можно выделить федеральные округа с сокращением ВРП в 2020 г. (на 12 % он сократился в Уральском федеральном округе, на 3,1 % в Приволжском федеральном округе и на 0,7 % в Сибирском федеральном

округе), с другой стороны, остальные регионы проявили относительную устойчивость к происходящим событиям и продемонстрировали рост объема ВРП, прежде всего за счет своей отраслевой специализации [18].

Рассмотрим более подробно выявленные риски для обоснования инструментария управления ими.

Действительно, объем платных услуг населению в 2020 г. катастрофически сократился в связи с изменением привычного образа жизни и моделей потребления населения [14]. Например, сокращение объема платных туристических услуг в России в 2020 г. составило более чем два раза по сравнению с 2019 г., оборот общественного питания достиг уровня 79,3 % к значению предыдущего года, а объем бытовых услуг снизился на 14,6 % [19]. По сравнению с 2019 г. сократились объемы платных услуг, оказанных населению организациями культуры, физической культуры и спорта, санаторно-курортными и транспортными организациями. Такая ситуация стала следствием введения режимов самоизоляции, невозможности получения услуг в офлайн-режиме и временного отсутствия цифровых сервисов для оказания услуг населению. Однако по мере выхода из локдауна наблюдались две одновременные тенденции: постепенное возвращение к нормальному образу жизни и соответствующий рост данного сектора экономики во всех регионах страны; интенсивное развитие сегмента цифровых услуг населению как в государственном, так и в коммерческом секторах вследствие изменения потребительских привычек [20]. Последний факт является свидетельством оперативной подстройки экономики к изменяющимся условиям, что, безусловно, характеризует высокий уровень адаптивности хозяйственной системы. В частности, к окончанию карантина 2020 г. 72 % услуг населению оказывалось в онлайн-формате, после карантина большинство компаний оптимизировали расходы и продолжили работу с использованием онлайн-каналов для привлечения клиентов.

Внешнеэкономическая деятельность России, как и всех других стран мира в результате пандемических ограничений международного сообщения и закрытия границ, стала сферой наибольшего сжатия. За этот период произошло нарушение международных цепочек добавленной стоимости, стремительное сокращение торговых операций в международном формате, переформатирование внешней торговли России [21]. Непредсказуемость раз-

вития пандемии вызвали, в целом, 15,2 %-ное снижение внешнеторгового оборота РФ за 2020 г. по сравнению с 2019 г., сокращение сальдо внешней торговли на 41,4 % [22]. В течение 2021 г. происходило постепенное восстановление российского экспорта и импорта, однако наблюдался диссонанс в увеличении их стоимостных объемов (темпы роста экспорта опережали темпы роста импорта). Однако такая восстановительная динамика сохранялась недолго. Уже в 2022 г., с ростом геополитической напряженности, были введены в действие новые санкционные меры Евросоюза в отношении российской внешнеэкономической деятельности, что создало предпосылки для актуализации рисков экономической безопасности России в данной сфере [23]. Так, по оценке Б. О. Хашир и соавт., у 43 субъектов Российской Федерации доля подпадающего под санкции внешнеторгового оборота превышает половину всего внешнеторгового оборота, что подрывает основы их устойчивости. На долю таких регионов в 2021 г. приходился 81,1 % от общего внешнеторгового оборота страны [3, 24]. Главный риск экономической безопасности в условиях санкционного давления «недружественных» стран состоит в существовании некой заикленности российской региональной внешней торговли на взаимодействие со странами дальнего зарубежья, а также недооценка давних и традиционных партнеров из стран СНГ и альянса БРИКС.

Что касается рынка труда, то, помимо снижения среднегодовой численности занятых, в 2020 г. наблюдались рост уровня безработицы и снижение занятости [25]. В самый разгар локдауна, в апреле – июне 2020 г., зафиксирован рекордный рост уровня безработицы – до 6,0 % (так, в 2019 г. значение безработицы зафиксировано на уровне 4,6 %). Причиной дестабилизации рынка труда стала неопределенность и непрогнозируемость сроков распространения коронавирусной инфекции и опасения работодателей, прежде всего, из сектора малого и среднего бизнеса, в отношении своей платежеспособности и устойчивости. Как правило, работодатели в периоды

кризисов и турбулентности выбирают самые доступные инструменты: сокращение издержек на содержание персонала, снижение премиальных выплат и корректировка социальных пакетов [15]. Несмотря на беспрецедентные меры поддержки со стороны государства, малые и средние предприятия оказались в сложной финансовой ситуации, что в итоге привело к принятию вынужденных мер по высвобождению персонала либо применению комбинированных мер оптимизации расходов на рабочую силу (перевод на неполный рабочий день, вынужденные отпуска, привлечение работников на условиях гибкой оплаты труда и др.) [16, 26]. В большей мере данная проблема актуализировалась в секторе малого и среднего бизнеса. Несмотря на меры поддержки, предпринятые органами государственной власти федерального и регионального уровней, в 2020 г. показатели занятости в целом по России снизились на 1,7 % [27]. В отдельных секторах экономики (авиа- и автотранспорт, туризм, гостиничный бизнес, общественное питание, культура, организация досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, бытовые услуги населению) произошло более заметное сокращение занятости в связи с более сильным влиянием пандемии и карантинных ограничений на деятельность предприятий [28].

Из-за указанных проблем российский рынок труда столкнулся с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям и отреагировал соответствующими структурными изменениями. Важную роль в этом сыграли цифровые технологии, открывшие населению, потерявшему работу в период пандемии, новые возможности для онлайн-трудоустройства [29, 30]. Также в период пандемии в связи с ростом безработицы упрочила свои позиции такая форма трудовых отношений, как самозанятость. Например, на начало локдауна в марте 2020 г. в России было зарегистрировано только 0,5 млн самозанятых, а к концу 2020 г. их количество увеличилось в 3 раза и достигло 1,5 млн человек, в 2021 г. данным механизмом рынка труда пользовались уже 3,5 млн россиян [31].

Выявленные риски экономической безопасности свидетельствуют о существовании зон напряженности и уязвимостей в хозяйственной системе, которые в условиях неопределенности могут стать источником существенного ущерба для экономики страны.

Риски идентифицированы в двух группах: экономической устойчивости и социального благополучия. Отсутствие рисков перспективного развития является большим плюсом для хозяйственной системы и свидетельствует о реализации стратегических целей развития экономики страны, когда в условиях кризиса и ограниченности ресурсов государство поддерживает стратегически важные сферы, являющиеся источником воспроизводства человеческого капитала и инновационного развития производства.

Основным условием поддержания устойчивости хозяйственной системы и снижения рисков экономической безопасности является обеспечение высокого уровня адаптивности экономики страны и ее регионов. Для этого выбирается система риск-менеджмента в соответствии с уровнем неопределенности.

Неопределенность внешней и внутренней среды с точки зрения вероятности наступления событий, представляющих риск для хозяйственной системы, можно разделить на следующие типы:

- полная неопределенность, т. е. отсутствие возможности для прогнозирования характера наступления событий;
- частичная неопределенность, т. е. сочетание прогнозируемых факторов, определяющих развитие хозяйственной системы, и непрогнозируемых факторов риска (вероятность наступления которых составляет 0,9–0,99);
- низкая неопределенность, позволяющая производить долгосрочное и краткосрочное планирование развития хозяйственной системы.

Для оценки уровня риска в условиях полной неопределенности могут применяться экспертные показатели. При частичной неопределенности уместно использовать вероятностные и статистические показатели. Когда горизонты планирования четкие, можно применять

абсолютные, относительные и средние показатели [32].

Фиксация риска в конкретной сфере деятельности и его последующая оценка влекут за собой необходимость принятия управленческих решений по управлению хозяйственной системой.

Характер решений будет зависеть от оценочного значения уровня риска. Для рисков высокого уровня должны быть имплементированы экстренные меры, для рисков среднего уровня – оперативные, для рисков с низким уровнем значимости – меры стратегические (табл. 2).

Таблица 2

**Меры государственной политики по нивелированию рисков экономической безопасности хозяйственной системы в условиях неопределенности**

Уровень риска экономической безопасности	Комплекс мер	Состав мер
Высокий	Экстренные	<ul style="list-style-type: none"> <li>– специальные налоговые режимы временного характера;</li> <li>– государственные субсидии для опорных предприятий регионов;</li> <li>– меры социальной поддержки для лиц, оставшихся без работы;</li> <li>– создание региональных реестров трансфертных вакансий на период адаптации для обеспечения непрерывного перехода высвободившейся рабочей силы</li> </ul>
Средний	Оперативные	<ul style="list-style-type: none"> <li>– ускоренное развитие цифровой инфраструктуры регионов для обеспечения возможности использования сети Интернет для организации онлайн-занятости населения;</li> <li>– совершенствование институциональных механизмов развития самозанятости граждан;</li> <li>– наделение региональных образовательных учреждений функциями институтов повышения цифровой грамотности населения;</li> <li>– развитие цифровых бирж труда в регионах страны и на уровне государства;</li> <li>– стимулирование инвестиционно-инновационной активности бизнес-структур при реализации стратегически важных проектов в регионах</li> </ul>
Низкий	Стратегические	<ul style="list-style-type: none"> <li>– организация системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка труда;</li> <li>– развитие сети бизнес-инкубаторов и привлечение молодежи к реализации стартап-проектов в регионах;</li> <li>– проведение предпринимательских межрегиональных форумов и дискуссионных площадок для повышения осведомленности граждан о существующих мерах государственной поддержки;</li> <li>– привлечение психологов к процессу подготовки предпринимательских кадров для региона для снижения уровня страхов при первичной реализации бизнес-идей;</li> <li>– организация коворкинг-центров при органах управления регионами для концентрации креативного потенциала граждан на благо развития региона</li> </ul>

Примечание: составлено авторами.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлен концептуальный взгляд на процесс управления рисками экономической безопасности хозяйственных систем в условиях неопределенности.

Во-первых, авторы систематизировали риски экономической безопасности хозяйственной системы, выделив риски экономической устойчивости, риски перспективного развития и риски социального благополучия, а также предложили набор показателей, которые способны выявить существование риска в экономике.

Во-вторых, авторы произвели анализ показателей экономической безопасности России в динамике, на основе статистических

данных за 2019–2021 гг. Это позволило выявить зоны уязвимости хозяйственной системы России (платные услуги населению, внешнеэкономическая деятельность, рынок труда и занятости). Более подробный анализ ситуации в данных сферах позволил авторам установить причины возникновения напряженности и развития рисков экономической безопасности.

В-третьих, авторы обосновали, что для различного уровня неопределенности (полная, частичная, низкая) будет уместна реализация различных комплексов мер. В статье предложены меры экстренного, оперативного и стратегического характера для соответствующих уровней риска экономической безопасности.

## Список источников

1. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current problems of the world economy and international trade. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
2. Fraymovich D. Yu., Konvalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
3. Хашир Б. О., Алехина О. Ф., Смыслова О. Ю. и др. Региональные хозяйственные системы и риски современности : моногр. М. : Русайнс, 2023. 255 с.
4. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности : моногр. М. : Русайнс, 2022. 304 с.
5. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103.
6. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкерровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34.
7. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.

## References

1. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current problems of the world economy and international trade. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
2. Fraymovich D. Yu., Konvalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
3. Khashir B. O., Alekhina O. F., Smyslova O. Yu. et al. Regionalnye khoziaistvennye sistemy i riski sovremennosti. Monograph. Moscow: Rusains; 2023. 255 p. (In Russian).
4. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. Sovremennye podkhody k obespecheniiu ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredellennosti. Monograph. Moscow: Rusains; 2022. 304 p. (In Russian).
5. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. What the coming day has in store for us: On new challenges to economic security in an era of instability. *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*. 2022;(1):86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103. (In Russian).
6. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(5):24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34. (In Russian).
7. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The economic security of modern Russia: The risk-based approach to its assurance. *Economics, Taxes & Law*. 2016;(3):6–13. (In Russian).

8. Karpunina E. K., Galieva G. F., Andryashka M. V. et al. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany). *Quality – Access to Success*. 2021;22(183):136–142.
9. Menggang L. Research of industrial security theory. New York: Springer-Verlag Berlin Heidelberg; 2013. 443 p. DOI 10.1007/978-3-642-36952-0.
10. Ворона-Сливинская Л. Г., Кузьмина С. Н. Риск-ориентированный подход в обеспечении экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 1035–1039.
11. Korolyuk E. V., Rustamova I. T., Kuzmenko N. I. et al. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. In: *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, May 30–31, 2023, Cordoba, Spain. 2021. p. 5248–5257.
12. Mejokh Z. P., Korolyuk E. V., Sozaeva D. A. et al. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. In: *Proceedings of the 36th IBIMA Conference*, November 4–5, 2020, Granada, Spain. 2020. p. 8197–8205.
13. Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В. и др. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. № 3. С. 312–322. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322.
14. Галиева Г. Ф., Грибок Н. Н., Иода Ю. В. и др. Развитие регионов России в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. № 3. С. 378–390. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390.
15. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
16. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
17. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 853 с.
18. Национальные счета. Валовой региональный продукт. ВРП ОКВЭД 2 (с 2016 г.) Индексы физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики 2017–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Karpunina E. K., Galieva G. F., Andryashka M. V. et al. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany). *Quality – Access to Success*. 2021;22(183):136–142.
9. Menggang L. Research of industrial security theory. New York: Springer-Verlag Berlin Heidelberg; 2013. 443 p. DOI 10.1007/978-3-642-36952-0.
10. Vorona-Slivinskaya L. G., Kuzmina S. N. The risk-focused approach in ensuring economic security of the enterprise. *Economy and Entrepreneurship*. 2017;(7):1035–1039. (In Russian).
11. Korolyuk E. V., Rustamova I. T., Kuzmenko N. I. et al. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. In: *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, May 30–31, 2023, Cordoba, Spain. 2021. p. 5248–5257.
12. Mejokh Z. P., Korolyuk E. V., Sozaeva D. A. et al. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. In: *Proceedings of the 36th IBIMA Conference*, November 4–5, 2020, Granada, Spain. 2020. p. 8197–8205.
13. Alekhina O. F., Plyasova S. V., Zazykova S. V. et al. Overcoming crises of 2008 and 2020 by developed and developing countries: Comparative analysis. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;(3):312–322. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322. (In Russian).
14. Galieva G. F., Griбок N. N., Ioda Yu. V. et al. Development of the Russian regions under environmental uncertainty. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;(3):378–390. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390. (In Russian).
15. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
16. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
17. Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2022. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2022. 853 p. (In Russian).
18. *Federal State Statistics Service*. National accounts. Gross regional product. VRP OKVED 2 (since 2016). Indices of physical volume of gross regional product and gross value added by branches of economy in 2017–2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
19. Opublikovan doklad o sotsialno-ekonomicheskom polozhenii Rossii. URL: <https://finance.rambler>.

19. Опубликован доклад о социально-экономическом положении России. URL: [https://finance.rambler.ru/business/45781560/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/business/45781560/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения: 08.11.2023).
20. Карпунина Е. К., Губернаторова Н. Н., Соболевская Т. Г. Эффекты пандемии COVID-19: новые паттерны потребительского поведения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1. С. 63–76.
21. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2020. № 65. 20 с. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE\\_sept2020.pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf) (дата обращения: 08.11.2023).
22. Магера И. В. Внешняя торговля РФ в условиях пандемии COVID-19. URL: [https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12\\_pap6.pdf](https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12_pap6.pdf) (дата обращения: 09.11.2023).
23. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 10–26. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26.
24. Хашир Б. О., Удовик Е. Э., Швецова И. Н. и др. Устойчивость региональных хозяйственных систем в условиях санкционных ограничений внешнеэкономической деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 2. С. 79–91. DOI 10.14529/em230206.
25. Strelnikova T. D., Klimentova E. A., Piven I. G. et al. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. In: Bogoviz A. V., Popkova E. G., editors. Digital technologies and institutions for sustainable development. Cham: Springer; 2022. p. 3–9.
26. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеровский вестник. 2022. № 1. С. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
27. Калинин А. Р., Абалакин А. А., Миргород Е. Е. и др. Трансформация региональных рынков труда в период пандемического кризиса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 46–58. DOI 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58.
28. Мишустин утвердил перечень наиболее пострадавших от пандемии отраслей экономики // ТАСС : официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8168705> (дата обращения: 08.11.2023).
29. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S. et al. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the [ru/business/45781560/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://business/45781560/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
20. Karpunina E. K., Gubernatorova N. N., Sobolevskaya T. G. Effects of the COVID-19 pandemic: New patterns of consumer behavior. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2022;(1):63–76. (In Russian).
21. Dinamika vneshnei trgovli Rossii v usloviakh pandemii COVID-19. *Biulleten o tekushchikh tendentsiakh rossiiskoi ekonomiki*. 2020. No. 65. 20 p. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE\\_sept2020.pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf) (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
22. Magera I. V. Vneshniaia trgovlia RF v usloviakh pandemii COVID-19. URL: [https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12\\_pap6.pdf](https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12_pap6.pdf) (accessed: 09.11.2023). (In Russian).
23. Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022;12(5):10–26. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26. (In Russian).
24. Khashir B. O., Udovik E. E., Shvetsova I. N. et al. Stability of regional economic systems in the conditions of sanctions restrictions of foreign economic activity. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2023;17(2):79–91. DOI 10.14529/em230206. (In Russian).
25. Strelnikova T. D., Klimentova E. A., Piven I. G. et al. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. In: Bogoviz A. V., Popkova E. G., editors. Digital technologies and institutions for sustainable development. Cham: Springer; 2022. p. 3–9.
26. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(1):156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (In Russian).
27. Kalinin A. R., Abalakin A. A., Mirgorod E. E. et al. Transformation of regional labor markets during the pandemic crisis. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2022;(6):46–58. DOI 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58. (In Russian).
28. TASS. Mishustin utverdil perechen naibolee postradavshikh ot pandemii otraslei ekonomiki. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8168705> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
29. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S. et al. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization. *International Journal of Learning and Change*. 2023;15(4):365–387.
30. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G. et al. Global gig economy: Prospects and key growth

- organization. *International Journal of Learning and Change*. 2023;15(4):365–387.
30. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G. et al. Global gig economy: Prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):403–417.
31. Самозанятость в РФ. Статистика. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 08.11.2023).
32. Кулешова Е. В. Управление рисками проектов. 2-е изд., доп. Томск : Эль Контент, 2015. 188 с.
- threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):403–417.
31. Samozaniatost v RF. Statistika. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
32. Kuleshova E. V. Upravlenie riskami proektov. 2nd ed., rev. ed. Tomsk: El Kontent; 2015. 188 p. (In Russian).

#### Информация об авторах

**Б. О. Хашир** – доктор экономических наук, профессор.

**Л. В. Московцева** – доктор экономических наук, профессор.

**Т. В. Корякина** – кандидат экономических наук, доцент.

**А. Ю. Усанов** – кандидат экономических наук, доцент.

#### Information about the authors

**B. O. Khashir** – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

**L. V. Moskovtseva** – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

**T. V. Koryakina** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

**A. Yu. Usanov** – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

## ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 811.161.1'27:343

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-8

### ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРЕСТУПНОМ МИРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

**Кристина Александровна Зарубина**

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

kris1996z@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>

**Аннотация.** Объектом настоящего исследования выступают вопросы формирования и развития уголовного жаргона как неотъемлемого элемента криминальной субкультуры профессионального преступного сообщества в дореволюционной России.

Целью исследования является анализ особенностей формирования и развития уголовного жаргона как особого социального диалекта отечественной криминальной среды дореволюционного периода.

Задачи исследования: определить время зарождения уголовного жаргона в преступной среде дореволюционной России; выявить основные функции «воровского» языка, используемого отечественным криминалитетом в рассматриваемый период; проанализировать развитие уголовного жаргона как неотъемлемого элемента криминальной субкультуры в рамках заданного хронологического периода.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных, а также частнонаучных методов, в числе которых применялись хронологический, сравнительный, формально-логический и некоторые другие методы исследования.

Определено, что на разных этапах развития российского криминального мира по изменениям, происходящим в уголовном жаргоне, можно судить о различных тенденциях трансформации преступной среды.

Уголовный жаргон в дореволюционный период в России начал активно формироваться и использоваться люмпенизированными слоями населения начиная с XVII в. Тайный язык носил идентификационную, коммуникативную и конспиративную функции. Формирование особого «воровского» языка в преступном мире дореволюционной России связано с качественными изменениями российского преступного мира, выделением из криминальной среды сообщества преступников-профессионалов. В конце XIX – начале XX в. «воровской» язык стал неотъемлемой частью криминальной субкультуры, сохраняющей и преумножающей традиции и обычаи профессионального криминалитета.

**Ключевые слова:** профессиональный преступный мир, криминальная субкультура, уголовный жаргон, «воровской» язык, преступник, криминальная иерархия, социальный диалект

**Финансирование:** публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 085102020-0033).

**Для цитирования:** Зарубина К. А. Формирование и развитие уголовного жаргона в профессиональном преступном мире дореволюционной России // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 85–91. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-8.

Original article

## THE BEGINNING AND DYNAMICS OF CRIMINAL JARGON IN THE PROFESSIONAL CRIMINAL ENVIRONMENT OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

**Kristina A. Zarubina**

*Southwest State University, Kursk, Russia*

*kris1996z@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>*

**Abstract.** The subject of the study is the formation and dynamics of criminal jargon as an integral element of the criminal subculture of the professional criminal community of pre-revolutionary Russia.

The study aims to analyze the peculiarities of the formation and dynamics of criminal jargon as a special social dialect of the domestic criminal environment of the pre-revolutionary period.

The objectives of the study are to determine the time of the origin of criminal jargon in the criminal environment of pre-revolutionary Russia, identify the main functions of the thieves cant used by domestic criminals in the period under review, and analyze the development of criminal jargon as an integral element of the criminal subculture in various chronological periods.

The methodological base of the study is represented by a set of general and private scientific methods, including chronological, comparative legal, formal logical, and some other research methods.

It was determined that at different stages of the development of the criminal world, according to the changes in criminal jargon, different trends in the development of the criminal environment can be identified.

In the 17th century, the underclass actively produced and employed criminal jargon in pre-revolutionary Russia. The secret language served such purposes as identification, communication, and conspiracy. The formation of a special thieves cant in the criminal environment of pre-revolutionary Russia is associated with the qualitative transformation of the Russian criminal world and the isolation of a community of professional criminals from the criminal environment. In the late 19th and early 20th centuries, thieves became an integral part of the criminal subculture, preserving and multiplying professional criminal traditions and customs.

**Keywords:** professional criminal environment, criminal subculture, criminal jargon, thieves cant, criminal, criminal hierarchy, social dialect

**Funding:** the study was conducted as part of the state task for 2024 “Transformation of Private and Public Right in Conditions of Evolving Personality, Society, and State” (No. 085102020-0033).

**For citation:** Zarubina K. A. The beginning and dynamics of criminal jargon in the professional criminal environment of pre-revolutionary Russia. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):85–91. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-8.

### ВВЕДЕНИЕ

Уголовный жаргон – это особый социальный диалект, возникший и развивающийся в криминальной среде и имеющий свои семантико-стилистические особенности, отличающие его от литературного языка [1, с. 606–610]. Криминальный или «воровской» язык, «блатная музыка», «феня» является неотъемлемым элементом криминальной субкультуры, формирование которой указывает на более высокую степень развития преступного мира, выделение из него профессионального криминалитета.

В настоящее время исследователи различают разные виды уголовного жаргона, которые варьируются в зависимости от конкретной местности и занятий носителей криминального языка. Так, сегодня выделяют общеуголовный жаргон, носителями которого являются все представители криминалитета, жаргон профессиональных преступников и тюремный жаргон, используемый исключительно в местах лишения свободы. В настоящее время в «блатной музыке» учеными насчитывается более 15 тыс. слов и словосочетаний [2, с. 309–310] (по некоторым

сведениям – 25 тыс. [3, с. 46–52]). Базируясь на грамматике и фонетике общенационального языка, уголовный жаргон имеет значительные социально-групповые и диалектные различия. При этом, по справедливому замечанию отдельных исследователей, «воровской» язык является неоднородным и динамичным, поскольку помимо устойчивого лексического пласта, на употребление которого, как правило, не влияют происходящие в обществе и государстве социально-экономические изменения, в уголовном жаргоне существуют лексические группы, возникающие и исчезающие вследствие протекания различных социальных процессов, затрагивающих преступный мир [4, с. 85–92]. Однако распространенность, структура и содержание уголовного жаргона сегодня существенно отличаются от дореволюционного периода России – времени, когда преступный язык только начинал формироваться.

#### **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Объектом настоящего исследования выступают вопросы формирования и развития уголовного жаргона как неотъемлемого элемента криминальной субкультуры профессионального преступного сообщества дореволюционной России.

Целью исследования является анализ особенностей формирования и развития уголовного жаргона как особого социального диалекта отечественной криминальной среды дореволюционного периода.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых применялись хронологический, сравнительный, формально-логический и некоторые другие методы исследования. Хронологический метод исследования использовался для определения времени зарождения уголовного жаргона в преступной среде дореволюционной России и анализа развития уголовного жаргона как неотъемлемого элемента криминальной субкультуры на разных этапах эволюции российского общества. Сравнительный метод использовался для определения

отличительных особенностей развития криминального языка в дореволюционной России в различных исторических реалиях. Формально-логический метод применялся для определения содержания, основных функций «воровского» языка, используемого отечественным криминалитетом в рассматриваемый период времени.

#### **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Общеизвестно, что основная цель существования тайного криминального языка – конспиративная. Уголовный жаргон издревле использовался для шифровки различных сообщений, передаваемых членами преступных группировок. Это было необходимо не только для того чтобы «непосвященные» не знали о планах и действиях преступников, но и для обеспечения неуязвимости от уголовного преследования. Криминальные элементы стремились скрыть свои истинные намерения от сотрудников правоохранительных органов, максимально их запутать и уйти от ответственности. Последнее дает основание полагать, что формирование и активное развитие уголовного жаргона в дореволюционной России началось именно после укрепления системы охраны правопорядка в государстве. Таким периодом в отечественной истории был XVII в., время, когда по завершении Смуты в государстве формировалась единая вертикаль власти, значительно укрепилось как центральное, так и местное управление, появились специализированные органы власти, деятельность которых была направлена на обеспечение общественной безопасности в стране, борьбу с преступностью.

Однако «источником» формирования особого «секретного» языка исследователи называют разные социальные группы. Отдельные ученые полагают, что появление уголовного жаргона связано с активизацией деятельности волжских разбойников в XVII–XVIII вв., другие – с происхождением условных языков низших слоев населения, промышленяющихся бродяжничеством и попрошайничеством (например, беглых крестьян

и холопов) [5, с. 136–141]. Третьи считают, что истоки «воровского» языка восходят к так называемому офенскому языку. Офени – это коробейники, торговцы различными мелкими товарами, ходившие по населенным пунктам и предлагавшие местному населению разные изделия. В подтверждение данной точки зрения исследователи приводят пример появления выражения «ботать по фене», т. е. разговаривать на «воровском» языке [6, с. 540–545; 7, с. 31–35]. Однако первые упоминания об использовании особого тайного языка связаны не только с коробейниками, но и с лицами, действительно, имеющими прикосновенность к преступной жизни. Так, в XVII в. голландский мемуарист И. Масса писал о том, что у бывших холопов, «гулящих» на свободе, существовал свой тайный язык, именуемый отверницей (новые слова в нем появлялись посредством «отворачивания» или «переворачивания» слогов слов, откуда и название) [8, с. 66–70]. Отдельно подчеркнем, что беглые холопы и крестьяне нередко добывали себе средства для существования разбоем, грабежом и воровством, используя этот социолект для конспирации. Это дает основания полагать, что с «офеней» можно отождествлять не только мелких торговцев, но и вообще лиц, «гулящих» на свободе и промышляющих «легким», но чаще всего преступным заработком, ввиду чего грани использования тайного языка по кругу лиц в этот период четко определить не представляется возможным.

На основании вышеизложенного полагаем, что формирующийся в этот период уголовный жаргон (или ранние формы воровского арго [9, с. 72]) по своей сути был социальным диалектом люмпенизированных слоев российского общества, нередко имеющих прямую прикосновенность к преступной жизни ввиду отсутствия у них постоянного заработка и вынужденных использовать различные методы конспирации (в том числе тайный язык) в связи с усилением охраны общественной безопасности в стране.

Так, можно заключить, что особо интенсивно уголовный жаргон в России начал формироваться приблизительно с XVII в., хотя

в полном смысле слова зарождающийся тайный язык еще не был исключительно уголовным, поскольку его использовали и лица, не имеющие отношения к преступной деятельности (пример – мелкие торговцы).

Анализируя трансформацию «воровского» языка в дореволюционной России, отметим, что одним из наиболее информативных источников существования особого преступного социолекта были материалы дела Ваньки Каина – известного профессионального преступника XVIII в. Согласно сохранившимся сведениям, в воровской лексике представленного периода вместо понятия «вор» употребляли выражение «брат нашего сукна», отправиться на воровство значило «пойти на черную работу», мошенничать – «подавать милостыню», а совершить карманную кражу – «пошевелить в кармане», пьяных жертв преступления, в свою очередь, называли «сырыми». Примечательно, что уже в XVIII в. воры особым образом именовали пенитенциарные учреждения: тюрьмы – «каменным мешком», а застенки – «немшонной баней» [10, с. 46–48]. Языковед А. Шор справедливо относил особо активное развитие уголовного языка в России именно к XVIII в., связывая это с распространением краж в городской среде и интенсивным образованием преступных группировок [11, с. 128–132].

Также отметим, что в это время начался процесс утверждения уголовно-профессионального языка некоторых категорий преступников-профессионалов. К примеру, у карманников, наиболее мастеровитых воров, промышлявших кражами из карманов и ручной клади, в XVIII в. насчитывалось до 140 специальных жаргонизмов [12].

В XIX – начале XX в. в России, в свою очередь, с формированием преступных специализаций и выделением в среде «профессионалов» узких «специалистов» у каждого отчасти замкнутого профессионального преступного сообщества, выделяемого по специфике преступной деятельности, утвердился свой собственный уголовный жаргон [13, с. 77–83]. Так, в этот период складывается типология русской

воровской речи: жаргон разбойников, воров антиквариата, домушников и т. д. Продолжает формироваться «универсальный» общеуголовный криминальный язык [14, с. 279–285].

Отдельно подчеркнем, что язык профессиональных преступников в XIX – начале XX в. в России активно пополнялся новыми лексемами. Например, в г. Санкт-Петербурге в этот период воровство стали именовать «торговлей», карманников – «мазуриками», а сам промысел воров – «темным товаром». «Склеиваться» на уголовно-воровском жаргоне означало договариваться о совершении группового преступления, наиболее маститых воров именовали «мазами», а «затырщиками» или «шатунами» – преступников, принимающих и скрывающих «воровскую» добычу [15, с. 126–130]. Для свободного владения жаргоном преступнику в это время необходимо было запомнить слова из определенных тематических групп: наименования жертв преступления, орудий совершения преступных деяний, обозначение самого преступления (например, идти на «работу» или на «дело»), мест лишения свободы, предметов обихода и другое [4, с. 85–92]. Так, диалект преступников наполнился множеством новых лингвистических единиц, что способствовало формированию языка профессионального криминалитета [11, с. 128–132].

Также на активное развитие «воровского» языка в этот период указывает появление в России в XIX – начале XX в. серий различных словарей уголовного жаргона, где отражалась и сформировавшаяся к этому времени структура преступной иерархии. Так, лиц, занимающих высшее положение в криминалитете в данный период, именовали «иванами» (те, кого позже назовут «ворами в законе»). Чуть ниже в криминальной иерархии располагались «храпы». Они отличались от «иванов» отсутствием в поведении смелости и решительности, пребывали в состоянии «тихой» оппозиции и на все всегда «храпели» (отсюда и название). «Игроки» – это профессиональные мошенники, шулеры дореволюционного периода. «Шпанки» занимали низшее положение в преступном мире этого времени, их

воспринимали как покорное большинство, всячески эксплуатировали и заставляли выполнять не только свою, но и чужую работу в местах лишения свободы [16, с. 56–57].

Как видим, основная функция уголовного жаргона накануне крушения Российской империи в преступном мире сводилась к конспиративной или криптолалической, заключающейся в сокрытии истинных намерений преступников от лиц, не имеющих отношения к криминальным кругам. Помимо кодирования информации преступники посредством использования тайного языка могли выявить подосланных правоохранительными органами лиц, не владеющих необходимыми навыками «вербальной техники». Кроме того, тайный язык выполнял коммуникационную функцию, поскольку преступники с помощью особых лексем «обслуживали» свою общественно опасную деятельность, обменивались необходимой криминальной информацией. Также посредством использования тайных слов и выражений преступники проводили иерархическую «диагностику», идентифицировали своих «коллег» по преступному «ремеслу».

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Таким образом, на разных этапах развития отечественного криминалитета по изменениям, происходящим в уголовном жаргоне, можно судить о трансформации преступной среды в целом. Уголовный жаргон в дореволюционный период в России начал активно формироваться и использоваться люмпенизированными слоями населения начиная с XVII в., времени укрепления власти на местах и в центре, усиления государственных мер борьбы с преступностью. Тайный язык носил идентификационную, коммуникативную и конспиративную функции. Формирование особого «воровского» языка как элемента криминальной субкультуры в этот период указывало на качественное изменение российского криминального мира, выделение из преступной среды сообщества преступников-профессионалов, для обеспечения нормального существования которого требовалась

усиленная конспирация, создаваемая, в том числе, посредством внедрения в жизнь особой системы общения. В результате этого к концу XIX – началу XX в. «воровской» язык стал неотъемлемой частью криминальной

субкультуры, сохраняющей и приумножающей традиции и обычаи профессионального криминалитета и формирующей у носителей тайного языка особое мировоззрение и образ мышления.

#### Список источников

1. Шкуратенко Е. В. Уголовный жаргон – коммуникативный атрибут уголовной субкультуры (историко-правовой аспект) // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, 16 мая 2018 г., г. Могилев. Могилев : Могилев. институт МВД Республики Беларусь, 2018. С. 606–610.
2. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // Надежность и качество : тр. междунар. симпозиума. Т. 2. 2014. С. 309–310.
3. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. Т. 6, № 2. С. 46–52.
4. Даштар-Оол В. О. Жаргон – элемент криминальной среды // Вестник Туvinского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 85–92.
5. Шалагин А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 2. С. 136–141.
6. Алексеев А. И. Краткая история и особенности криминального жаргона // StudNet. 2020. № 12. С. 540–545.
7. Коротеева Н. А. Происхождение уголовного жаргона в России и меры борьбы с его распространением в современном обществе // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5. С. 31–35.
8. Хаджаева Н. Х. Лингвокультурологический аспект возникновения в языке социальной лексики // Lingua Mobilis. 2011. № 6. С. 66–70.
9. Приемышева М. А. Тайные и условные языки в России XIX в. Ч. I. СПб. : Нестор-История, 2009. 455 с.
10. Акельев Е. В. Московские мошенники в XVIII в.: клички, язык, развлечения // Живая старина. 2007. № 1. С. 46–48.
11. Грачёв М. А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132.
12. Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 1990. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/05.htm> (дата обращения: 08.01.2024).
13. Зарубина К. А. О развитии криминальной субкультуры в России в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 77–83.
14. Юнаковская А. А. «Записки из Мертвого дома» и «Сибирская тетрадь» Ф. М. Достоевского как

#### References

1. Shkuratenko E. V. Uголовnyi zhargon – kommunikativnyi atribut uголовnogo subkultury (istoriko-pravovoi aspekt). In: *Proceedings of the Research-to-Practice Conference devoted to the 70th Anniversary of Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus* “Pravovaiia kultura v sovremennom obshchestve”, May 16, 2018, Mogilev. Mogilev: Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus; 2018. p. 606–610. (In Russian).
2. Kraskovsky Ya. E. Uголовnyi zhargon. In: *Proceedings of the International Symposium “Reliability & Quality”*. Vol. 2. 2014. p. 309–310. (In Russian).
3. Khisamutdinov F. R., Shalagin A. E. Kriminalnaia subkultura i ee preduprezhdenie. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2015;6(2):46–52. (In Russian).
4. Dashtar-Ool V. O. Jargon is a part of criminal environment. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 1. Social Sciences and Humanitarian*. 2010;(1):85–92. (In Russian).
5. Shalagin A. E. The criminal environment and its social danger. *Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2016;1(2):136–141. (In Russian).
6. Alekseev A. I. Brief history and features of criminal jargon. *StudNet*. 2020;(12):540–545. (In Russian).
7. Koroteeva N. A. Proiskhozhdenie uголовnogo zhargona v Rossii i mery borby s ego rasprostraneniem v sovremennom obshchestve. *Otechestvennaia iurisprudentsiia*. 2020;(5):31–35. (In Russian).
8. Khadgaeva N. Kh. Lingvoculturological aspect of appearance in the language of sociolect vocabulary. *Lingua Mobilis*. 2011;(6):66–70. (In Russian).
9. Priemysheva M. A. *Tainnye i uslovnye iazyki v Rossii XIX v. Pt. 1*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia; 2009. 455 p. (In Russian).
10. Akelyev E. V. *Moskovskie moshenniki v XVIII v.: klichki, iazyk, razvlecheniia*. Zhivaia starina. 2007;(1):46–48. (In Russian).
11. Grachyov M. A. *Interventsiia kriminalnogo iazyka*. Nauka i zhizn. 2009;(4):128–132. (In Russian).
12. Gurov A. I. *Professionalnaia prestupnost*. Moscow; 1990. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/05.htm> (accessed: 08.01.2024). (In Russian).
13. Zarubina K. A. On the development of the criminal subculture in Russia in the pre-revolutionary period. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2022;(6):77–83. (In Russian).
14. Yunakovskaja A. A. “Notes from the dead house” and “The Siberian writing-book” of F. M. Dostoevsky as the basis Russian linguistics of criminal

- основа русской лингвокриминалистики // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 279–285.
15. Новак М. В., Горяинова А. С. Изучение тюрьмы и преступности в России XIX и начала XX веков // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 4. С. 126–130.
16. Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М. : Проспект, 2014. 365 с.
- sphere. *Herald of Omsk University*. 2012;(1):279–285. (In Russian).
15. Novak M. V., Goryinova A. S. The study of prisons and crime in Russia in 19th and early 20th centuries. *Science. Art. Culture*. 2018;(4):126–130. (In Russian).
16. Matskevich I. M. Mify prestupnogo mira. Moscow: Prospekt; 2014. 365 p. (In Russian).

**Информация об авторе**

**К. А. Зарубина** – кандидат исторических наук, преподаватель.

**Information about the author**

**K. A. Zarubina** – Candidate of Sciences (History), Lecturer.

Научная статья

УДК 343.85

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-9

## К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ РАБОТЕ С ПОДУЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ

Екатерина Валерьевна Кашкина<sup>1✉</sup>, Светлана Кузьминична Хасанова<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

<sup>1</sup> 000049@bk.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

<sup>2</sup> xsk2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5616-2837>

**Аннотация.** В статье, опираясь на положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации», авторы проводят анализ практики взаимодействия территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с субъектами профилактики при работе с лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, для предотвращения совершения данными лицами повторных правонарушений. С целью обратить внимание как научного сообщества, так и руководства различных ведомственных структурных подразделений на значимость подобного взаимодействия, целесообразность распространения и внедрения положительного опыта регионов, авторы поставили в работе следующие задачи: собрать аналитический материал из территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, провести анализ осуществляемого взаимодействия и, не пренебрегая статистическими данными, выявить наиболее интересные и эффективные практики, опираясь на законодательные акты различного уровня. В процессе решения задач для достижения цели авторы использовали общеправовые методы, в том числе и метод сравнительного анализа. В работе обосновывается необходимость учета положительного опыта взаимодействия территориальных органов ФСИН России с субъектами профилактической работы в пределах своих компетенций в преддверии вступления в силу отдельных положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительные инспекции, органы внутренних дел, медицинские организации, общественные организации, волонтеры, осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

**Для цитирования:** Кашкина Е. В., Хасанова С. К. К вопросу о взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций с субъектами профилактики при работе с подучетными лицами // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 92–98. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-9.

Original article

## TO THE ISSUE OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS' COOPERATION WITH PREVENTION ENTITIES WHEN WORKING WITH REGISTERED PERSONS

Ekaterina V. Kashkina<sup>1✉</sup>, Svetlana K. Khasanova<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

<sup>1</sup> 000049@bk.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

<sup>2</sup> xsk2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5616-2837>

**Abstract.** The practice of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation cooperating with prevention entities when working with persons registered in penal enforcement inspections in order to prevent individuals with repeated offenses from committing crimes is analyzed based

on the provisions of the Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ “On Basics of the Prevention System in the Russian Federation”. The authors aim to make the importance of such cooperation, the expediency of applying and implementing positive regional experience a focal point for both the scientific community and the leadership of various departmental structural units. Therefore, the objectives of the study are the following: gathering analytical data from the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, analyzing ongoing cooperation, and, with statistical data considered, identifying the most interesting and effective practices based on various legislative acts. The authors used general legal methods as well as comparative analysis to conduct the study. The article substantiates the need to take into account the positive experience of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia cooperating with prevention entities within their competence prior to the entry into force of some provisions of the Federal Law of February 6, 2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation”.

**Keywords:** penal enforcement inspections, internal affairs bodies, medical institutions, public organizations, volunteers, corrective trainees serving the penalty without deprivation of liberty

**For citation:** Kashkina E. V., Khasanova S. K. To the issue of penal enforcement inspections' cooperation with prevention entities when working with registered persons. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):92–98. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-9.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Профилактика совершения преступлений является одной из целей развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), определенной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция) [1]. Ее реализация базируется не только на указанной Концепции, но и в первую очередь на уголовно-исполнительном законодательстве, а также Положении об уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ), регламентирующем в подпункте «в» пункта 4 одну из основных задач инспекции: предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях [2].

В этой связи недопустимо игнорировать Федеральный закон «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ) [3], где в числе субъектов профилактики названы государственные органы исполнительной власти (п. 1 ч. 1 ст. 5), одним из которых является Федеральная служба исполнения наказаний [4]. Напомним, основываясь на указанном законе, что под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание

воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (ст. 2) [5]. Как мы видим, данное определение содержит в себе две части, на реализацию первой из которых направлен отчасти принятый Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», на вторую – достаточный объем федеральных и ведомственных нормативных документов, нормы которых реализуют в своей практической деятельности уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) как орган, обладающий правоприменительной функцией.

## **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Из результатов проведенного исследования НИИ ФСИН России на тему профилактики повторной преступности следует, что за пять лет (с 2017 по 2022 г.) средний показатель повторной преступности среди лиц, состоявших на учете УИИ, составлял примерно 2,1 % (исходя из числа осужденных, совершивших повторные преступления после постановки на учет).

При этом доля лиц, имеющих вторую и более судимость, в составе лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы – 63,8 %. Соглашаясь с мнением В. В. Чернышева подчеркнем, что профилактика рецидивной преступности и результативность борьбы с негативным влиянием рецидивистов

на криминальную ситуацию в обществе должны рассматриваться государством и обществом как ключевая задача правоохранительных органов [6, с. 80, 83]. Говоря о проведении профилактической работы, отметим, что без четкого, слаженного механизма взаимодействия с субъектами профилактики одному ведомству (например, МВД России, ФСИН России и т. д.) справиться с этой задачей порой не представляется возможным. Несмотря на различный спектр компетенций, как правоохранительные, так и правоприменительные органы преследуют одну цель – профилактика правонарушений, отсутствие которой создает угрозу безопасности государства.

К сожалению, в научной литературе зачастую встречаются труды, в которых авторы, рассматривая проблемы организации взаимодействия [7] и находясь в поиске оптимальных и эффективных путей их решения [8], не уделяют достаточного внимания сложившейся практике регионов, где благодаря имеющемуся положительному опыту межведомственного взаимодействия наблюдается снижение уровня повторной преступности среди лиц, состоявших на учете в УИИ. В свою очередь, мы не будем говорить о важности указанных выше проблем и необходимости их решения, так как целью работы является освещение положительного опыта территориальных органов ФСИН России, что в дальнейшем должно найти отражение в разработке новых или принятии имеющихся практик профилактики правонарушений с лицами, состоящими на учете в УИИ.

#### **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Так, полагаем целесообразным обратить внимание на опыт взаимодействия УИИ с медицинскими организациями, и не только в рамках получения инспекциями информации из указанных учреждений о прохождении лечения от наркомании или алкоголизма осужденными без изоляции от общества [7, с. 162], но и при проведении совместных мероприятий. Так, на протяжении более пяти лет УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю совместно с ГУ МВД по Пермскому краю

и ГБУЗ «Пермский краевой клинический наркологический диспансер» реализуют профилактические мероприятия с использованием передвижного пункта медицинского освидетельствования осужденных.

В случае имеющих у сотрудника УИИ подозрений, что при регистрации осужденный находится в состоянии опьянения, ему предлагается пройти медицинское освидетельствование, акты которого направляются в органы внутренних дел (для дальнейшего принятия процессуального решения), а также появляются основания для проведения как воспитательной работы, так и вынесения предупреждения о замене, отмене наказания, дополнении имеющихся обязанностей, направления материалов в суд. Благодаря проводимым мероприятиям в 2023 г. было установлено состояние опьянения у 7 осужденных (5 человек находились в состоянии алкогольного опьянения, 2 – в наркотическом) из 172 осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Анализируя статистические данные состояния преступности в Российской Федерации за 2022 г., отметим снижение числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного (на 12,5 %) и наркотического опьянения (на 18,5 %). Этому способствовала, по мнению члена Общественного совета при МВД России, президента Фонда изучения исторической перспективы, доктора исторических наук Наталии Нарочницкой, профилактическая работа сотрудников органов внутренних дел (участкового уполномоченного полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних) [9]. Однако, повторимся, не стоит забывать, что профилактическая работа с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, проводится в тесном взаимодействии сотрудников УИИ и органов внутренних дел (участковыми уполномоченными полиции, инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних), без которого проблематично качественно реализовать поставленные перед ведомствами цели, учитывая ряд специфических факторов, связанных с рассматриваемой категорией подучетных лиц.

Конечно, было бы неверным утверждать, что исключительно благодаря проведению медицинского освидетельствования осужденных можно констатировать снижение уровня повторной преступности среди осужденных, состоящих на учете, в отдельно взятой инспекции. Однако подобное межведомственное взаимодействие можно признать одним из сдерживающих факторов рецидивной преступности.

Аналогичная работа с подучетными лицами проводится в Республике Бурятия, где в рамках межведомственного взаимодействия осуществляется совместный контроль за исполнением осужденными лицами обязанности прохождения курса лечения и реабилитации, консультирование и мотивирование подучетных лиц, информирование и обеспечение доступности медицинской помощи и другие мероприятия. Помимо прочего, с осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также судимыми ранее по аналогичным статьям УК РФ, сотрудниками УИИ организуются «Дни профилактики» с участием сотрудников полиции и врачей-наркологов, по результатам которых готовятся процессуальные документы для принятия судом решения о привлечении данных осужденных к мерам юридической ответственности. Так, в период с 2020 по 2022 г. в филиалах УИИ проведен 341 «День профилактики»; в отношении лиц, у которых были выявлены положительные результаты, направлены материалы в суд, установлены дополнительные обязанности. Следует признать факт того, что проведение данного мероприятия, как и ранее приведенного, стимулирует подучетных лиц к отказу от употребления наркотических и психотропных веществ.

Перечисленные мероприятия не противоречат законодательно закрепленной обязанности сотрудников УИИ осуществлять контроль за поведением граждан, больных наркоманией и осужденных к наказаниям без изоляции от общества, на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании, а также пройти медицинскую и (или) социальную реабилитацию [10, с. 48].

Продолжая рассмотрение вопроса взаимодействия с органами внутренних дел, укажем на опыт Саратовской области по взаимодействию с сотрудниками ГИБДД, когда уголовно-исполнительные инспекции осуществляют профилактику совершения повторных правонарушений осужденными без изоляции от общества, лишенными права заниматься определенной деятельностью (управлять транспортными средствами), а именно – предотвращение совершения преступлений, предусмотренных статьями 264, 264.1 УК РФ. К сожалению, данные статистики свидетельствуют о неизменности числа осужденных за совершение преступлений по указанным статьям. Так, за 2022 г. по ст. 264 УК РФ было осуждено 8 366 человек (в 2021 г. – 8 074), по ст. 264.1 УК РФ – 55 602 (в 2021 г. – 56 774) [11]. С целью снижения количества преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта со стороны осужденных лиц указанными субъектами проводятся профилактические мероприятия – операция «Сигнал», по результатам которых в отношении выявленных нарушителей порядка отбывания наказания сотрудники органов внутренних дел составляют процессуальные документы, а сотрудники УИИ – выносят постановления о незначете в срок отбывания наказания времени, в которое осужденный занимался запрещенной деятельностью – управлял транспортным средством.

Помимо этого, в Калининском филиале УИИ УФСИН России по Саратовской области наработан опыт взаимодействия с врачом психиатром-наркологом в работе с лицами, совершившими преступления, предусмотренные статьями 264, 264.1 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудники отмечают, что осужденными, обратившимися за консультацией к врачу психиатру-наркологу в 2021–2022 гг., повторные преступления не совершались.

В целях предупреждения совершения повторных правонарушений, популяризации спорта и вовлечения в него молодого поколения УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области на основании соглашения

о сотрудничестве осуществляет взаимодействие с Министерством физической культуры и спорта Новосибирской области.

В первом полугодии 2023 г. подростки, состоявшие на учете УИИ в Новосибирской области, не совершали повторных преступлений. Более того, двое несовершеннолетних осужденных добровольно изъявили желание и попробовали сдать нормативные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». В 2021 г., основываясь на работоспособности и спортивной форме одного из подучетных подростков, во взаимодействии с Министерством физической культуры и спорта Новосибирской области был решен вопрос о проведении для него бесплатных тренировок.

Не менее интересным представляется деятельность с 2012 г. психологического отряда «Единство», сформированного на базе УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, в который входят студенты-волонтеры социально-психологического института Кемеровского государственного университета. Деятельность отряда направлена на профилактику противоправного поведения подростков, пропаганду здорового образа жизни, проведение патриотических, арт-терапевтических и спортивных мероприятий. Работа проводится не только с подучетными подростками, но и с воспитанниками детских домов, социально-реабилитационного центра, Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. При этом, стоит заметить, студенты-волонтеры не привлекаются к работе со взрослой категорией осужденных, однако принимают участие в подготовке методических материалов для психологов УИИ. Еще одним положительным моментом может служить тот факт, что из числа членов отряда «Единство» формируется кадровый резерв – имеются случаи поступления студентов-волонтеров на службу в УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, что говорит о заинтересованности, причастности и неравнодушию подрастающего поколения, стремления исполнить свой гражданский долг и быть полезным обществу и государству.

С 2018 г. действует соглашение о сотрудничестве ГУФСИН России по Приморскому краю с муниципальным казенным учреждением «Молодежный ресурсный центр», основной целью которого является популяризация добровольческой деятельности, создание условий для активизации гражданских инициатив, развития гражданского общества. К указанной деятельности привлекаются состоящие на учете УИИ несовершеннолетние осужденные, принимающие участие в патриотических и профилактических мероприятиях, проводимых данным центром. Особую гордость вызывает участие одного из подучетных подростков в параде, посвященном празднику Победы.

Опыт привлечения волонтеров не является новым для территориальных органов УИС, о чем свидетельствуют аналитические материалы в рамках проводимой научно-исследовательской работы ФКУ НИИ ФСИН России и отчетных материалов [12]. Однако в Федеральном законе № 182-ФЗ добровольцы (волонтеры) не являются субъектами профилактики. В то же время Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации» допускает привлечение данных некоммерческих организаций в рамках применения пробации, которая, как мы установили ранее, имеет целью в том числе предупреждение преступлений. Следовательно, в рамках подписанных соглашений данная работа проводится и имеет положительный отклик, в том числе со стороны осужденных лиц.

По результатам обобщения представленных территориальными органами ФСИН России в рамках научно-исследовательской деятельности ФКУ НИИ ФСИН России материалов о положительных практиках проведения профилактической работы с лицами, состоящими на учете УИИ, следует также отметить имеющееся взаимодействие с субъектами профилактики УФСИН России по Республикам Башкортостан, Калмыкия, Татарстан, Коми, Ямало-Ненецкому автономному округу, Владимирской, Орловской, Нижегородской, Астраханской, Курской, Архангельской,

Курганской, Мурманской областей и иных субъектов Российской Федерации.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение и анализ представленных материалов о применяемых в субъектах Российской Федерации положительных практиках позволяют сделать вывод, что в уголовно-исполнительных инспекциях разрабатываются и внедряются новые методы профилактической работы с осужденными при тесном взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики, что способствует повышению эффективности контроля за подучетными лицами и предотвращению совершения ими повторных преступлений.

### Список источников

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об основах системы профилактики в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 05.01.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://static.government.ru/media/files/hdauZzuH5IAAnE6b6NwbmYUoRXraepm6.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Чернышев В. В. Борьба с рецидивной преступностью как одна из основных целей УИС // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3. С. 79–84.
7. Смирнова И. Н., Минаева И. С. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 158–164.
8. Ольховик Н. В. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел

Особенно ценен опыт территориальных органов ФСИН России при применении в дальнейшем исполнительной и постпенитенциарной пробации, преследующих цель, помимо коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения новых преступлений данными лицами, когда, основываясь на нарабатанном опыте регионов, возможно не только корректировать имеющиеся формы и методы профилактической работы, но и разрабатывать и внедрять инновационные формы, позволяющие снизить количество повторных правонарушений.

### References

1. Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On Concept of Development of the Penal System of the Russian Federation for the period up to 2030" (as amended on May 27, 2023). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 16, 1997 No. 729 "On Approval of the Regulations on Penal Enforcement Inspections and the Standard of Their Staffing". Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
3. Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ "On the Basics of the Prevention System in the Russian Federation" (last revision). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1314 "Issues of the Federal Penitentiary Service" (as amended on January 5, 2024). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
5. Doklad o rezultatakh monitoringa pravoprimereniia v Rossiiskoi Federatsii za 2018 god. URL: <http://static.government.ru/media/files/hdauZzuH5IAAnE6b6NwbmYUoRXraepm6.pdf> (accessed: 30.10.2024). (In Russian).
6. Chernyshev V. V. The fight against recidivism, as one of the main goals of the criminal justice system. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2023;(3):79–84. (In Russian).
7. Smirnova I. N., Minaeva I. S. Problems of organization of joint activity of criminal-executive inspections with the bodies of internal affairs in the field of prevention of crimes and other offences convicted without isolation from society. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomika. Pravo. Upravlenie*. 2016;(3):158–164. (In Russian).

- по предупреждению совершения правонарушений и преступлений осужденными без изоляции от общества // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 41–46.
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 30.10.2023).
  10. Краева Н. В. О некоторых правовых аспектах в деятельности Уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Вестник науки. 2021. Т. 2, № 2. С. 47–57.
  11. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=lsmsj14bsj485004530> (дата обращения: 30.10.2023).
  12. Шматова С. А., Тарханова Ю. Б. Лучшие практики добровольчества (волонтерства) в сфере организации работы по социализации осужденных. Сургут : Ресурсный центр развития социального обслуживания, 2019. 28 с. URL: <https://ksc-alternativa.com.ru/wp-content/uploads/2021/10/Лучшие-практики.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).
  8. Olkhovik N. V. Cooperation between the penal inspections and internal affairs bodies in the prevention of offences among the persons serving non-custodial sentences. *Man: Crime and Punishment*. 2013;(1):41–46. (In Russian).
  9. Kratkaia kharakteristika sostoianiia prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za ianvar-dekabr 2022 goda. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (accessed: 30.10.2023). (In Russian).
  10. Kraeva N. V. About some legal aspects in the activities of the criminal enforcement of inspections of the FPS of Russia. *Vestnik nauki*. 2021;2(2):47–57. (In Russian).
  11. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Dannye o naznachennom nakazanii po statiam UK. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=lsmsj14bsj485004530> (accessed: 30.10.2023). (In Russian).
  12. Shmatova S. A., Tarkhanova Yu. B. Luchshie praktiki dobrovolchestva (volonterstva) v sfere organizatsii raboty po sotsializatsii osuzhdennykh. Surgut: Resource Center for Social Services; 2019. 28 p. URL: <https://ksc-alternativa.com.ru/wp-content/uploads/2021/10/Лучшие-практики.pdf> (accessed: 14.10.2023). (In Russian).

#### Информация об авторах

**Е. В. Кашкина** – кандидат юридических наук, доцент.

**С. К. Хасанова** – научный сотрудник.

#### Information about the authors

**E. V. Kashkina** – Candidate of Sciences (Law), Do-cent.

**S. K. Khasanova** – Researcher.

Научная статья

УДК 343.237

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-10

## ИСКЛЮЧЕНИЕ ПРИЧАСТНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ

*Антон Владимирович Квитко<sup>1</sup>, Руслан Александрович Собежанский<sup>2</sup>*

<sup>1, 2</sup> *Главное управление МЧС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Ханты-Мансийск, Россия*

<sup>1</sup> *Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия*

<sup>1</sup> *Kvitko2007@yandex.ru*

<sup>2</sup> *sobeschanskiyra@86.mchs.gov.ru*

**Аннотация.** В статье раскрывается актуальность и безусловная необходимость во внедрении нового института в уголовное законодательство Российской Федерации. Целью статьи является изучение аспекта уголовно-правовой защищенности должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор). Основная задача в рамках научной статьи – рассмотрение вопроса о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – Уголовный кодекс РФ).

В качестве методов научных исследований использовались методы эмпирического (сравнительно-правовой анализ) исследования, а также синтез, индукция и дедукция.

В результате исследования авторы предлагают норму, которая позволит обеспечить государственную защиту определенной категории должностных лиц.

**Ключевые слова:** государственный контроль (надзор), уголовное законодательство, обстоятельства, исключающие преступность деяния

**Для цитирования:** Квитко А. В., Собежанский Р. А. Исключение причастности должностных лиц контрольных (надзорных) органов // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 99–104. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-10.

Original article

## INVOLVEMENT EXCLUSION FOR OFFICERS OF THE SUPERVISION BODIES

*Anton V. Kvitko<sup>1</sup>, Ruslan A. Sobeshchansky<sup>2</sup>*

<sup>1, 2</sup> *Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, Russia*

<sup>1</sup> *Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*

<sup>1</sup> *Kvitko2007@yandex.ru*

<sup>2</sup> *sobeschanskiyra@86.mchs.gov.ru*

**Abstract.** The article reveals the relevance and absolute need for introducing a new institution into the criminal legislation of the Russian Federation. The study aims to investigate the aspect of criminal legal protection of state control (supervision) officers. The main objective of the study is to consider the issue of amending the Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation).

Methods of empirical research (comparative and legal analysis), synthesis, induction, and deduction were used in the course of the study.

As a result of the study, the authors propose a regulation that will ensure state protection for a certain category of officers.

**Keywords:** state control (supervision), criminal legislation, criminal defenses

**For citation:** Kvitko A. V., Sobeshchansky R. A. Involvement exclusion for officers of the supervision bodies. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):99–104. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-10.

## ВВЕДЕНИЕ

Авторами предлагается дополнить Общую часть Уголовного кодекса РФ статьей 42.1 «Исключение причастности», которая закрепляет новое обстоятельство, исключающее преступность деяния должностных лиц, осуществляющих служебные обязанности. Следует отметить, что последние изменения в главу 8 Уголовного кодекса РФ, содержащую обстоятельства, исключающие преступность деяния, внесены более 17 лет назад [1].

В целом в законодательстве Российской Федерации за этот отрезок времени произошли значительные перемены, в том числе в нормах, регламентирующих государственный контроль (надзор). Авторами поднимается проблематика наличия недостаточной уголовно-правовой защиты должностных лиц, добросовестно исполняющих свои обязанности.

Необходимость введения данной нормы является актуальной и обсуждается в кругах должностных лиц, осуществляющих различные виды государственного контроля (надзора) в Российской Федерации.

По мнению А. В. Савинского, несмотря на, казалось бы, четкое законодательное закрепление, институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, вызывает оживленную научную полемику. В юридической литературе обосновывается идея о необходимости расширения законодательного перечня таких обстоятельств [2, с. 62].

Д. А. Кравцов в своей работе подчеркивает, что тенденция к расширению числа обстоятельств, исключающих преступность деяний, будет сохраняться, и в этом проявляется общая тенденция развития права в целом [3, с. 136].

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением должностными лицами различных видов государственного контроля (надзора), предусмотренных в Российской Федерации, а также меры юридической ответственности должностных лиц. Основными методами данного исследования явились: изучение норма-

тивно-правовой базы и научной литературы, методы эмпирического (сравнительно-правовой анализ) исследования, а также синтез, индукция и дедукция.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих государственный контроль (надзор), является Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ). Федеральный закон № 248-ФЗ регулирует отношения по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), устанавливает гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц [4].

Положениями Федерального закона № 248-ФЗ регламентируется защита подконтрольных органам надзора категорий лиц, при этом защита контрольных (надзорных) органов Федеральным законом № 248-ФЗ не предусмотрена. Как правило, в Российской Федерации защитой обеспечиваются правоохранительные органы. Так, одним из видов государственного контроля (надзора) является федеральный государственный пожарный надзор.

С учетом имеющихся полномочий, а также в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, органы федерального государственного пожарного надзора относятся к правоохранительным органам [5]. В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ обеспечению государственной и общественной безопасности, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, способствует повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина [6].

Защита должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный пожарный надзор, как должностных лиц правоохранительных органов в отличие, например, от положений Федерального закона от 12.08.1995

№ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон № 144-ФЗ) не обеспечивается [7].

Так, статьей 16 Федерального закона № 144-ФЗ установлено, что должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, гарантирована правовая и социальная защита. По мнению О. М. Овчинникова, полноценность правоохранительной деятельности оперативных подразделений государственных органов во многом определяется уровнем и степенью социально-правовой защиты их должностных лиц [8, с. 91]. Надзорные органы не являются исключением в данном аспекте. Кроме того, статья 38 Уголовного кодекса РФ обеспечивает защиту и исключает преступность деяния лиц, причинивших вред при задержании лица, совершившего преступление. Р. С. Хисматуллин в своей работе особо подчеркивает, что жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных органов и близких им лиц не должны быть менее защищены государством, чем жизнь, здоровье и имущество иных участников дела [9, с. 38].

Государство гарантирует защиту некоторым категориям государственных органов, гражданам, организациям, но оставляет без внимания защиту специальных субъектов – должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор).

В настоящее время должностные лица контрольных (надзорных) органов находятся под пристальным вниманием уголовного законодательства, в особенности по происшествиям, имеющим широкий общественный резонанс, повлекшим гибель и (или) причинение вреда здоровью людей. По такого характера событиям, как правило, уголовные дела возбуждаются немедленно. Впоследствии, с учетом сложившейся следственной практики, несмотря на законность действий при осуществлении проверочных мероприятий, должностные лица, осуществлявшие контрольные (надзорные) функции на объекте, подлежат уголовному преследованию. Важно обратить внимание, что расследование и судебное

рассмотрение таких уголовных дел длится долгое время, с отстранением должностных лиц от исполнения обязанностей.

Уголовному преследованию подвергается как собственник объекта защиты, который не выполнял предписываемые требования (правила), так и государственный инспектор, выдавший обязательный для исполнения документ по результатам проверочных мероприятий.

Сложившаяся следственная и судебная практика дает все основания полагать, что ситуация уголовного преследования должностных лиц контрольных (надзорных) органов в перспективе не изменится.

Как один из примеров приведем следующую ситуацию. 19.07.2022 в отношении Тигеева П. Л. Тюменский районный суд Тюменской области вынес обвинительный приговор по части 3 статьи 293 Уголовного кодекса РФ. Осуждая Тигеева П. Л. в халатности, суд установил, что он, являясь должностным лицом, привлеченным в качестве специалиста, обладая специальными познаниями в области противопожарного законодательства в совместной с представителем прокуратуры выездной проверке, инициированной органами прокуратуры, пансионата пожилых людей ненадлежащим образом исполнил свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе и обязанностям по должности [10].

Очевидным обстоятельством является необходимость надежной уголовно-правовой защиты должностных лиц контрольных (надзорных) органов, деятельность которых направлена на обеспечение общественной безопасности населения.

В отличие от гражданского законодательства, ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда, в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной или административной ответственности в виде ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации (ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ), то есть возлагается на государство [11]. При этом возмещение вреда осуществляется из бюджета

независимо от вины должностных лиц соответствующих органов [12].

Институт возмещения вреда также развивается и в бюджетном законодательстве. Статья 242.2 Бюджетного кодекса РФ содержит положения об исполнении судебных актов по искам к Российской Федерации в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов [13].

Из этого следует, что государством регулируются вопросы, касающиеся правовой и финансовой защиты должностных лиц, но исключительно в рамках гражданско-правового поля.

На основании изложенного считаем целесообразным дополнить Общую часть Уголовного кодекса РФ нормой, представленной в следующей редакции:

«УК РФ. Статья 42.1. Исключение причастности

1. Не является преступлением причинение вреда (ущерба) охраняемым уголовным законом интересам, наступившего на объекте защиты государственного (муниципального) контроля (надзора) в результате возникших неблагоприятных событий.

2. Не подлежит уголовной ответственности должностное лицо, исполняющее властные полномочия и (или) служебные обязанности при осуществлении государственного (муниципального) контроля (надзора), выдавшее рекомендации и (или) предписание контролируемому лицу. Исключается его виновная причастность к наступившему вреду

(ущербу) охраняемым уголовным законом ценностям на объекте защиты».

Предлагаемая авторами норма позволит расширить институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, предоставив должностным лицам государственную уголовно-правовую защиту при осуществлении полномочий, благодаря которой уровень ответственности не снизится, а предоставленные полномочия будут реализовываться без давления со стороны карательных норм Уголовного кодекса РФ.

По мнению В. Ю. Ларина, действующее уголовное законодательство содержит пробел в виде отсутствия обстоятельства, исключаящего преступность деяния, связанного с причинением вреда охраняемым уголовным законом отношениям при надлежащем исполнении профессиональных (должностных) обязанностей [14, с. 20].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая авторами статья направлена на совершенствование уголовного законодательства. Поддержка и принятие поправок в Уголовный кодекс РФ позволит обеспечить уголовно-правовую защищенность должностных лиц как специальных субъектов и их уверенность при исполнении государственных функций, направленных на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска безопасности, а также причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

## Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
2. Савинский А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в формате общей теории права // *Lex Russica*. 2020. Т. 73, № 11. С. 62–70. DOI 10.17803/1729-5920.2020.168.11.062-070.
3. Кравцов Д. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния как институт уголовного права // *Science Time*. 2016. № 10. С. 135–139.
4. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации :

## References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023) (with amendments and additions, entered into force on December 25, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Savinsky A. V. Circumstances excluding criminality of an act in the light of the general theory of law. *Lex Russica*. 2020;73(11):62–70. DOI 10.17803/1729-5920.2020.168.11.062-070. (In Russian).
3. Kravtsov D. A. Obstoiatelstva, iskliuchaiushchie prestupnost deianiia kak institut ugolovnogo prava. *Science Time*. 2016;(10):135–139. (In Russian).

- федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2023 № 14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Овчинников О. М. Социально-правовая защита сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал. 2017. № 4. С. 91–92.
9. Хисматуллин Р. С. Проблемы соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов и обеспечения государственной защиты указанных лиц // Российский судья. 2020. № 5. С. 35–38.
10. Апелляционное постановление судьи Тюменского областного суда по делу № 22-2588/2022. URL: [https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=8073335&case\\_uid=f4ceee32-86c7-40bd-9a87-aac9559d3aff&delo\\_id=4&new=4](https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8073335&case_uid=f4ceee32-86c7-40bd-9a87-aac9559d3aff&delo_id=4&new=4) (дата обращения: 20.02.2024).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова : постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2020 № 36-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Ларин В. Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство,
4. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation” (as amended on December 25, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Pt. I). Art. 5007. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 2023 No. 14 “On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Crimes Provided for in Articles 317, 318, 318 of the Criminal Code of the Russian Federation”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. II). Art. 5351. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
7. Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ “On Operational Investigative Activities” (as amended on December 29, 2022). Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Art. 3349. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
8. Ovchinnikov O. M. Sotaiialno-pravovaia zashchita sotrudnikov organov, osushchestvliaiushchikh operativno-rozysknuiu deiatelnost. *Nauchnyi zhurnal*. 2017;(4):91–92. (In Russian).
9. Khismatullin R. S. Issues of the observance of rights of judges and officials of law enforcement authorities and ensuring the state protection of the indicated persons. *Rossiiskii sudia*. 2020;(5):35–38. (In Russian).
10. Appeal Ruling of the Judge of the Tyumen Regional Court on the case No. 22-2588/2022. URL: [https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=8073335&case\\_uid=f4ceee32-86c7-40bd-9a87-aac9559d3aff&delo\\_id=4&new=4](https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8073335&case_uid=f4ceee32-86c7-40bd-9a87-aac9559d3aff&delo_id=4&new=4) (accessed: 20.02.2024). (In Russian).
11. Civil Code of the Russian Federation (Part 2) of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 24, 2023) (with amendments and additions, entered into force on September 12, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 2020 No. 36-P “On the Case of Verifying the Constitutionality of Articles 15, 16, Part 1 of Article 151, Articles 1069 and 1070 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 61 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, Parts 1, 2 and 3 of Article 24.7, Articles 28.1 and 28.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, as well as Article 13 of the Federal Law “On Police” in Connection with Complaints from Citizens R. A. Loginova and R. N. Sharafutdinova”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

исключающее преступность деяния // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 18–20.

13. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on December 25, 2023, with additions of January 25, 2024) (with amendments and additions, entered into force on January 5, 2024). Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

14. Larin V. Yu. ispolnenie sotrudnikom politsii zakonnykh polnomochii kak obstoiatelstvo, isliuchaiushchee prestupnost deianiia. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniiami*. 2015;(3):18–20. (In Russian).

#### Информация об авторах

**А. В. Квитко** – заместитель начальника управления – начальник отдела административной практики и дознания управления надзорной деятельности и профилактической работы, преподаватель.

**Р. А. Собошчанский** – дознаватель отдела административной практики и дознания управления надзорной деятельности и профилактической работы.

#### Information about the authors

**A. V. Kvitko** – Chief Director General, Head of the Department of Administrative Practice and Investigation of the Supervision Activity and Preventive Measures Management, Lecturer.

**R. A. Sobeshchansky** – Investigator of the Department of Administrative Practice and Investigation of the Supervision Activity and Preventive Measures Management.

Научная статья  
УДК 343.985.3:343.147.3  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-11

## ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

**Левон Викторович Пинчук**

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия*  
*l.pinchuk@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1732-5146>*

**Аннотация.** Статья посвящена уяснению специфических черт проверки показаний на месте. Автор обосновывается идеей о том, что понятие «проверка показаний на месте» и ее признаки могут быть установлены в результате анализа юридической литературы по рассматриваемому вопросу, законодательного урегулирования данного вопроса, а также подтверждены материалами судебной практики. Автор обобщен новый материал по исследуемой теме: примеры из судебной практики с 2012 г., исследования отечественных авторов с 2003 г. по настоящее время, предложен вариант комплексного использования данного следственного действия при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автор проанализированы имеющиеся точки зрения в литературе, а также материалы судебной практики, предлагается перечень признаков проверки показаний на месте и определение понятия «проверка показаний на месте».

**Ключевые слова:** расследование уголовных дел, следственные действия, проверка показаний на месте, собирание доказательств, криминалистическая тактика, расследование дорожно-транспортных преступлений

**Для цитирования:** Пинчук Л. В. Понятие и признаки проверки показаний на месте // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 105–112. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-11.

Original article

## THE DEFINITION AND FEATURES OF ON-SITE VERIFICATION OF TESTIMONY

**Levon V. Pinchuk**

*Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia*  
*l.pinchuk@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1732-5146>*

**Abstract.** The article is devoted to the clarification of specific features of on-site testimony. The author substantiates the idea that the concept of on-site testimony verification and its features can be established by analyzing the legal literature on the issue and its legislative regulation, as well as by the materials of judicial practice. The author summarized new material on the topic in question: examples from court practice from 2012, studies of domestic authors since 2003. A comprehensive use of this investigative procedure in inspecting road traffic offenses was proposed. The author analyzed the available points of view in the literature and judicial practice materials, listed features of on-site testimony verification, and gave a definition of the concept of on-site testimony verification.

**Keywords:** criminal investigation, investigative procedure, on-site testimony, collection of evidence, forensic tactics, investigation of road traffic offenses

**For citation:** Pinchuk L. V. The definition and features of on-site verification of testimony. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):105–112. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-11.

## ВВЕДЕНИЕ

Правоприменителю, который расследует уголовное дело, очень важно обладать четкой информацией относительно существенных характеристик, признаков всех следственных действий для того, чтобы осуществлять планирование расследования, полностью используя познавательный потенциал каждого следственного действия в сложившейся конкретной следственной ситуации. Наибольшие затруднения при этом возникают при определении существенных характеристик такого комплексного следственного действия, как проверка показаний на месте. По этой причине вместо нее проводят следственный эксперимент, предъявление для опознания участка местности либо допрос на месте и не получают в итоге тех результатов, которые могли бы быть получены при правильной организации и производстве проверки показаний на месте.

При работе в условиях, ограниченных во времени процессуальных сроков, правоприменителю недопустимо совершать подобные ошибки в выборе процессуальных средств доказывания, поскольку это не только упущенное время и затягивание расследования, но и потеря возможности получить новые и качественные доказательства в рамках расследуемого уголовного дела. Поэтому достаточно актуальным является обеспечение правоприменителя знанием о признаках и понятии проверки показаний на месте.

Целью исследования является анализ и формулирование понятия «проверка показаний на месте» и выявление признаков проверки показаний на месте, составляющих основу ее существенных характеристик.

Понятие «проверка показаний на месте» и ее признаки могут быть установлены в результате анализа: юридической литературы по рассматриваемому вопросу, законодательного урегулирования данного вопроса, а также подтверждены материалами судебной практики.

В период с 2014 по 2023 г. только одно диссертационное исследование касается данной темы: С. С. Ким «Особенности проверки показаний на месте события и тактика ее проведения в стадии судебного разбирательства».

В связи с этим литературный поиск был расширен и в период с 2003 по 2013 г. выявлены еще четыре диссертационных исследования, касающиеся данной темы: В. И. Белоусова, М. В. Давыдова, М. В. Меркуловой, И. В. Чадновой. В своих исследованиях авторы разрабатывали собственные понятия и определяли сущность проверки показаний на месте. Особенности проверки показаний на месте рассмотрены П. А. Картавским, Л. С. Радьковой, И. С. Тройниной, О. В. Челышевой.

Учитывая безусловную значимость проведенных исследований, считаем, что выявление признаков проверки показаний на месте с подкреплением материалами судебной практики позволит в большей степени раскрыть существенные характеристики рассматриваемого следственного действия.

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства по поводу производства проверки показаний на месте.

Нормативную базу исследования составляет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составляют: материалы судебной практики, в которых имеются сведения о проведении 274 проверок показаний на месте; авторский опыт по расследованию уголовных дел и производству проверок показаний на месте в должности следователя ОВД.

Методологическую основу исследования составили: формально-юридический метод (осуществлен анализ и обобщение материалов судебной практики, выявлены признаки проверки показаний на месте); метод критического анализа (осуществлен анализ различных точек зрения авторов на понятие «проверка показаний на месте» и выявлены признаки проверки показаний на месте), метод правового моделирования (предложен вариант комплексного использования проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, осуществлена формулировка понятия «проверка показаний на месте»).

## **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Предполагая, что понятие «проверка показаний на месте» и ее признаки могут быть установлены в результате анализа: юридической литературы по рассматриваемому вопросу, законодательного урегулирования данного вопроса, а также подтверждены материалами судебной практики, обратимся к данным источникам и обозначим признаки проверки показаний на месте.

Первый признак проверки показаний на месте должен сориентировать правоприменителя в отношении понимания им, чьи показания могут быть проверены на месте при производстве данного следственного действия. Часть 1 ст. 194 УПК РФ четко указывает, что подлежат проверке показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Учитывая положения части 2 ст. 74 УПК РФ, можно сделать вывод, что показания эксперта и специалиста при производстве проверки показаний на месте не могут быть проверены. Не менее важным является указание на недопустимость одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц в части 3 ст. 194 УПК РФ.

М. В. Давыдов и О. В. Чельшева в своих авторских определениях указывают, что подлежат проверке показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего [1, с. 14; 2, с. 61]. В. И. Белоусов, С. С. Ким, М. В. Меркулова и И. В. Чаднова в своих авторских определениях не обозначают процессуальный статус лица, чьи показания могут быть проверены [3, с. 11; 4, с. 11; 5, с. 10; 6, с. 12]. На наш взгляд, следует поддержать законодателя в четком обозначении процессуальных статусов тех лиц, чьи показания могут быть проверены, поскольку правоприменителю сразу же следует указывать на то, с какими участниками уголовного судопроизводства может быть запланировано и проведено данное следственное действие.

Второй признак проверки показаний на месте должен сориентировать правоприменителя в отношении понимания им, какие показания могут быть проверены на месте при производстве данного следственного

действия. Часть 1 ст. 194 УПК РФ обозначает, что подлежат проверке ранее данные показания. В. И. Белоусов, С. С. Ким, М. В. Меркулова и И. В. Чаднова также указывают, что подлежат проверке показания ранее допрошенных лиц [3, с. 11; 4, с. 11; 5, с. 10; 6, с. 12]. М. В. Давыдов и О. В. Чельшева не указывают, какие показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего могут быть проверены [1, с. 14; 2, с. 61]. По нашему мнению, указание на то, что проверяемые показания были получены ранее, чем в момент производства следственного действия, отражает одну из существенных характеристик проверки показаний на месте. Важным замечанием является то обстоятельство, что эти показания на момент производства проверки показаний на месте уже имеются в материалах уголовного дела.

Третий признак проверки показаний на месте – добровольное согласие на участие в данном следственном действии. И. В. Чаднова в своем авторском определении отмечает, что данное следственное действие проводится с согласия ранее допрошенного лица [6, с. 12]. Другие же рассматриваемые авторы не выносят в свои определения этот признак. Законодателем этот вопрос прямо не оговаривается, однако гарантии добровольной дачи показаний на месте определены в части 2 ст. 194 УПК РФ, где указано, что недопустимо «какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки».

Считаем, что добровольное согласие на участие в проверке показаний на месте правоприменителю следует получить в ходе производства допроса, предшествующего этому следственному действию. Некоторые авторы предлагают, кроме того, что добровольное согласие должно распространяться и на потерпевших и свидетелей со внесением необходимых изменений в УПК РФ [7, с. 231]. В материалах же судебной практики о том, что имело место добровольное участие, указывают не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и в отношении свидетелей и потерпевших. Так, «в ходе проверки показаний свидетель ФИО24 добровольно

в присутствии понятых указал лесосеку, расположенную в квартале № выделе № совхоза «<данные изъяты>» Канского сельского участкового лесничества, и пояснил, что он в составе бригады ООО «<данные изъяты>», где вальщиком является Резвицкий, принимал участие в разработке указанной им лесосеки» [8]. В противном случае может сложиться такая ситуация, что спланированное и организованное следственное действие не состоится по причине отказа от участия в нем подозреваемого или обвиняемого. Так, «согласно протоколу проверки показаний на месте и прилагаемой фототаблице (т. 2, л.д. 165–169) С. В. Якушевич от проверки показаний на месте отказался, однако подтвердил ранее данные показания по факту кражи кабеля, принадлежащего ПАО «Ростелеком»» [9].

Учитывая то, что определенные гарантии добровольного согласия в действующей редакции ст. 194 УПК РФ все-таки есть, правоприменителю может быть рекомендовано при выборе дополнительных средств фиксации отдавать предпочтение видеосъемке. Довольно часто сторона защиты в апелляционных и кассационных жалобах просит суд признать протокол проверки показаний на месте недопустимым доказательством, поскольку на участника оказывалось постороннее воздействие. В качестве положительного примера может быть представлен следующий: «заключением эксперта от ... согласно которому на видеозаписи проверки показаний на месте подозреваемого Лысенко П.Л. ... отсутствуют признаки психологического воздействия на него со стороны следователя и других участников следственного действия. В ходе проверки показаний на месте Лысенко П.Л. давал показания на основе собственного представления о произошедшем событии. Эти показания не могли быть даны со слов третьих лиц. Эти показания не могут рассматриваться в качестве воспроизведения предварительно заученного текста» [10].

Четвертый признак проверки показаний на месте указывает на возможные действия лица, чьи показания проверяются на месте. Используя законодательное урегулирование

данного вопроса, можем прийти к выводу, что основными возможными действиями являются: во-первых, указание места производства следственного действия; во-вторых, свободный рассказ на месте; в-третьих, воспроизведение обстановки и обстоятельств; в-четвертых, указание на материальные объекты; в-пятых, демонстрация действий. Достаточно широкий перечень разрешенных действий должен сориентировать правоприменителя на большой познавательный потенциал данного следственного действия.

Так, при расследовании дорожно-транспортных преступлений можно получить информацию:

1) о точном расположении транспортных средств и участников дорожного движения на месте происшествия и нахождении места происшествия. «П. указала расположение автомобиля и К. на расстоянии 1 метра. Затем автомобиль начал движение и сбил К., переехал обе ноги, и К. оказался под автомобилем. Палатова показала траекторию движения, место, где сбили К.» [11];

2) о направлении и скоростных характеристиках передвижения участников дорожного движения. Водитель «указала место дорожно-транспортного происшествия, географическими координатами которого являются 55.306828, 37.584812 на территории г.о. <адрес>, а также указала направление движения автомобиля «<данные изъяты>» по автодороге «Дорога д. Радиоцентр-6» в направлении пос. <адрес> со стороны СНТ «Надежда» г.о. <адрес>» [12];

3) о контактирующих материальных объектах и следах на месте происшествия. «Подозреваемый ФИО1 ... пояснил, что он на своей автомашине марки «<данные изъяты>» совместно с Потерпевший № 1 и несовершеннолетним ФИО19 ФИО24, когда ехал, резко повернул рулевое управление в правую сторону, от чего его автомашина поехала юзом и в последующем врезалась в отбойник, расположенный справа от проезжей части. Далее подозреваемый ФИО1 спустился в кювет и указал на место, где находилась его автомашина» [13];

4) о действиях участников дорожного движения. Водитель продемонстрировал и «указал, что он двигался не ближе к правому краю проезжей части, как это положено, а посередине проезжей части, при этом встречных и попутных машин не было» [14].

Что касается точек зрения в литературе в отношении четвертого признака, то И. В. Чадновой вообще не детализируются возможные действия, только указывается, что они осуществляются на месте происшествия [6, с. 12]. Отсутствие подробной детализации действий способно дезориентировать правоприменителя, и в результате не смогут быть получены необходимые данные.

С. С. Ким и М. В. Меркулова считают, что возможными и достаточными действиями лица являются: 1) указание места, маршрута или объектов; 2) демонстрация действий и одновременная дача пояснений [4, с. 11; 5, с. 10]. Полагаем, что предлагаемый вариант снижает познавательный потенциал данного следственного действия, поскольку буквально не предполагает уяснение обстановки и различных обстоятельств события на месте. В то же время важным и значимым может являться дополнительная информация об обстоятельствах и обстановке на месте, на котором проверяются показания. Одновременная дача пояснений должна осуществляться при реализации любых из видов возможных действий, также лицу должна быть предоставлена возможность изложить свои показания в виде свободного рассказа на месте. Так, «Старчиков Р.В. ... показал место, где он вместе с Костенко на автомашине ВАЗ встретились с приехавшими на автомашине ВАЗ Сергеем Еськиным по кличке «Карась» и Юрием Кильмьяйкиным, показал маршрут движения к месту расположения дома, на хозяина которого было совершено нападение, показал, каким образом они напали на потерпевшего, а затем вместе с соучастниками проникли на территорию дома и в сам дом, показал, где в доме находился потерпевший и где им – Старчиковым из травматического пистолета был произведен выстрел в потерпевшего, пояснив, что гильзу забрал Еськин Сергей» [15].

По мнению М. В. Давыдова, действия на месте предполагают: 1) отыскание материальных объектов; 2) демонстрацию действий с обязательным пояснением; 3) воссоздание обстановки преступления; 4) уточнение отдельных элементов преступления [1, с. 14]. Здесь мы видим, что автор делает упор на поисковый характер производимых действий, притом что речь идет не об обыске, а о проверке показаний на месте. Однако наиболее типичной ситуацией в ходе данного следственного действия является указание на местоположение определенных материальных объектов. Так, «при проверке показаний на месте ФИОб указал ... место, куда им были спрятаны банковская карта и телефон потерпевшего» [16].

В. И. Белоусовым отмечаются следующие действия: 1) воспроизведение показаний с одновременным сопоставлением их с материальной обстановкой; 2) указание на материальные объекты; 3) демонстрация действий [3, с. 11]. О. В. Челышевой определяются действия: 1) показ места и объектов с одновременной дачей повторных показаний; 2) демонстрация действий с одновременной дачей повторных показаний [2, с. 61]. Считаем, что в данном случае упущением является неуказание на возможность свободного рассказа на месте, поскольку наличие возможности дать показания в виде свободного рассказа в дальнейшем позволяет оценить результаты следственного действия в целом. Так, «из исследованной видеозаписи проверки показаний СЮВ на месте видно, что она последовательно, не путаясь как в свободном рассказе, так и при демонстрации произошедших в доме ЖАВ событий, без оказания на нее какого-либо влияния, показывала об известных ей обстоятельствах и демонстрировала их в соответствии с данными ею показаниями» [17]. Также важным является возможность воспроизведения обстановки и обстоятельств, что В. И. Белоусовым и О. В. Челышевой, к сожалению, не предусматривается. Большое количество примеров из судебной практики, в свою очередь, показывают активное использование этой возможности при проведении

данного следственного действия. Так, при проверке показаний на месте 27.09.2019 обвиняемый показал и продемонстрировал, «каким образом он нанес удар ножом в область туловища слева потерпевшему» [18].

Пятый признак указывает на действия правоприменителя в ходе проверки показаний на месте. Законодателем действия правоприменителя в ст. 194 УПК РФ обозначаются только возможностью задать вопросы лицу после его свободного рассказа и демонстрации им действий. Иные же действия правоприменителя могут быть оценены как постороннее вмешательство в ход проверки, что является недопустимым. Вместе с тем роль правоприменителя не может быть пассивной, помимо постановки вопросов, место должно им изучаться и при необходимости могут изыматься объекты, обнаруженные в ходе проверки. Так, «наркотическое вещество обнаружено и изъято в ходе проверки показаний на месте у дома <адрес> под водосточной трубой с правой стороны от подъезда № 4» [19]. О том, что изъятие обнаруженных объектов должно проводиться в рамках проверки показаний на месте, указывают в своих исследованиях П. А. Картавский, Л. С. Радькова и И. С. Тройнина [20, с. 30; 7, с. 232].

В. И. Белоусов, М. В. Давыдов и И. В. Чаднова в своих авторских определениях не указывают никаких возможных действий правоприменителя [3, с. 11; 1, с. 14; 6, с. 12]. О. В. Чельшева отмечает, что правоприменителю необходимо сопоставлять содержание данных в ходе проверки показаний с объективными данными [2, с. 61]. С. С. Ким и М. В. Меркулова обозначают, что правоприменитель должен быть ориентирован: во-первых, на изучение места, маршрута, иных объектов; во-вторых, на сопоставление получаемой информации с имеющимися показаниями [4, с. 11; 5, с. 10]. Следует поддержать более расширенный перечень возможных действий, поскольку они позволяют устанавливать новые доказательства. Так, «протоколом проверки показаний на месте от 21 сентября 2015 года, согласно которому Кумыков А. А. в присутствии адвоката и понятых подтвердил, что

из данной квартиры 24 февраля 2015 года он тайно похитил денежные средства в размере 47 000 рублей, принадлежащие В.А., и зажим для денег стоимостью 1000 рублей, в котором находились деньги в размере 8000 рублей, принадлежащие В.Р., а также на клумбу, расположенную в 30 метрах от двери подъезда данного дома, в которой он спрятал дубликат ключей от указанной квартиры, которые впоследствии были обнаружены и изъяты» [21].

Таким образом, проанализировав имеющиеся определения понятия «проверка показаний на месте» и выявив основные ее признаки, сформулируем свое определение. При формулировании авторского определения будем исходить из необходимости в первую очередь представить в нем информацию о том, с кем проводится данное следственное действие, а также на его основные возможные действия.

На основании вышеизложенного, проверка показаний на месте – это следственное действие, проводимое с добровольного согласия с единственным основным участником – ранее допрошенным подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, который указывает на место производства следственного действия, воспроизводит свои показания, обстановку и обстоятельства в соответствии с ранее данными или уточненными показаниями, при этом указывает на объекты и демонстрирует определенные действия, сопровождая все это своими пояснениями.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования цель достигнута: проведен анализ понятий «проверка показаний на месте» и сформулировано авторское определение, выявлены признаки проверки показаний на месте, составляющие основу ее сущностных характеристик. По каждому выявленному признаку обозначена авторская позиция. Приведены материалы судебной практики, предложен вариант комплексного использования проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Первый признак проверки показаний на месте – основным и единственным участником,

чи показания могут быть проверены, являются: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

Второй признак проверки показаний на месте – подлежат проверке только ранее данные показания.

Третий признак проверки показаний на месте – добровольное согласие на участие в данном следственном действии.

Четвертый признак проверки показаний на месте указывает на возможные действия лица, чи показания проверяются на месте.

Пятый признак указывает на действия правоприменителя в ходе проверки показаний на месте.

Проверка показаний на месте – это следственное действие, проводимое с доброволь-

ного согласия с единственным основным участником – ранее допрошенным подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, который указывает на место производства следственного действия, воспроизводит свои показания, обстановку и обстоятельства в соответствии с ранее данными или уточненными показаниями, при этом указывает на объекты и демонстрирует определенные действия, сопровождая все это своими пояснениями.

Выдвинутая рабочая гипотеза была подтверждена в ходе исследования, предложенная методологическая основа позволяет использовать ее в рамках последующих исследований сущностных характеристик следственных действий.

#### Список источников

1. Давыдов М. В. Проверка показаний на месте как средство познания обстоятельств совершенного преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
2. Чельшева О. В. К вопросу о понятии и тактике проверки показаний на месте // Криминалист. 2018. № 4. С. 60–67.
3. Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с.
4. Ким С. С. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 198 с.
5. Меркулова М. В. Тактика проверки показаний на месте события : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
6. Чаднова И. В. Проверка и уточнение показаний на месте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 24 с.
7. Радькова Л. С., Тройнина И. С. Некоторые особенности проведения проверки показаний на месте как следственного действия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 228–233.
8. Приговор Канского районного суда (Красноярский край) от 16.05.2016 № 1-1/2016 1-13/2014 1-171/2013 1-4/2015 по делу № 1-1/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kA9OvyrYIEN9/> (дата обращения: 25.10.2023).
9. Приговор Нижнеудинского городского суда (Иркутская область) от 28.05.2020 № 1-27/2020 1-451/2019 по делу № 1-27/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/310BTsJsczZv/> (дата обращения: 25.10.2023).

#### References

1. Davydov M. V. Proverka pokazanii na meste kak sredstvo poznaniia obstoiatelstv sovershennogo prestupleniia. Extended abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2011. 27 p. (In Russian).
2. Chelysheva O. V. On the issue of the concept and tactics of verification of the evidence indications on a spot. *Kriminalist*. 2018;(4):60–67. (In Russian).
3. Belousov V. I. Proverka pokazanii na meste v khode predvaritelnogo rassledovaniia. Extended abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Krasnodar; 2003. 32 p. (In Russian).
4. Kim S. S. Osobennosti proverki pokazanii na meste sobytiia i taktika ee provedeniia v stadii sudebnogo razbiratelstva. Cand. Sci. (Law) Thesis. Khabarovsk; 2020. 198 p. (In Russian).
5. Merkulova M. V. Taktika proverki pokazanii na meste sobytiia. Extended abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2008. 24 p. (In Russian).
6. Chadnova I. V. Proverka i utocnenie pokazanii na meste. Extended abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Tomsk; 2003. 24 p. (In Russian).
7. Radkova L. S., Troinina I. S. Some peculiarities of carrying out the verification of readings at the place as a result of action. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2020;(1):228–233. (In Russian).
8. Judgement of the Kansk District Court (Krasnoyarsk Region) of May 16, 2016 No. 1-1/2016 1-13/2014 1-171/2013 1-4/2015 on the case No. 1-1/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kA9OvyrYIEN9/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
9. Judgement of Nizhneudinsk City Court (Irkutsk Region) of May 28, 2020 No. 1-27/2020 1-451/2019 on the case No. 1-27/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/310BTsJsczZv/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).

10. Кассационное определение Орловского областного суда (Орловская область) от 18.09.2012 № 22-1999/2012 по делу № 22-1999/2012. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/468664297?ysclid=lsu6yrkpp5955132033> (дата обращения: 25.10.2023).
11. Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 16.03.2021 № 1-95/2021 по делу № 1-95/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ic1P7BBCD266/> (дата обращения: 25.10.2023).
12. Приговор Подольского городского суда (Московская область) от 21.09.2020 № 1-469/2020 по делу № 1-469/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RcD4IRm6O011/> (дата обращения: 25.10.2023).
13. Приговор Яшалтинского районного суда (Республика Калмыкия) от 28.06.2021 № 1-30/2021 по делу № 1-30/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/obp6by4bETx8/> (дата обращения: 25.10.2023).
14. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) от 26.08.2020 № 22-2256/2020 по делу № 1-5/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S9NBtwptYs13/> (дата обращения: 25.10.2023).
15. Приговор Московского областного суда (Московская область) от 18.02.2015 № 2-3/2015 2-5/2014 2-75/2013 по делу № 2-3/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xtt0TJoM7cn/> (дата обращения: 25.10.2023).
16. Приговор Ярославского областного суда (Ярославская область) от 02.06.2022 № 2-12/2022 по делу № 2-12/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ/> (дата обращения: 25.10.2023).
17. Приговор Шипуновского районного суда (Алтайский край) от 18.11.2021 № 1-73/2021 по делу № 1-73/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8OzVr7shTsrU/> (дата обращения: 25.10.2023).
18. Приговор Советского районного суда (Курская область) от 22.01.2020 № 1-1/2020 1-67/2019 по делу № 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E2OGcitN2VmD/> (дата обращения: 25.10.2023).
19. Приговор Центрального районного суда г. Твери (Тверская область) от 24.12.2019 № 1-200/2019 по делу № 1-200/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/923gieL4HGNj/> (дата обращения: 25.10.2023).
20. Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2. С. 23–32.
21. Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 16.09.2016 № 4У-207/2016 по делу № 1-81/16. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C8bvh4ViLcQT/> (дата обращения: 25.10.2023).
10. Cassation Ruling of the Oryol Oblast Court (Oryol Region) of September 18, 2012 No. 22-1999/2012 on the case No. 22-1999/2012. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/468664297?ysclid=lsu6yrkpp5955132033> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
11. Judgement of the Chita District Court (Trans-Baikal Territory) of March 16, 2021 No. 1-95/2021 on the case No. 1-95/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ic1P7BBCD266/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
12. Judgement of the Podolsk City Court (Moscow Region) of September 21, 2020 No. 1-469/2020 on the case No. 1-469/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RcD4IRm6O011/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
13. Judgement of the Yashalta District Court (Republic of Kalmykia) of June 28, 2021 No. 1-30/2021 on the case No. 1-30/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/obp6by4bETx8/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
14. Appellate Ruling of the Irkutsk Regional Court (Irkutsk Region) of August 26, 2020 No. 22-2256/2020 on the case No. 1-5/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S9NBtwptYs13/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
15. Judgement of the Moscow Regional Court (Moscow Region) of February 18, 2015 No. 2-3/2015 2-5/2014 2-75/2013 on the case No. 2-3/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xtt0TJoM7cn/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
16. Judgement of the Yaroslavl Regional Court (Yaroslavl Region) of June 2, 2022 No. 2-12/2022 on the case No. 2-12/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
17. Judgement of the Shipunovsky District Court (Altai Territory) of November 18, 2021 No. 1-73/2021 on the case No. 1-73/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8OzVr7shTsrU/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
18. Judgement of the Sovetsky District Court (Kursk Region) of January 22, 2020 No. 1-1/2020 1-67/2019 on the case No. 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E2OGcitN2VmD/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
19. Judgement of the Central Regional Court of Tver (Tver Region) of December 24, 2019 No. 1-200/2019 on the case No. 1-200/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/923gieL4HGNj/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).
20. Kartavskiy P. A. Some techniques of the procedure of evidence verification on the spot. *Nauchnyi komponent*. 2019;(2):23–32. (In Russian).
21. Resolution of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic (Kabardino-Balkarian Republic) of September 16, 2016 No. 4U-207/2016 on the case No. 1-81/16. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C8bvh4ViLcQT/> (accessed: 25.10.2023). (In Russian).

**Информация об авторе**

Л. В. Пинчук – кандидат юридических наук, доцент.

**Information about the author**

L. V. Pinchuk – Candidate of Sciences (Law), Docent.

Научная статья  
УДК 342.553:352  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-12

## ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, НЕ ОТНЕСЕННЫХ К ВОПРОСАМ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

**Кирилл Александрович Сомиков**

Администрация Надымского района, Надым, Россия

[kirill\\_somicoff@mail.ru](mailto:kirill_somicoff@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0008-2147-2564>

**Аннотация.** В статье отражены правовые проблемы реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления, не отнесенных к вопросам местного значения, на примере определения мест для отбывания осужденным исправительных работ. Автором выявлено несоответствие данного полномочия текущей компетенции органов местного самоуправления и отсутствие правового инструментария, позволяющего его эффективно реализовать. Проведен анализ причин и условий возникновения данного полномочия. Предложенным примером проиллюстрированы недостатки в правотворческой деятельности, протекающей в условиях реформирования компетенции органов публичной власти. При помощи метода сравнительно-правового анализа, а также историко-политического вида толкования права отражена динамика изменений компетенции органов публичной власти. Автор кратко анализирует правовое явление, схожее с ультраактивностью, но относящееся не к норме, утратившей силу и применяющейся, а к производной от таковой действующей норме, реализация которой осложнена.

**Ключевые слова:** органы публичной власти, органы местного самоуправления, реализация полномочий, толкование закона, законотворческая деятельность, отдельные государственные полномочия, компетенция, исправительные работы

**Для цитирования:** Сомиков К. А. Правовые проблемы реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления, не отнесенных к вопросам местного значения // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 113–119. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-12.

Original article

## LEGAL ISSUES OF IMPLEMENTING CERTAIN POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES NOT REFERRED TO LOCAL MATTERS

**Kirill A. Somikov**

Administration of the Nadym District, Nadym, Russia

[kirill\\_somicoff@mail.ru](mailto:kirill_somicoff@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0008-2147-2564>

**Abstract.** The article discusses the legal issues of implementing certain powers of local self-government bodies that are not related to local matters, using the example of selecting places for convicts to serve corrective labor. The author revealed the incompetence of local self-government bodies regarding this power and the lack of legal tools for its effective implementation. The causes and conditions for such power occurrences are analyzed. The proposed example illustrates the shortcomings in law-making activities under the reformation of public authorities' competence. The dynamics of changes in public authorities' competence are reflected using comparative legal analysis as well as historical and political type of law interpretation. The author briefly analyzes a legal phenomenon similar to non-retroactivity, but relating to an existing regulation, which implementation is more complicated, rather than a regulation that has become invalid and is being applied.

**Keywords:** public authorities, local self-government bodies, implementation of powers, law interpretation, legislative activity, certain state powers, competence, corrective labor

**For citation:** Somikov K. A. Legal issues of implementing certain powers of local self-government bodies not referred to local matters. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):113–119. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-12.

## ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти (как Российской Федерации, так и субъектов Российской Федерации) характеризуется рядом правовых проблем, связанных с широкой дискрецией при реализации полномочий.

Правовое регулирование отдельной сферы общественных отношений не всегда охватывается положениями одного закона. При определении компетенции органа публичной власти («основополагающие нормы») в базовом законе отдельные его положения воспринимаются и развиваются во взаимосвязанных законах («производные нормы»). В периоды реформирования компетенция ряда органов может меняться в связи с перераспределением между ними отдельных полномочий. Нормы во взаимосвязанных законах, корреспондирующие к основополагающим нормам, не всегда синхронно и соответствующим образом корректируются. Возникает правовое явление, которому уделяется (как видится) недостаточное внимание в научных исследованиях, а именно – органы публичной власти продолжают реализацию производной нормы в условиях недостаточности либо отсутствия необходимого правового инструментария. При этом норма может формулироваться как результат, которого необходимо достичь, без закрепления порядка его достижения (отсутствует круг взаимодействующих субъектов, перечень обязательных и рекомендуемых к совершению действий, сроки и результаты каждого действия и т. п.). Понимание смысла нормы осложняется при использовании законодателем терминов без нормативного раскрытия их значения. Более того, ряд терминов может означать как процесс, так и результат процесса.

Перераспределение полномочий между органами публичной власти разных уровней

изменяет ранее сложившийся характер взаимодействия между ними, при этом во взаимосвязанных законах иногда сохраняются нормы, корреспондирующие к основополагающим полномочиям, утратившим силу. Однако сохраняющая свое действие производная норма не утрачивает способности к реализации. Подобные явления возникают, в том числе, при передаче полномочий от органов местного самоуправления к органам государственной власти, когда полномочие, не отнесенное к вопросам местного значения, реализуется посредством различных форм взаимодействия органов публичной власти. Представляется, что в рассматриваемых случаях для достижения оптимального результата целесообразно задействовать специально создаваемые координационные органы, но их компетенция законодательно не закреплена.

Устанавливая отдельные полномочия органов местного самоуправления, не отнесенные к вопросам местного значения, законодатель в ряде случаев пренебрегает необходимостью регламентирования их реализации, вследствие чего возникают сложно разрешимые проблемы во взаимодействии органов публичной власти.

Целью настоящего краткого исследования выступает обоснование как значимости и необходимости закрепления процессуальных норм в реализации полномочий, так и обязательности соответствия содержания полномочий органов местного самоуправления, не отнесенных к вопросам местного значения, возможностям по их решению. Выбор объекта исследования в виде совокупности общественных отношений, протекающих в процессе взаимодействия органов публичной власти при реализации полномочий, не коррелирующих с вопросами местного значения, и его правовая регламентация (предмет

исследования) обусловлен личным многолетним опытом автора в данной области и сопряженными с этим многочисленными проблемами правового характера.

### **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Изложенное выше возможно проиллюстрировать на примере определения органами местного самоуправления мест для отбывания осужденным исправительных работ. Анализировать предлагается в основном нормативно-правовые акты, применив необходимый методологический инструментарий.

Регламентирование компетенции органов местного самоуправления со времени принятия Конституции Российской Федерации [1] существенно изменилось. Несмотря на тщательную проработку реформы местного самоуправления и принятие ряда нормативно-правовых актов, непосредственно этому посвященных [2–4], в настоящее время сохраняются отдельные элементы прежнего правового регулирования.

По мнению автора, наблюдается явное несоответствие отдельных элементов порядка исполнения наказания в виде исправительных работ в необоснованном (как представляется) сохранении органов местного самоуправления в механизме реализации данного государственного полномочия. Рассматриваемое наказание предполагает трудоустройство на срок, определенный приговором суда. Однако, согласно п. 134 ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», осуществление мер в области содействия занятости населения, включая меры по содействию гражданам в поиске подходящей работы и организацию временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поисках работы, возложено на органы власти субъектов Российской Федерации [5].

В соответствии с абз. 13 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

(далее – Закон № 131-ФЗ) органы местного самоуправления наделены собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, вправе участвовать в осуществлении иных государственных полномочий, не переданных им в установленном порядке (ч. 2 ст. 15.1, ч. 2 ст. 16.1, ч. 4 ст. 20), а также на основании ст. 19 могут быть наделены иными государственными полномочиями в установленном порядке [6].

В ч. 1 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) закреплено, что исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного [7]. Схожее положение содержит ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [8].

Диспозиции указанных выше статей сформулированы императивно. Органы местного самоуправления ранее не вовлекались в рассматриваемую деятельность. При этом в ст. 91 утратившего силу Исправительно-трудового кодекса РСФСР от 18.12.1970 (далее – ИТК РСФСР) по отношению к местам отбывания данного вида наказания было лишь сказано следующее: «Исправительные работы отбываются по основному месту работы осужденного. При отсутствии у осужденного работы органы, исполняющие наказание в виде исправительных работ, принимают меры по трудоустройству осужденного» [9]. Аналогичное положение было отражено в ст. 27 Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 [10].

Вместе с тем по отношению к порядку отбывания близкого по характеру наказания без изоляции от общества в виде обязательных работ ранее в ст. 97.1 ИТК РСФСР было установлено: «Исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту постоянного жительства осужденных на объектах, определяемых уголовно-исполнительной инспекцией по согласованию с органами местного самоуправления». Подобный порядок

в настоящее время целесообразно законодательно закрепить в отношении исправительных работ.

При исследовании динамики изменений компетенции органов местного самоуправления в исторической ретроспективе становится очевидным, что в период формирования современной правовой системы Российской Федерации имело место перераспределение полномочий в сфере занятости населения от органов местного самоуправления к органам государственной власти субъектов Российской Федерации, но соответствующие изменения в УИК РФ не внесены до настоящего времени.

Так, в соответствии с пунктами 8–10 ст. 64 Закона РФ от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» [11] районная администрация обладала широким спектром полномочий в области социальной защиты населения, в том числе в части занятости населения. Данный закон утратил силу с 01.01.2009 в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 86 Закона № 131-ФЗ. Однако в период его действия был принят УИК РФ (от 08.01.1997 № 1-ФЗ), анализируемые нормы которого корреспондируют к положениям, прекратившим свое действие. В последующем, с принятием нового закона, устанавливающего общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, соответствующие нормы УИК РФ изменены не были и до сих пор сохраняют силу.

Необходимо также отметить, что до 2002 г. регистрацией юридических лиц занимались администрации городов и районов с последующей постановкой на учет в налоговом органе.

Таким образом, в настоящее время отсутствует корреляция возможностей реализации рассматриваемого полномочия и вопросов местного значения: содействие занятости и актуальные сведения о действующих на соответствующей территории работодателях находятся вне компетенции органов местного самоуправления.

При этом не регламентирован порядок определения мест для отбывания исправительных работ – механизм реализации данного полномочия отсутствует. Недооценка законодателем степени значимости норм процессуального характера, неопределенность содержания используемых терминов не обеспечивает в правоприменительной практике единообразного понимания и, следовательно, истолкования и применения.

Очевидно, что перечень таких мест должен быть закреплен муниципальным правовым актом, который в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 7 Закона № 131-ФЗ подлежит обязательному исполнению на всей территории муниципального образования и не должен противоречить нормативным правовым актам большей юридической силы.

Вместе с тем значение такого муниципального правового акта для лиц в него внесенных в качестве работодателей не вполне ясно, поскольку в действующем законодательстве отсутствует какое-либо упоминание о возможности сохранения вакансий в определенном количестве и предоставления данных рабочих мест лишь для осужденных к исправительным работам. В данном случае уместно провести аналогию с квотированием рабочих мест для инвалидов, которое регламентировано в ст. 13.2 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [12]. Следует внести схожие дополнения в законодательство о труде для обеспечения реальной возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам. Иначе соответствующий муниципальный правовой акт имеет лишь информационный характер для уголовно-исполнительной инспекции при направлении осужденного для трудоустройства.

Места, потенциально предусмотренные для осужденных к исправительным работам, как правило, замещаются иными лицами. Работодатель справедливо аргументирует подобные решения тем, что в соответствии с абз. 2 ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации никто не может получать

какие-либо преимущества в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [13].

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации установлено, что органы, входящие в единую систему публичной власти в Российской Федерации, осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Представляется, что применительно к рассматриваемой проблеме недостатки правового регулирования детерминируют необоснованно широкую дискрецию взаимодействующих органов публичной власти и затрудняют достижение целей наказания.

#### **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы:

– участие органов местного самоуправления в исполнении исправительных работ посредством определения перечня мест для их отбывания не обеспечено правовыми инструментами процессуального характера, также отсутствуют критерии эффективности такого определения (например, в виде достаточности количества мест, сроков принятия соответствующего муниципального правового акта и периодичности его актуализации);

– принимая во внимание компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, определение рассматриваемого перечня мест целесообразно возложить на службу занятости населения;

– в законодательстве сохраняются отдельные элементы ранее действовавшего, но существенно изменившегося правового регулирования компетенции органов местного самоуправления. Основываясь на правовой позиции высшего судебного органа консти-

туционного контроля в Российской Федерации по вопросу действия закона во времени, отраженной в п. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П, наблюдаемое правовое явление предлагается рассматривать как ультраактивность [14] в более широком смысле, применительно не к отдельному нормативному правовому акту (утратил силу, но применяется), а к действующим нормам, производным от утративших силу. Подобные ситуации нередко возникают при реформировании компетенции органов публичной власти;

– необходимо уполномочить работодателя квотировать рабочие места для осужденных к исправительным работам в соответствии с перечнем мест, определенным муниципальным правовым актом.

Обозначенная проблема ранее не рассматривалась в предложенном виде; возможностям органов местного самоуправления реализовать полномочие, не отнесенное к вопросам местного значения, не уделялось должного внимания. Не были определены детерминанты подобных проблем, которые становятся очевидными с применением исторического толкования.

#### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В настоящей статье отражены отдельные проблемы правового регулирования участия органов местного самоуправления в реализации полномочий, не отнесенных к вопросам местного значения. Очевидно, что в правотворчестве не следует пренебрегать нормами процессуального характера, которые должны коррелировать с нормами, определяющими полномочия.

Основная задача краткого исследования выполнена с учетом возможного его объема. Необходим дальнейший анализ процесса реализации компетенции органов местного самоуправления во взаимодействии с иными органами публичной власти, в том числе в рамках системы профилактики правонарушений.

## Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. Доступ из СПС «Гарант».
2. О реформе местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26.10.1993 № 1760 (с изм., по сост. на 22.12.1993). Доступ из СПС «Гарант».
3. О мерах по обеспечению реформы местного самоуправления : указ Президента РФ от 21.03.1994 № 557 // Российская газета. 1994. № 54. Доступ из СПС «Гарант».
4. Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ от 11.06.1997 № 568 (с изм. и доп.) (утр. силу с 28.05.2004) // СЗ РФ. 1997. № 24. Ст. 2741. Доступ из СПС «Гарант».
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 25.12.2023) // Российская газета. 2021. № 294. Доступ из СПС «Гарант».
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 04.08.2023) // Российская газета. 2003. № 202. Доступ из СПС «Гарант».
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 24.06.2023) // Российская газета. 1997. № 9–10. Доступ из СПС «Гарант».
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «Гарант».
9. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18.12.1970 (с изм. и доп. по сост. на 01.01.1997) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220. Доступ из СПС «Гарант».
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (с изм. и доп. по сост. на 01.01.1997) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Доступ из СПС «Гарант».
11. О местном самоуправлении в Российской Федерации : закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 (ред. от 03.12.2008). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. О занятости населения в Российской Федерации : закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (с изм. и доп. по сост. на 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 18. Ст. 566. Доступ из СПС «Гарант».
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3. Доступ из СПС «Гарант».

## References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved by the all-Russian vote on July 1, 2020). Rossiyskaya gazeta. 2020. No. 144. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 1993 No. 1760 "On Reform of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments, the edition of December 22, 1993). Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 21, 1994 No. 557 "On Measures to Ensure the Reform of Local Self-Government". Rossiyskaya gazeta. 1994. No. 54. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation of June 11, 1997 No. 568 "On Main Directions of the Reform of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and additions) (invalid since May 28, 2004). Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 24. Art. 2741. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
5. Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ "On General Principles of the Public Power Management in the Constituent Entities of the Russian Federation" (with amendments and additions of December 25, 2023). Rossiyskaya gazeta. 2021. No. 294. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
6. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of the Local Self-Government Management in the Russian Federation" (with amendments and additions of August 4, 2023). Rossiyskaya gazeta. 2003. No. 202. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
7. The Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 No. 1-FZ (with amendments and additions of June 24, 2023). Rossiyskaya gazeta. 1997. No. 9–10. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
8. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (with amendments and additions of August 4, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
9. The Correctional Labor Code of the RSFSR of December 18, 1970 (with amendments and additions of January 1, 1997). Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1970. No. 51. Art. 1220. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
10. The Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 (with amendments and additions of January 1, 1997). Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 591. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
11. Law of the Russian Federation of July 6, 1991 No. 1550-1 "On Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended on December 3, 2008).

14. По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А. Н. Шалимовой : постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П. Доступ из СПС «Гарант».
12. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1 “On Employment of the Population in the Russian Federation” (with amendments and additions of December 25, 2023). Bulletin of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1991. No. 18. Art. 566. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
13. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (with amendments and additions of July 2, 2021). Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Pt. I). Art. 3. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 21, 2022 No. 34-P “On the Case of Verification of Constitutionality of Article 16, Parts 14 and 17 of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Participation in Shared Construction of Apartments Blocks and Other Real Estate Assets and Amendments to the Certain Legislative Acts of the Russian Federation” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, Article 201.1, Item 1, Sub-Items 3 and 3.1, Article 201.10, Item 5, Article 201.15, Item 2, Paragraph 2, Article 201.15-1, Item 8, Sub-Item 1, Article 201.15-2, Item 11 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with the request of the Supreme Court of the Russian Federation and the complaint of citizen A. N. Shalimova”. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**К. А. Сомиков** – кандидат юридических наук.

#### **Information about the author**

**K. A. Somikov** – Candidate of Sciences (Law).

Научная статья  
УДК 343.91  
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13

## КРАТКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Сергей Александрович Хохрин*

*Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия  
hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>*

**Аннотация.** В статье проводится анализ эмпирического материала, полученного от различных пенитенциарных учреждений территориальных органов ФСИН России, где проводилось изучение криминологической характеристики осужденных, отбывающих наказание за совершение должностных и коррупционных преступлений. В процессе исследования применялись системно-структурный и статистический методы исследования, в результате чего были определены особенности уголовно-правовой характеристики совершенного деяния. Рассматриваются показатели соотношения тяжести преступления, срока отбывания наказания, форм соучастия. Также уделяется внимание наличию или отсутствию назначенного дополнительного наказания. Проанализированы основания для освобождения от наказания исследуемой категории осужденных. При этом в качестве отдельных групп рассматриваются осужденные мужчины и женщины, а также проводится сравнение с общим количеством осужденных. В выводах отмечается необходимость более глубокого изучения данных характеристик.

**Ключевые слова:** осужденный, лишение свободы, должностные преступления, коррупционные преступления, наказание

**Для цитирования:** Хохрин С. А. Краткая криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание за коррупционные и должностные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 120–129. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13.

Original article

## A BRIEF CRIMINOLOGICAL PROFILE OF CONVICTS SERVING FOR CORRUPTION CRIMES AND OFFICIAL MALFEASANCE

*Sergey A. Khokhrin*

*Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia  
hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>*

**Abstract.** The article analyzes empirical material obtained from various penal institutions of the territorial agencies of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, where the criminological profile of convicts sentenced for official malfeasance and corruption crimes is studied. Specific features of the criminal and legal characterization of the committed act are identified through the application of system and structural, and statistical research methods. The article considers indicators of correlation between the gravity of the crime, the term of the sentence, and types of complicity. Furthermore, the attention is paid to the existence or absence of an additional penalty imposed. The grounds for exemption from punishment for this type of convicts are examined. Convicted men and women are considered as separate groups, and comparison with the total number of convicted persons is conducted. As a conclusion, there is a need to study these characteristics in greater depth.

**Keywords:** convict, deprivation of freedom, official malfeasance, corruption crimes, penalty

**For citation:** Khokhrin S. A. A brief criminological profile of convicts serving for corruption crimes and official malfeasance. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):120–129. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Распоряжением правительства, принятым в декабре 2020 г., в качестве одного из фундаментальных направлений научных исследований в области криминологии и пенитенциарной науки отмечается необходимость разработки альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе [1].

Проведение реформирования уголовно-исполнительной системы и активное внедрение службы пробации, как сказано в законе, «с целью коррекции социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, отбывающих лишение свободы» [2] актуализирует изучение лиц, отбывающих наказание.

Реализация научно-исследовательской работы в данном направлении невозможна без изучения свойств личности осужденных, характеризующих их как преступников. В пенитенциарных учреждениях, в соответствии с официальными данными ФСИН России, содержится немногим более 430 тыс. осужденных к лишению свободы. Среди которых основная категория отбывает наказание за преступления против жизни и здоровья или собственности. Среди общего количества осужденных отдельно необходимо отметить осужденных, отбывающих наказание за совершение коррупционных и должностных преступлений. Уголовно-правовая характеристика свойств личности осужденных данной группы отличается от общего числа и представляет интерес для отдельного изучения.

## **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Работа построена на основе изучения некоторых характеристик личности осужденных, совершивших коррупционные и должностные преступления, в результате анализа данных, полученных из исправительных учреждений. Для актуализации этой информации в России периодически проводится анализ основных характеристик осужденных, который, по нашему мнению, позволяет накопить самую полную социально-демографическую,

уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристики лиц, отбывающих наказание [3, с. 89].

В пенитенциарных учреждениях за совершение указанных преступлений отбывает срок не более 2 000 осужденных, что составляет около 0,5 % от общего количества, поэтому провести исследование основных характеристик личности не представляет большой трудности. В рамках получения показателей было опрошено порядка 400 осужденных, отбывающих наказание за данный вид преступления.

Для более качественного изучения характеристик мы разделили выбранную категорию осужденных на группы по следующим наиболее распространенным составам преступлений:

получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);

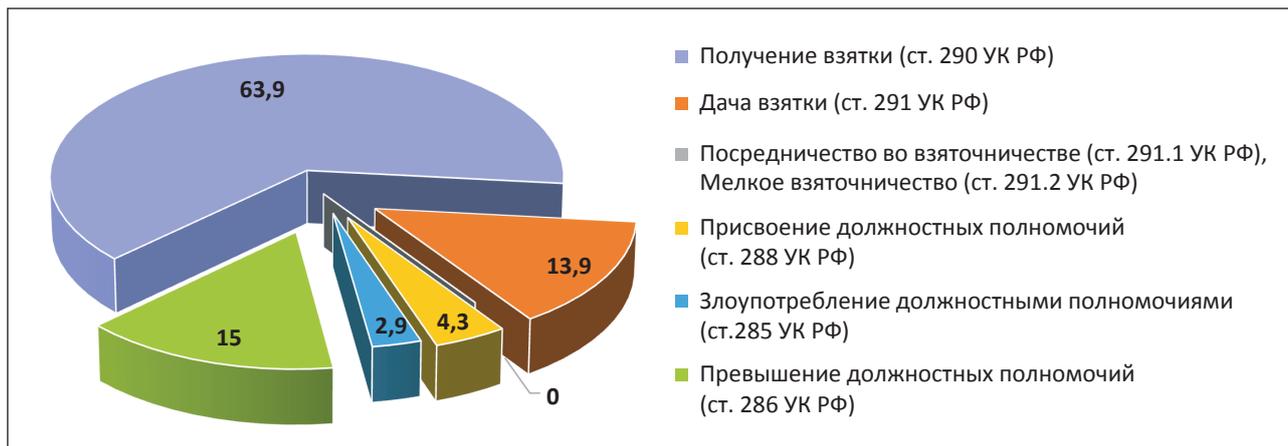
злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); присвоение должностных полномочий (ст. 288 УК РФ).

В ходе подготовки статьи дополнительно использовались работы таких исследователей, как Е. В. Красникова, Б. В. Сидорова, М. М. Фахриева, А. М. Цирина, Е. В. Черепанова, О. А. Тулинова.

## **РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

Как отмечалось ранее, доля осужденных за коррупционные и должностные преступления незначительна. Полученные показатели несколько отличаются от проведенных ранее исследований. Как указывала Е. В. Красникова, «их доля была гораздо больше квоты аналогичных составов в структуре преступности России» [4, с. 75].

Приняв общее количество осужденных, отбывающих наказание за совершение коррупционных и должностных преступлений, за 100 %, мы можем их распределить в зависимости от квалификации совершенного деяния (рис. 1). Анализ полученных показателей позволяет сделать следующие выводы: среди

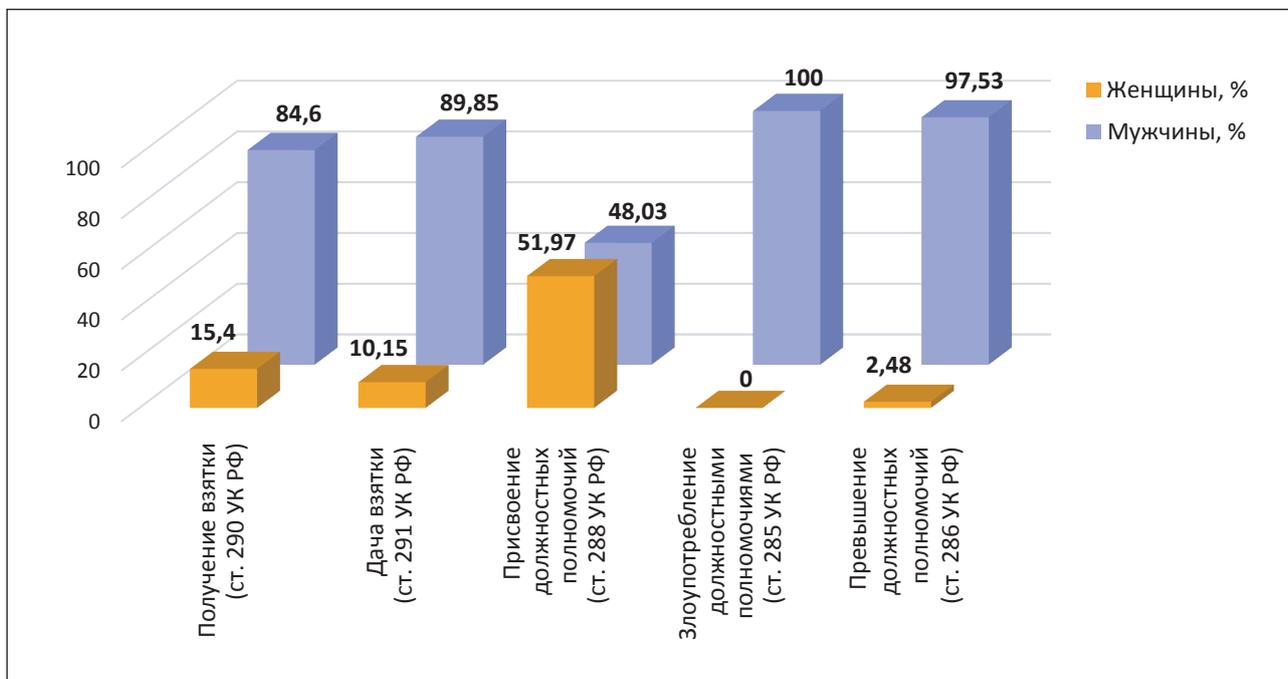


**Рис. 1. Разделение осужденных в зависимости от квалификации совершенных ими преступлений**  
 Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

видов совершенных преступлений преобладает «получение взятки» (ст. 290 УК РФ) и «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ). Отметим, что по ряду составов преступлений коррупционной направленности количество осужденных женщин за последнее десятилетие преобладает над количеством мужчин. Ими совершаются более половины присвоений должностных полномочий от общего количества (51,97 %),

значительная доля (15,4 %) такого распространенного преступления, как получение взятки, и каждое десятое (10,15 %) преступление – дача взятки (рис. 2). Эти результаты вызывают интерес на фоне публикаций, в которых отмечается, что, в России только 4–5 % случаев коррупции обнаруживаются и расследуются [5, с. 143–171].

Необходимо констатировать непропорциональность соотношения долей мужчин



**Рис. 2. Распределение осужденных за коррупционные и должностные преступления в зависимости от квалификации совершенных ими преступлений**  
 Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

и женщин в зависимости от вида совершенного преступления. Так, например, количество осужденных мужчин, отбывающих наказание за злоупотребление должностными полномочиями, составило 100 % от общего количества, что позволяет сделать вывод, что если женщин и привлекают к ответственности за совершения данного преступления, то в качестве наказания назначаются альтернативные лишению свободы виды наказаний.

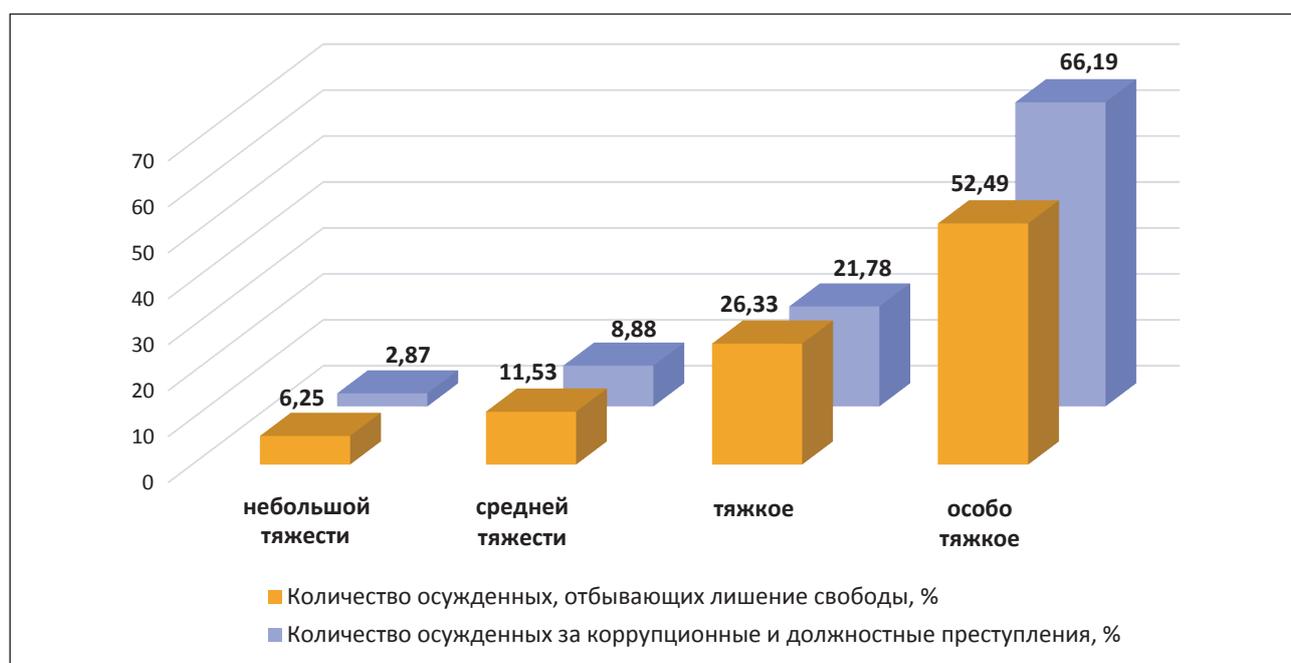
Отметим значительное количество осужденных женщин, отбывающих наказание за совершение преступлений, связанных с присвоением должностных полномочий. Как отмечается в учебной литературе, «женщины могут выдавать себя за государственного служащего или служащего органа местного самоуправления. Представляться должностным лицом, заявляя о наличии у нее должностных полномочий, либо для большей убедительности предъявлять подложные документы (например, удостоверение), использовать фирменную одежду и т. п.» [6, с. 112].

Рассматриваемая группа преступлений в большей части относится к категории тяжких и особо тяжких, «поскольку посягательство направляется на общественные отношения,

обеспечивающие правильную, т. е. соответствующую закону, деятельность властного публичного аппарата – органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях РФ» [7, с. 72–73].

Как отмечается в литературе, «совершение преступлений такого рода, как правило, свидетельствует и об особой опасности: дестабилизируется работа публичного аппарата власти и управления, нарушаются права и законные интересы граждан и организаций, в обществе подрываются авторитет публичной власти и уверенность граждан в защищенности их законом и государством» [8, с. 17].

Проведя сравнение соотношения совершенных преступлений по степени тяжести у лиц рассматриваемой группы, отметим преобладание особо тяжких преступлений (рис. 3). Это совпадает с выраженной тенденцией концентрации в пенитенциарных учреждениях осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Данное предположение подтверждается и юридической литературой, «в пенитенциарных учреждениях



**Рис. 3. Сравнение соотношения совершенных преступлений по степени тяжести**  
Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

концентрируется большое количество криминально активных лиц с высоким уровнем нравственной запущенности» [9, с. 45].

Оценивая полученные цифры, а также учитывая примечание 1 ст. 290 УК РФ, можно сделать вывод, что в исправительных учреждениях отбывают наказание только осужденные за преступления коррупционной направленности, где фигурирует размер взятки в крупном (превышающим сто пятьдесят тысяч рублей) и особо крупном (превышающим один миллион рублей) размере.

Дополнительно необходимо отметить, что, помимо тяжести совершенного преступления, мы концентрировали внимание на сроках лишения свободы данной категории осужденных. Как показал анализ, основное количество осужденных рассматриваемой группы преступлений отбывают срок до 10 лет лишения свободы (рис. 4). Это в целом совпадает с высказанной позицией об увеличении количества осужденных, отбывающих значительные сроки лишения свободы, и «концентрации криминально настроенных элементов на территории исправительных учреждений» [10, с. 89].

Рис. 4 позволяет сделать вывод, что совершивших коррупционные и должностные преступления осужденных, отбывающих срок до 3 лет лишения свободы в исправительных учреждениях, незначительное количество. По нашему мнению, это связано с открытием в последние годы значительного количества исправительных центров и активным внедрением принудительных работ как вида наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Рассматривая криминологическую характеристику, необходимо уделить внимание назначению дополнительного наказания при вынесении приговора по коррупционным и должностным преступлениям. В решениях Пленума Верховного суда регламентировано, что такой вид дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, может быть назначен независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона. Проведя сравнение между осужденными, отбывающими наказание за коррупционные и должностные преступления, и осужденными

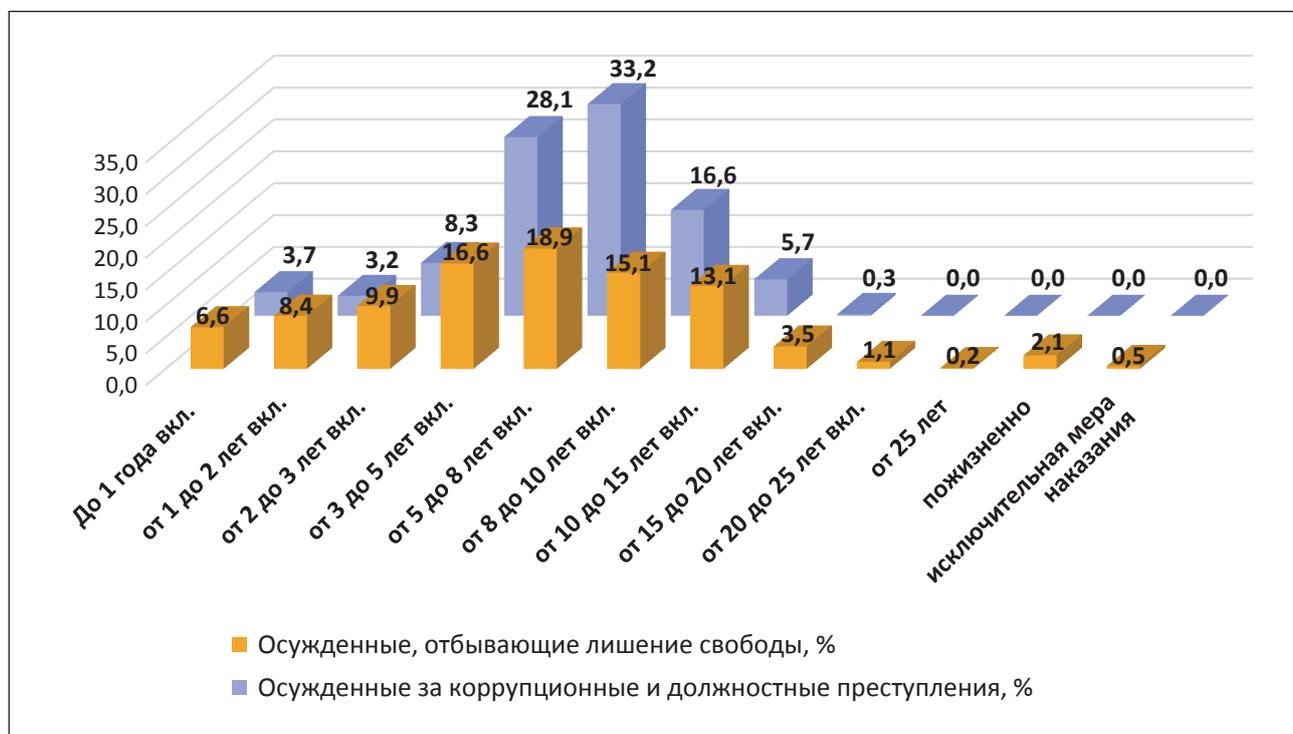


Рис. 4. Распределение по срокам лишения свободы

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

в целом, отбывающими наказание, мы можем сравнить процентное соотношение назначенных дополнительных наказаний (рис. 5).

Более половины осужденных рассматриваемой группы преступлений были приговорены к дополнительному виду наказаний. Каждый третий был приговорен к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Эти показатели отличаются от других категорий осужденных, законодателем сделан вывод о более высокой степени общественной опасности рассматриваемой группы преступлений, и поэтому дополнительные наказания для других групп осужденных применяются значительно реже.

Рассматривая формы и виды соучастия, необходимо отметить, что совершение данного

преступления группой лиц хотя и представляет повышенную общественную опасность, но происходит гораздо реже, чем в одиночку.

Как отмечается в научной литературе, групповые преступления имеют более высокую общественную опасность, отличаются более качественной подготовкой, многоэпизодностью и ставят множество проблемных вопросов при доказывании [11, с. 116–119].

Проведя анализ полученных ответов по вопросам соучастия и видам соучастников, мы можем констатировать, что три четвертых преступлений коррупционной направленности совершается преступниками самостоятельно, без привлечения третьих лиц (рис. 6).

Рассматривая преступления, совершенные в соучастии, представляет интерес выяснить



Рис. 5. Анализ правоприменительного подхода в сфере назначения дополнительного наказания

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

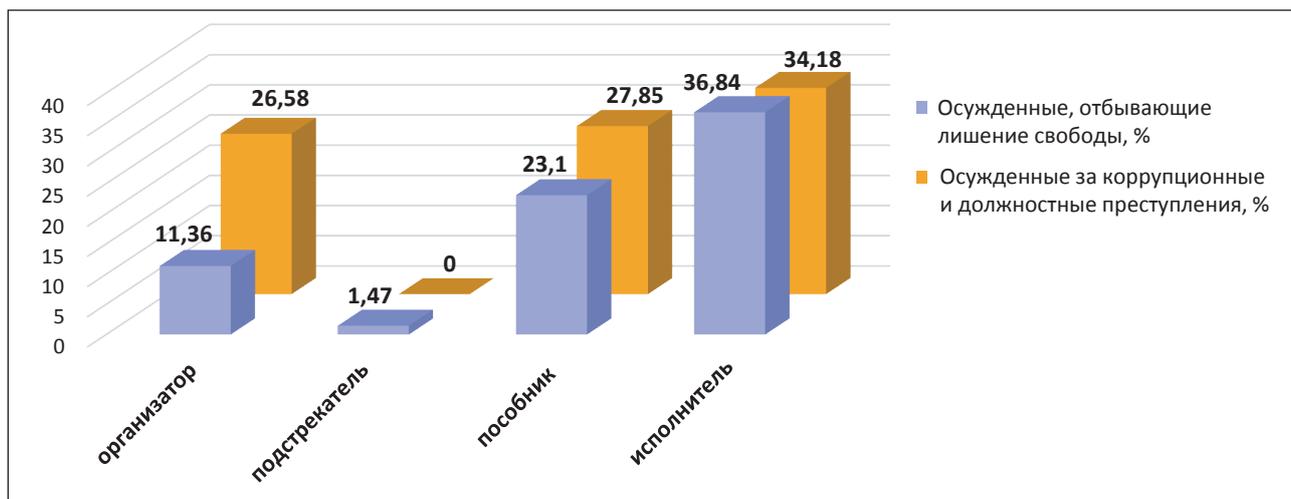


Рис. 6. Виды соучастников

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

распределение ролей по сравнению с таковыми у общего количества осужденных. Например, в пенитенциарных учреждениях распределение осужденных на пособников и организаторов различаются незначительно, несколько выше количество исполнителей. Эти данные требуют перепроверки по реальным уголовным делам. Как отмечается в литературе, при совершении коррупционных преступлений тщательно продумываются способы сокрытия следов, привлекается строго определенный круг участников [12, с. 136–138]. «Во-первых, механизм взяточничества обусловлен совершением данных преступлений в отсутствие свидетелей, что затрудняет процесс их раскрытия. Во-вторых, в силу наличия уголовной ответственности как за получение взятки, так и за дачу взятки либо посредничество во взяточничестве субъекты преступлений стремятся избежать уголовной ответственности, поэтому не намерены давать правдивые показания» [13, с. 144–151].

Дополнительно в литературе «возникает вопрос о разграничении соучастия в получении

взятки, имея в виду роли организатора, подстрекателя или пособника и соответственно посредника в получении взятки. Как неоднократно подчеркивалось, фигура посредника выделена искусственно, поскольку такая криминальная активность существовала практически всегда, а не является каким-то новым видом поведения» [14, с. 279–287].

Рассматривая распределение соучастников в зависимости от формы, отметим преобладание групп лиц и групп лиц с предварительным сговором (рис. 7). Это подтверждает и общую картину соучастия у осужденных, отбывающих наказание за иные преступления.

Как показывали проведенные ранее исследования, к осужденным все активнее стали применяться различные виды оснований освобождения от наказания или его смягчения [15, с. 112]. Наиболее распространенным способом освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ).

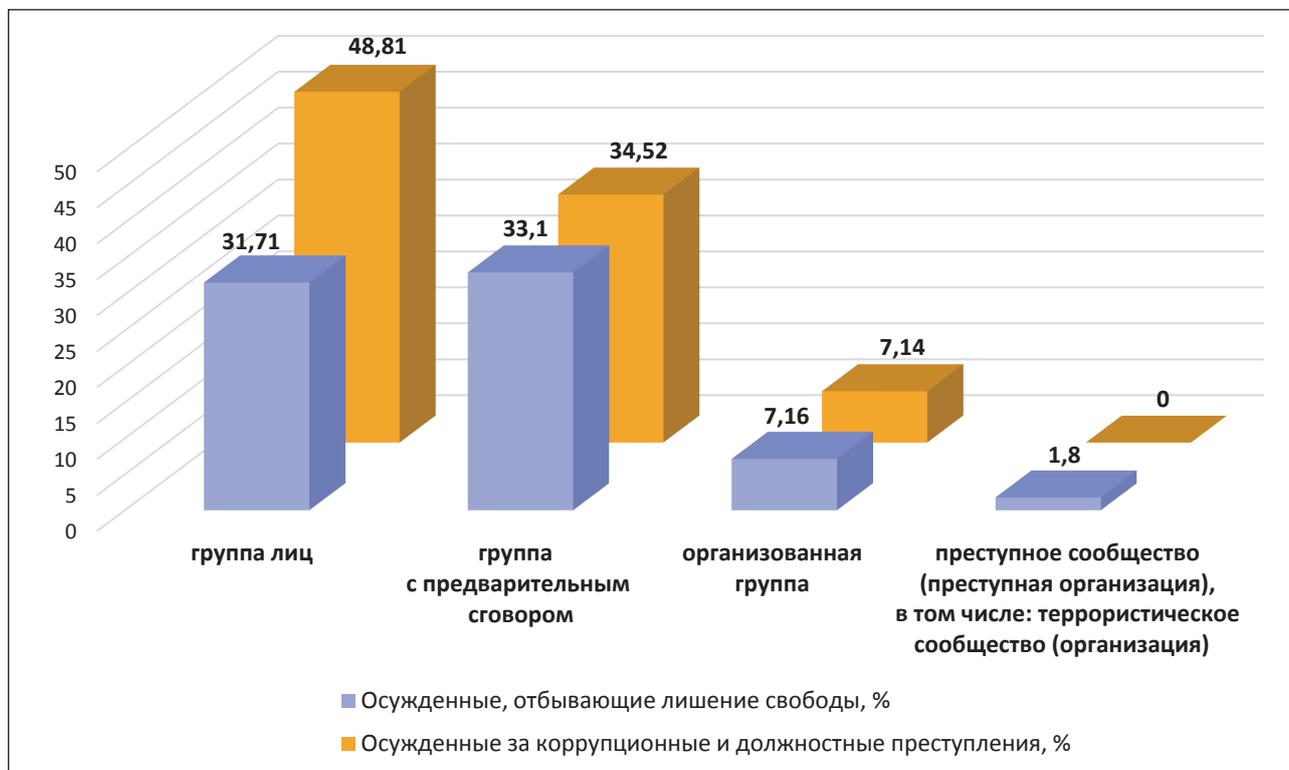


Рис. 7. Преступления, совершенные в соучастии в зависимости от формы

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

Как указывается в юридической литературе, указанным способом освобождается от 30 до 40 % осужденных, отбывающих наказание [10, с. 98]. Необходимо также отметить, что количество осужденных, которым предоставляется условно-досрочное освобождение, ежегодно уменьшается, это связано с рядом проблем.

В соответствии с ч. 4. 1 ст. 79 УК РФ суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления» [16]. Мы согласны с тем, что осужденный,

для которого осуществляется подготовка документов к условно-досрочному освобождению от наказания, должен соответствовать определенным критериям и где трудоустройство осужденного и погашение иска должно являться обязательным для выполнения.

Проведя анализ перечня оснований освобождения, применяемых к осужденным за коррупционные и должностные преступления, и сравнив их с показателями оснований, применяемых в отношении иной категории осужденных, мы получили следующие данные (рис. 8).

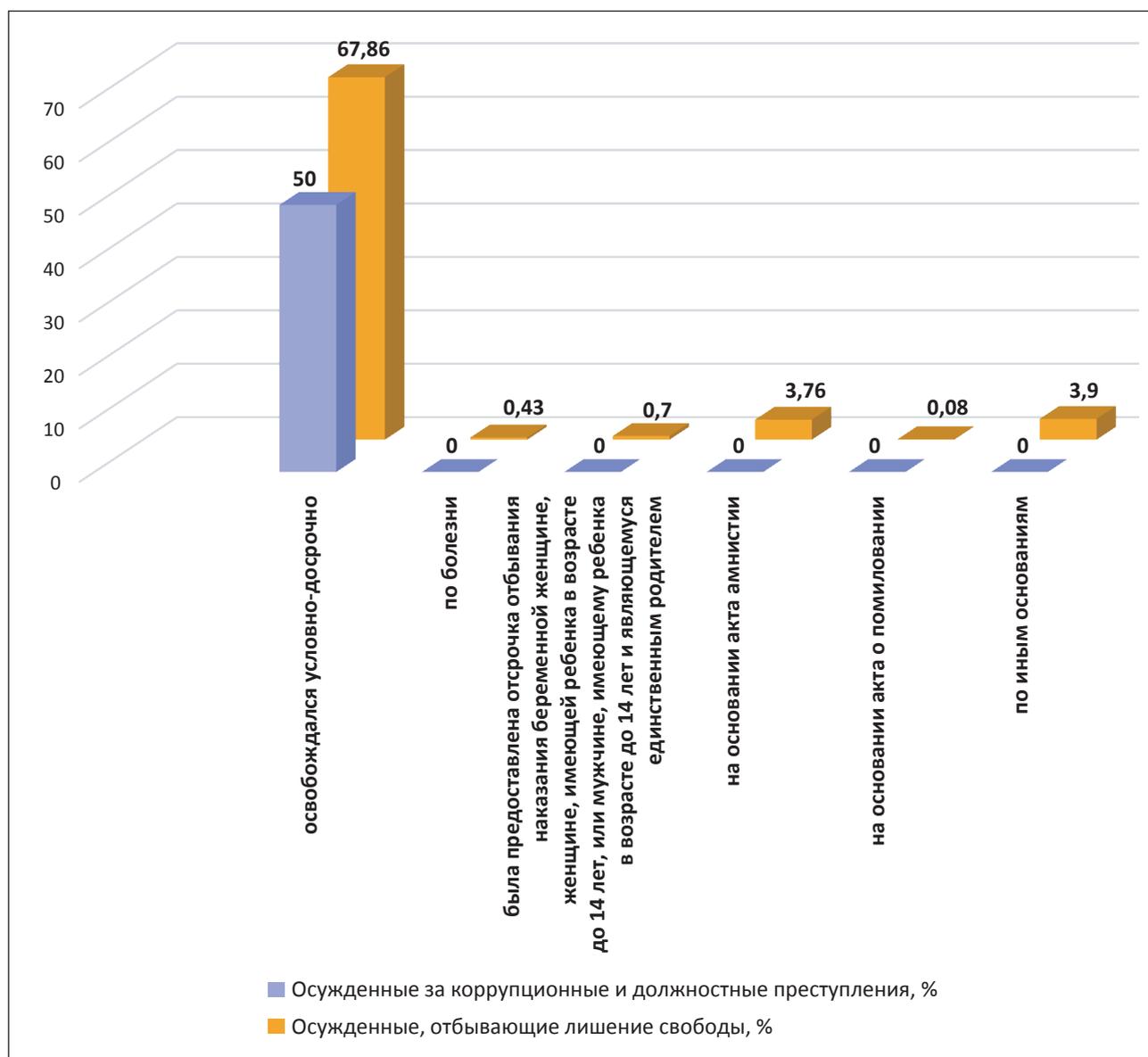


Рис. 8. Распределение среди лиц, досрочно освобожденных

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что такие виды освобождения от наказания, как амнистия (ст. 84 УК РФ) и помилование (ст. 85 УК РФ), не применялись в отношении рассматриваемой категории. Основным же видом освобождения от наказания для всех осужденных независимо от категории совершенного преступления является условно-досрочное освобождение. Дополнительно необходимо отметить, что основная масса осужденных не освобождалась от наказания, что свидетельствует о том, что данные осужденные впервые отбывают наказание.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что в целом характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение кор-

рупционных и должностных преступлений, отличается следующим образом:

- по ряду составов преступлений коррупционной направленности количество осужденных женщин за последнее десятилетие преобладает над количеством мужчин;
- в пенитенциарных учреждениях преобладают осужденные рассматриваемой категории, отбывающие наказания до десяти лет лишения свободы. При этом категория преступления у рассматриваемой группы относится к особо тяжким;
- при вынесении приговоров в отношении рассматриваемой группы осужденных к каждому второму назначается дополнительное наказание. Каждый третий был приговорен к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

### Список источников

1. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).
2. О probation в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
3. Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г., г. Москва / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2011. 121 с.
4. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с.
5. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143–171.
6. Уголовное право России. Части общая и особенная. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
7. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Злоупотребление должностными полномочиями как основное коррупционное преступление и вопросы совершенствования его законодательного определения // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 65–74.
8. Коррупционные преступления / под ред. Л. В. Бертковского. М. : Проспект, 2021. 93 с.

### References

1. Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for a long period (2021–2030 years) Program. URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (accessed: 24.01.2024). (In Russian).
2. Federal law of February 6, 2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation”. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
3. Golodnyuk M. N., Zubkova V. I. Osuzhdennye, otbyvaiushchie lishenie svobody za prestupleniia protiv lichnosti. Po materialam spetsialnoi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsia pod strazhei, 12–18 noiabria 2009 g., g. Moskva. Selivestorov V. I., editor. Moscow: Iurisprudentsiia, 2011. 121 p. (In Russian).
4. Krasnikova E. V. Kriminologicheskaiia kharakteristika i preduprezhdenie korruptsii v sfere ispolneniia ugovnogo nakazaniia v vide lisheniia svobody. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow, 2016. 249 p. (In Russian).
5. Tsirin A. M., Cherepanova E. V., Tulnova O. A. Sovremennye standarty i tekhnologii protivodeistviia korruptsii. *Journal of Russian Law*. 2014;(7):143–171. (In Russian).
6. Brilliantov A. V., editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaia i osobennaia. 2nd ed., rev. ed. Moscow: Prospekt; 2015. 1184 p. (In Russian).
7. Sidorov B. V., Fakhriev M. M. Misfeasance in office as the principal corruption crime and a few aspects of improving its legislative definition. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2008;(3):65–74. (In Russian).
8. Bertovsky L. V., editor. Korruptsionnye prestupleniia. Moscow: Prospekt; 2021. 93 p. (In Russian).

9. Криминология / под ред. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2011. 544 с.
10. Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы : моногр. / под науч. ред. В. В. Меркурьева. М. : Русайнс, 2021. 162 с.
11. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–119.
12. Смирнов В. А., Гойник А. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7. С. 136–138.
13. Яшин А. В., Курмаева Д. М. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2. С. 144–151. DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-16.
14. Дзукаева Н. Г. Особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом в зависимости от форм и видов соучастия // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 4А. С. 279–287. DOI 10.34670/AR.2022.92.63.024.
15. Павлова Л. В., Хохрин С. А. Организационно-правовые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с иными федеральными органами исполнительной власти при выполнении задач в кризисных ситуациях : моногр. М. : Русайнс, 2023. 168 с.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Malkov V. D., editor. Kriminologiya. Moscow: Iustitsinform; 2011. 544 p. (In Russian).
10. Khokhrin S. A., Emelyanov O. A., Emelyanova A. G. Preduprezhdenie penitentsiarnogo retsidiva prestuplenii osuzhdennykh k lisheniю svobody. Monograph. Merkur'yev V. V., editor. Moscow: Rusains; 2021. 162 p. (In Russian).
11. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Group criminality public danger. *Tomsk State University Journal*. 2008;(311):116–119. (In Russian).
12. Smirnov V. A., Goinik A. A. Problemy, vznikaiushchie pri rassledovanii prestuplenii korrupsionnoi napravlennosti i vozmozhnye sposoby ikh preodoleniia. *Molodoi uchenyi*. 2020;(7):136–138. (In Russian).
13. Yashin A. V., Kurmaeva D. M. Problems of identification and investigation of bribery. *Science. Society. State*. 2020;8(2):144–151. DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-16. (In Russian).
14. Dzukaeva N. G. Features of complicity in crimes with a special subject, depending on the forms and types of complicity. *Matters of Russian and International Law*. 2022;12(4A):279–287. DOI 10.34670/AR.2022.92.63.024. (In Russian).
15. Pavlova L. V., Khokhrin S. A. Organizatsionno-pravovye aspekty vzaimodeistviia Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii s inymi federalnymi organami ispolnitelnoi vlasti pri vypolnenii zadach v krizisnykh situatsiiakh. Monograph. Moscow: Rusains; 2023. 168 p. (In Russian).
16. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 25, 2023) (with amendments and additions in force since December 30, 2023). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**С. А. Хохрин** – кандидат юридических наук, доцент.

#### **Information about the author**

**S. A. Khokhrin** – Candidate of Sciences (Law), Do-cent.